

СОСТАВ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Главный редактор: Салаев Бадма Катиневич – ректор ФГБОУ ВПО «КалмГУ», кандидат педагогических наук.

Зам. главного редактора Мантаева Эльза Ивановна – доктор экономических наук, профессор.

Редакционная коллегия: Бадмаев Валерий Николаевич – доктор философских наук, доцент.

Бакташева Надежда Мацаковна – доктор биологических наук, профессор.

Биткеев Петр Цеденович – доктор филологических наук, профессор.

Борликов Герман Манджиевич – доктор педагогических наук, профессор.

Есенова Тамара Саранговна – доктор филологических наук, профессор.

Имеев Владимир Очирович – кандидат филологических наук, доцент.

Лиджеева Кермен Викторовна – кандидат юридических наук, доцент (*ответственный секретарь*).

Мамраев Бейбит Баймагамбетович – доктор филологических наук, профессор (Республика Казахстан).

Михаляев Бадма Борисович – доктор физико-математических наук, доцент.

Натиров Аркадий Канурович – доктор сельскохозяйственных наук, профессор.

Пашнанов Эрдне Лиджиевич – доктор экономических наук, профессор.

Пронякин Сергей Викторович – директор издательства ФГБОУ ВПО «КалмГУ».

Рассадин Валентин Иванович – доктор филологических наук, профессор.

Рыженков Анатолий Яковлевич – доктор юридических наук, профессор.

Убушаев Владимир Бодахаевич – доктор исторических наук, профессор.

Эвиев Валерий Андреевич – доктор технических наук, доцент.

Эрдниев Пюрвя Мучкаевич – доктор педагогических наук, академик РАО.

Материалы «Вестника Калмыцкого университета» отражают точку зрения авторов и не являются официальной позицией ФГБОУ ВПО «КалмГУ».

По вопросам публикации на страницах «Вестника Калмыцкого университета» следует обращаться по телефону (847-22) 3-89-75, e-mail: vestnik@kalmsu.ru

Журнал «Вестник Калмыцкого университета» включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Аннотации статей и пристатейные библиографические списки размещаются на сайте Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru).

СОДЕРЖАНИЕ

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

Адиетова М.Э., Дингазиева М.Д., Мукашева А.Ж. Рациональное использование ресурсов аграрного сектора экономики	8
Дедова Э.Б., Ниджляева И.А., Кониева Г.Н. Технология возделывания ярового рапса в рисовом севообороте Калмыкии	13
Намруева Л.В. Молодые специалисты в агропромышленном комплексе республики Калмыкия	21

БИОЛОГИЯ

Бадмаева С.Е., Зараева А.Б. Экспериментальное исследование протекторных противоязвенных свойств Хар-Булуковской минеральной воды на модели ацетатного ульцерогенеза у крыс	30
Нидюлин В.А., Шорваева С.А., Чужаева К.А. Заболеваемость и диагностика визуальных форм рака на примере заболеваний кожи и губы в Республике Калмыкия.....	35

ФИЛОЛОГИЯ

Абдуллаев С.Н., Абдуллаева Г.С. Парадигматика элементарных простых предложений в современном уйгурском языке.....	38
Мурадылова Г.Ш. Усвоение понятия «лексическое значение слова» на занятиях русского языка студентов неязыковых факультетов	41
Топалова Д.Ю., Балданмаксарова Е.Е. Космичность бытия в лирике Д. Н. Кугультинова (на примере поэтического цикла «Жизнь и размышления»)	46
Ханинова Р.М., Иванова Д.А. Тема сибирской ссылки в рассказе А. Бадмаева «Голубоглазая каторжанка».....	50

ЭКОНОМИКА

Голденова В.С., Пахомкин С.С. Проблемы взаимодействия государства и бизнеса в направлении улучшения инвестиционной привлекательности региона (на материалах Республики Калмыкия).....	62
Карамулдина А.А. Эффективность менеджмента на предприятии.....	68
Тажиденова А.Р. Роль кадровой политики в системе управления персоналом...	72

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Гунаев Е.А. Статистические сведения о социально-экономическом и правовом положении молодежи Республики Калмыкия.....	76
Рубеко Г.Л., Лиджеева К.В., Расулова В.Р. Сравнительный анализ хозяйственных товариществ и обществ в свете изменения гражданского законодательства.....	84
Рыженков А.Я. Необходимость восстановления нарушенных прав как принцип российского гражданского законодательства	88
Филатова Н.Г., Лиджеева К.В. Правовое регулирование наименования места происхождения товара как особого объекта интеллектуальных прав	94

CONTENTS

AGRICULTURAL SCIENCES

- Adiyetova M.E., Dingaziyeva M.D., Mukasheva A.Zh.** Rational use of resources of agrarian sector of economy8
- Dedova E.B., Nidzhljaeva I.A., Konieva G.N.** Technology of cultivation of spring rape in rice rotation Kalmykia 13
- Namrueva L.V.** Young specialists in agro-industrial complex of the republic of Kalmykia21

BIOLOGY

- Badmaeva S.E., Zараeva A.B.** Experimental study of protective antiulcer properties of Har-Buluk mineral water on the acetate model ulcerogenesis of rats30
- Nidylin V.A., Shorvaeva S.A., Chugaeva K.A.** Incidence and diagnosis of visual forms of cancer for example diseases of the skin and lips in the Republic of Kalmykia35

PHILOLOGY

- Abdullaev S.N., Abdullaeva G.S.** Paradigms elementary simple sentences in modern uighur language.....38
- Muradilova G.Sh.** Mastering of conception “lexicological meaning of word” for students of Russian faculties.....41
- Topalova D.Y., Baldanmaksarova E.E.** Cosmic genesis on the lyrics of D.N. Kugultinov (for example of the poetical series “The life and reflections”).....46
- Khaninova R.M., Ivanova D.A.** The theme of the siberian exile in the story by A. Badmaev «The blue-eyed convict woman»50

ECONOMY

- Goldenova V.S., Pahomkin S.S.** Problems government and business interaction in improving investment attractiveness of regions (on materials of the Republic of Kalmykia)..... 62
- Karamuldina A.A.** Efficiency of management at the enterprise68
- Tazhidenova A.R.** Role of personnel policy in the personnel management system.....72

JURISPRUDENCE

- Gunayev E.A.** Statistical data on the social and economic and legal status of youth of the Republic of Kalmykia76
- Rubeko G.L., Lidzheeva K.V., Rasulova V.R.** Comparative analysis of economic partnerships and companies in the light of changes to the civil legislation84
- Ryzhnikov A.Ya.** The necessity of restoration of violated rights as a principle of russian civil legislation.....88
- Filatova N.G., Lidzheeva K.V.** Legal regulation appellation of origin of goods as a special object of intellectual property rights94

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ
НАУКИ

М.Э. Адиетова, М.Д. Дингазиева, А.Ж. Мукашева

РАЦИОНАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕСУРСОВ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

В этой статье указаны проблемы развития сельского хозяйства, в частности овощеводства, и поиск путей рационального использования природных, экономических и других ресурсов аграрного сектора экономики в условиях постоянного роста потребностей общества.

Ключевые слова: *сельское хозяйство, экономия ресурсов, эффективность аграрного сектора, резервы роста производства в овощеводстве.*

M.E. Adiyetova, M.D. Dingaziyeva, A.Zh. Mukasheva

RATIONAL USE OF RESOURCES OF AGRARIAN SECTOR OF ECONOMY

In this article are the problems of agricultural development, particularly vegetable production and to seek sustainable use of natural, economic and other resources of the agricultural sector in constant growth needs of society.

Keywords: *agriculture, resource conservation, efficiency of the agricultural sector, reserves growth in vegetable production.*

В системе рыночных отношений в аграрном секторе можно выделить две равные по значению составные части. Одной из них является гарантия свободного поведения на рынке сельскохозяйственных и других товаропроизводителей и покупателей на всех уровнях, что должно было бы определить оптимальное соотношение спроса и предложения другая составная часть – это экономические механизмы, имеющие целью ориентировать субъектов рынка на эффективную деятельность, ресурсосбережение, экологизацию производства, обеспечивать необходимую социальную поддержку тем, кому она необходима.

Государственное регулирование может осуществляться по следующим направлениям:

- регулирование цен на средства производства и услуги, энергоносители, сырье и продукцию его переработки;
- регулирование налоговой и финансовой системы;
- регулирование экспорта и импорта продовольствия через пошлины и других экономические рычаги с целью поддержки отечественных товаропроизводителей;
- программное регулирование, предусматривающее воздействие на механизм конкуренции и монополизма.

Аграрный протекционизм является основой обеспечения продовольственной безопасности страны как важнейшего компонента национальной безопасности в мирных условиях страны. Страны, обладающие развитым АПК, имеют необходимые законодательные акты, создающие правовое обеспечение продовольственной безопасности

странам, не способным устойчиво обеспечивать население базовыми продуктами питания, всегда угрожает конъюнктурная зависимость от импортеров, потеря экономической самостоятельности. Проблема обеспечения государственной безопасности и независимости – одно из основных целей государственной политики и выдвигается многими странами в качестве приоритетной даже по сравнению с военной безопасностью. Продовольственную безопасность в стране можно считать гарантированной, если налажено надежное снабжение населения основными продуктами питания при достаточно высоком его качестве. Протекционизм может проявляться по следующим направлениям:

- государственное финансирование селекционной работы в растениеводстве;
- поддержка формирования производственной инфраструктуры, строительство подъездных путей, дорог, мостов, линий электропередач;
- компенсация части затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей на приобретение удобрений и энергоносителей;
- стимулирование научной деятельности и профессиональной подготовки кадров.

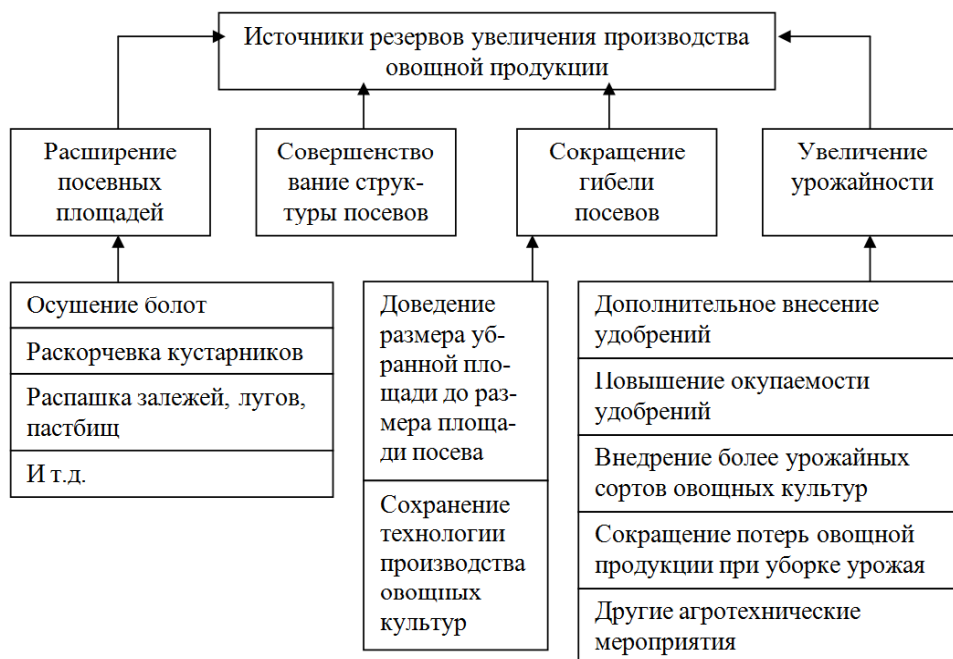
Формирование реально действующего рыночного механизма хозяйствования в овощном секторе нереально без государственного регулирования с использованием методов ценообразования, индикативного планирования, финансово-кредитного и налогового механизмов, создания рыночной инфраструктуры. Цель государственного воздействия на развитие овощного производства страны заключается в нейтрализации инфляционных процессов и ценовой анархии, исключении диспропорции в уровнях цен, а главное в обеспечении на практике реального хозяйствования здоровой конкуренции, предприимчивости, закладки основ делового бизнеса. Поэтому и должна быть задействована система таких регулирующих механизмов, как цены, налоги, кредиты, способные удержать в равновесии социально-экономические интересы общества.

Следует отметить, что саморегулирование аграрного производства на основе действия закона стоимости – недостаточное условие для развития рыночных отношений; необходима регулируемая экономика, т.е. действенные меры со стороны государства. Кроме рыночных отношений и ценовых субсидий, государство должно использовать метод прямого вмешательства в производство, применяя соответствующие компенсации товаропроизводителю. Однако выделяемые государством денежные средства для поддержки хозяйства незначительны. Государственная поддержка в виде списания долгов не устраняет причины задолженности. Во многих экономически развитых странах отношение объема государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей к общей стоимости сельскохозяйственной продукции составляет: в Японии – 66, Канаде – 45, странах ЕС – 49, США – 30%.

Резервы повышения производства овощной продукции можно использовать с помощью следующих мероприятий: расширение посевных площадей, улучшение их структуры, снижение гибели посевов, доведение размера убранной площади до величины площади посевов и повышение урожайности овощных культур.

Проблема развития овощеводства заключается в поиске путей рационального использования природных, экономических и других ресурсов овощного хозяйства в условиях постоянного роста потребностей общества. Эта предпосылка предопределяет применение методологии, которая оценивает потенциальный экономический вклад овощеводства в среднесрочной перспективе и сравнивает значение этого потенциала с величиной соответствующих издержек, являющихся ценой достижения необходимого роста уровня социально-экономического развития.

Представим для наглядности эти мероприятия в схематичном виде (рис.1).

Примечание: Схема разработана авторами.

Рис. 1. Мероприятия по использованию резервов повышения производства овощной продукции

Главная роль в повышении эффективности использования земли принадлежит государству, которое должно, во-первых, разрабатывать и осуществлять целевые программы по сохранению размеров и состояния земельных угодий, недопущению их сокращения и не целевого использования, а во вторых способствовать и изменению общеэкономических условий, создающих основу для расширенного воспроизводства и интенсификации сельского хозяйства, реализации преимуществ новых отношений собственности и механизма хозяйствования.

Для роста экономической эффективности использования трудовых ресурсов необходимо:

- углубление специализации и развитие кооперации;
- совершенствование организации производства;
- совершенствование техники, комплексная механизация производства, ликвидация простоев по техническим причинам;
- совершенствование материального и морального стимулирования труда, повышение квалификации работников, улучшение условий труда;

Одним из основных социально-экономических факторов, определяющих эффективность использования трудовых ресурсов, является мотивация к высоко производительному труду – наиболее эффективные стимулирующие факторы – удовлетворенность работников материальными условиями и моральное поощрение. Причиной недостаточно эффективного использования тракторного парка часто служит не укомплектованность его рабочими машинами. Для повышения эффективности использования машинно-тракторного парка необходимо установить его оптимальную структуру

по каждому хозяйству, что позволит обеспечить выполнение всего комплекса сельскохозяйственных работ в установленные сроки, с наименьшими затратами труда и средств. В условиях дефицита средств механизации важным направлением повышения эффективности использования техники является концентрация ее в организациях, имеющих высоко квалифицированные механизаторские кадры, сервисную службу, применяющих прогрессивные технологии. Такими организациями являются машинно-технологические станции МТС. За счет лучшей организации труда и квалифицированного обслуживания машин и оборудования они добиваются более высокой эффективности использования сельскохозяйственной техники.

Перспектива развития аграрной экономики во многом зависит от развития кооперации и сельскохозяйственной интеграции в системе АПК. Следует отметить, что по мере продвижения сельскохозяйственной продукции от производителя к потребителю расширяется сфера их взаимоотношений, так как осложняется выход разрозненных товаропроизводителей на внутренний и внешний рынки, увеличиваются обеспечение их сельскохозяйственной техникой и оборотными средствами по лизинговым и форвардным контрактам, доступ к кредитным инвестиционным ресурсам, внедрение прогрессивной технологии при возделывании овощной продукции.

Конкурентоспособные сельскохозяйственные формирования, а также перерабатывающие предприятия являются главной составляющей конкурентоспособной сельскохозяйственной продукции республики. Современные условия развития сельхозформирований требуют новых подходов по повышению эффективности производства, таких как: повышение производительности труда, обеспечение роста рентабельности и привлекательности инвесторов. Улучшение показателей эффективности сельхозпредприятия и ресурсоемкости овощной продукции возможно в результате разработки и реализации организационно-экономических мероприятий, комплексно отражающих факторы ресурсосбережения. При увеличении объемов производства овощной продукции появляется возможность применять ресурсосберегающие технологий, сокращать потери материальных ресурсов.

Крупные сельскохозяйственные формирования, в отличие от мелких, перспективны в развитии и обладают рядом следующих преимуществ:

- могут сформировать технологически обеспеченную структуру производственного капитала;
- оперативно маневрировать материально-техническими ресурсами в процессе производства;
- применять прогрессивные технологии;
- рационально использовать современную дорогостоящую технику;
- обеспечивать более высокий уровень товарности производства, реализацию продукции без посреднических структур;
- реагировать на изменения ситуации на продовольственном рынке;
- быть привлекательным для инвестиций.

Кроме того, крупные предприятия укомплектованы высококвалифицированными кадрами. Следовательно, в перспективе основу овощного производства должны составлять средние и крупные хозяйственные структуры.

Список литературы

1. Калиев Г.А., Сагыбалдин А.А., Турсынов С.С. Казахстан: рынок в АПК. Алматы, Кайнар, 2004.
2. Колобова А.И. Организация производства на предприятиях АПК. Учебное пособие. 3-е изд., доп. и перераб. – Барнаул: АГАУ, 2008. – 397 с.

3. Папцов А.Г. Сельскохозяйственная кооперация в странах с развитой рыночной экономикой. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2009. – 116 с.

4. Сигарев М.И. Экономический механизм государственного регулирования в аграрном секторе Казахстана. // Проблемы агрорынка. Алматы, 2009. С.16-19.

5. Эффективность сельскохозяйственного производства (методические рекомендации) /Под ред. И.С.Санду, В.А.Свободина, В.И.Нечаева, М.В.Косолаповой, В.Ф.Федоренко. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2013. – 228 с.

УДК 631.584.4.633.18 (470.47)
ББК 42.14

Э.Б. Дедова, И.А. Ниджляева, Г.Н. Кониева

ТЕХНОЛОГИЯ ВОЗДЕЛЫВАНИЯ ЯРОВОГО РАПСА В РИСОВОМ СЕВООБОРОТЕ КАЛМЫКИИ

В статье представлена технология возделывания ярового рапса адаптированная к рисовым севооборотам с использованием остаточных после риса запасов влаги (280...320 мм) для получения до 2,5 т/га семян, позволяющая улучшить мелиоративное состояние земель и плодородие почвы. Обоснована экологическая эффективность мелиорирующего воздействия ярового рапса в рисовом севообороте, способствующая повышению показателей плодородия бурых полупустынных почв в рисовом севообороте.

Ключевые слова: *рисовый севооборот, яровой рапс, сорт, норма высева, уровень минерального питания, предшественник, аллелопатия, фитомелиорант, уровень грунтовых вод.*

E.B. Dedova, I.A. Nidzhjaeva, G.N. Konieva

TECHNOLOGY OF CULTIVATION OF SPRING RAPE IN RICE ROTATION KALMYKIA

The paper presents the technology of cultivation of spring rape adapted to the rice crop rotation using residual stocks of moisture (280 ... 320 mm) for up to 2.5 t / ha of seeds that improves the condition of land and soil fertility. Substantiated environmental efficiency ameliorating effects of spring rape in a rice crop rotation, enhances fertility indicators brown semidesert soils in rice crop rotation.

Key words: *rice crop rotation, spring rape, variety, seeding rate, mineral nutrition, predecessor, allelopathy, fitomeliorantov, the groundwater level.*

Одним из приемов обеспечения экологически безопасного и высокоэффективного функционирования рисовых мелиоративных агроландшафтов Калмыкии является внедрение ресурсосберегающих технологий возделывания сухолюбивых культур, способных формировать высокие урожаи без полива с использованием остаточных после риса запасов влаги. Это позволяет более эффективно использовать орошаемые земли и воду, ускоряет окультуривание периодически затопляемых почв рисовых полей, увеличивает выход высокоценной белковой кормовой продукции, что способствует гармоничному сочетанию рисосеяния с созданием кормовой базы для животноводства [1, 3].

Одной из таких малознергоемких культур широкого спектра использования является яровой рапс. По пищевым и кормовым достоинствам яровой рапс значительно превосходит многие сельскохозяйственные культуры. Так, в 1 кг рапсовой муки из семян содержится 400...500 г жира, до 380 г белка, что в 1,9...4 раза больше, чем в гороховой, пшеничной и ячменной муке. Ценным кормом, не уступающим по содержанию белка бобовым культурам, является зеленая масса рапса, обладающая сочностью, хорошей

переваримостью, незначительным количеством клетчатки. Кроме этого, растения ярового рапса обогащают почву органическим веществом за счет дополнительного поступления в почву растительных остатков, повышают ее биологическую активность, улучшают фитосанитарное состояние полей, оказывают положительное влияние на рост, развитие и урожайность основной культуры севооборота – риса, снижают его засоренность и поражение растений вредителями и болезнями.

Однако для более полной реализации потенциальных возможностей ярового рапса, как фитомелиоранта рисовых полей, необходимо разработать приемы его возделывания, способствующие активизации процесса формирования урожая с использованием остаточных запасов влаги после риса. Одним из путей улучшения экологического состояния земель на землях рисовых оросительных систем и повышения продуктивности риса является внедрение в рисовые севообороты мелиоративного поля (наряду с планировкой чеков, очисткой каналов, ремонтом гидротехнических сооружений проводится фитомелиорация), что способствует повышению и сохранению плодородия почвы рисовых чеков.

Целью исследований является повышение продуктивности рисового севооборота за счет включения в него посевов ярового рапса в качестве фитомелиоранта и разработка агротехнических приемов его возделывания, обеспечивающих рациональное использование остаточной после риса влаги и формирование запланированной урожайности семян до 2,5 т/га.

Экспериментальные исследования по изучению агромиелоративной роли и экономической эффективности возделывания ярового рапса как сопутствующей культуры в рисовом севообороте и его влияния на урожайность риса проводятся с 2006 года на территории ФГУП «Харада» Россельхозакадемии Октябрьского района Республики Калмыкия, расположенной в зоне деятельности Сарпинской ООС.

Почвы опытного участка – бурые полупустынные средне- и тяжелосуглинистые, характеризуются щелочной реакцией среды ($pH = 8...8,4$), плотностью сложения пахотного слоя $1,28...1,30$ т/м³, низким содержанием гумуса (в слое $0...0,4$ м) – $1,15...1,26\%$ и азота – $42,7...63,5$ мг/кг; повышенным содержанием подвижного фосфора ($85,6...94,1$ мг/кг) и высоким обменным калием ($485...510$ мг/кг). Почвы рисовых чеков после возделывания риса характеризуются незначительной вариабельностью содержания легкорастворимых солей в метровом слое – $0,093...0,097\%$. Грунтовые воды хлоридно-сульфатно-натриево-кальциевые с минерализацией $4,2...6,4$ г/л залегают на глубине $1,5...2,2$ м.

Полевой двухфакторный опыт по влиянию азотного питания и нормы высева на продукционный процесс и урожайность семян ярового рапса с использованием остаточной после риса влаги был заложен рендомизировано с четырехкратной повторностью. Схема опыта по фактору А (минеральное питание) включала следующие дозы внесения азотных удобрений: вариант A_1 – без удобрений (контроль); вариант A_2 – внесение N_{90} – для получения планируемой урожайности 2,0 т/га семян; вариант A_3 – внесение N_{120} – для получения планируемой урожайности 2,5 т/га семян. Изучение норм высева семян ярового рапса (фактор В) проводилось по следующей схеме: вариант B_1 – норма высева 1,5 млн.шт/га; вариант B_2 – норма высева 2,0 млн.шт/га; вариант B_3 – норма высева 2,5 млн.шт/га; вариант B_4 – норма высева 3,0 млн.шт/га. Посев проводили с междурядьем 30 см. Общая площадь участка 0,18 га.

Результаты исследований и их обсуждение. Оптимизация норм высева – важный вопрос технологии возделывания рапса на семена. Как показали результаты наших исследований в более загущенных посевах ярового рапса после появления всходов

довольно быстро (на 7...10 день) начинается конкуренция, в результате которой не все растения выживают, гибель растений при норме высева семян 1,5...2,0 млн.шт./га составляла 12...15%, при норме 3,0 млн.шт./га – 25...28% от числа высеванных семян.

Факторами, влияющими на фотосинтетическую деятельность посевов рапса, являются уровень азотного питания и норма высева. Максимальная площадь листовой поверхности растения ярового рапса формировали в период “бутонизации – цветения” 27,3...36,9 тыс.м²/га, причем на фоне азотного питания N_{90...120} индекс листовой поверхности варьировал по годам исследований от 3,42 до 3,76, что на 8...12 % больше по сравнению с вариантом без удобрений.

Основными структурными компонентами урожая семян ярового рапса являются высота растений, количество веточек на одном растении, количество стручков, число семян в стручке, масса семян. Формирование урожая семян ярового рапса, как показали исследования, в основном определяется мощностью растения. Так, число ветвей по вариантам опыта варьировало от 15 до 27 шт. на растении. Как показал корреляционный анализ, между количеством веточек на одном растении и урожайностью существует прямая зависимость – коэффициент корреляции (r) варьировал от 0,89 до 0,92.

Уровень азотного питания N_{90...120} повышал количество стручков на одном растении по всем вариантам норм высева на 13...25%. В среднем количество стручков по всем вариантам опыта варьировало от 74 до 107 шт. Максимальное значение этого показателя отмечается при норме высева 2,5 млн. шт./га и составляет 95 и 107 штук на одном растении на фоне азотных удобрений N₉₀ и N₁₂₀ соответственно. Как показали исследования, между урожайностью семян рапса и количеством стручков на одном растении существует высокая корреляция, на что указывает коэффициент корреляции r = 0,85...0,89. При увеличении нормы высева с 1,5 до 2,5 млн. шт./га происходит повышение массы 1000 семян до 2,72...3,19 г, а при норме высева 3,0 млн.шт./га – уменьшение до 2,65...3,11 г. Причем на удобренных вариантах этот показатель увеличивается на 5,3...7,5 % (N₉₀) и 15,1...17,8 % (N₁₂₀). Зависимость урожайности семян от массы 1000 семян характеризуется более высоким коэффициентом r = 0,96.

В результате комплексного действия изучаемых факторов яровой рапс обеспечил наибольшую продуктивность в варианте с нормой высева 2,5 млн. шт./га на фоне N₁₂₀, что составило 1,84...2,38 т/га. Снижение этой нормы на 0,5...1,0 млн.шт./га приводило к уменьшению продуктивности при этой же дозе азотных удобрений на 10 и 14%. При увеличении нормы высева до 3,0 млн. шт./га урожайность семян уменьшилась на 11%. На контрольном варианте (без удобрений) урожайность семян по годам исследований в полевом опыте варьировала от 1,31 до 1,82 т/га (рис. 1).

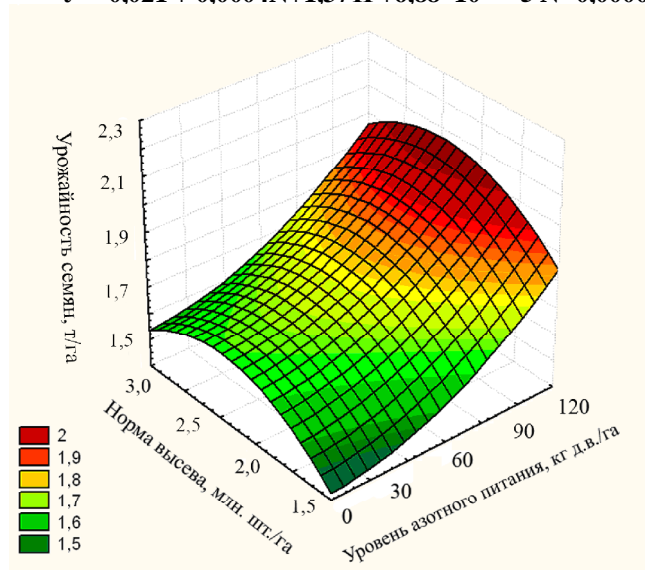
Полученная модель нелинейной зависимости урожайности семян ярового рапса от уровня азотного питания и нормы высева показывает, что расхождения между фактическими данными и результатами расчета по модели составляют менее 10%, коэффициент корреляции R между ними равен 0,87 (табл. 1).

Результаты наших исследований показали, что заметное влияние на масличность семян ярового рапса оказывают условия влагообеспеченности в период цветения – образования плодов. Так, наибольшее содержание масла в семенах отмечено в 2008 году 36,2...44,7 %, что на 3...5 % выше, чем в 2006 г. и на 6...15 % выше по сравнению с 2007 г. Анализ данных опытов говорит о том, что для наибольшего накопления жира в семенах рапса лучшей нормой высева в условиях рисовых чеков является 2,5 млн. шт./га на фоне азотного питания N_{90...120} кг/га д.в.

Как показали результаты полевых исследований, формирование водного режима почвы существенно зависит от влагообеспеченности вегетационного периода и фенологических фаз развития ярового рапса. Остаточные запасы продуктивной влаги

в почве, после возделывания риса, независимо от сложившихся погодных условий в осенне-зимний период, составляли по годам исследований 3086...3212 м³/га или 87...90% от НВ.

$$Y = 0,021 + 0,0004N + 1,37H + 6,88 \cdot 10^{-5} - 5 N^2 0,000001 - 5NH 0,000001 - 0,27H^2$$

где Y – урожайность семян ярового рапса, т/га;
N – доза внесения лимитирующего питательного элемента – азота, кг д.в./га;
H – норма высева семян, млн. шт./га.

Рис. 1. Зависимость урожайности семян ярового рапса от уровня азотного питания и нормы высева

Таблица 1

Расхождение фактических и модельных данных урожайности семян ярового рапса

Уровень азотного питания, кг д.в./га	Норма высева, млн.шт./га	Урожайность, т/га		Расхождение, %
		фактическая	расчетная	
без удобрений	1,5	1,45	1,45	0
	2,0	1,57	1,68	7,0
	2,5	1,64	1,76	7,3
	3,0	1,55	1,70	9,6
N ₉₀	1,5	1,68	1,54	9,2
	2,0	1,77	1,76	1,0
	2,5	1,99	1,83	8,0
	3,0	1,75	1,78	1,7
N ₁₂₀	1,5	1,86	1,69	10,0
	2,0	1,95	1,80	7,7
	2,5	2,15	1,98	8,0
	3,0	1,92	1,82	5,2

Для получения дружных всходов семян ярового рапса необходимы осадки и запас влаги в активном слое почвы (0...0,2 м), которые на момент посева обеспечивают влажность почвы на уровне 87...90% НВ (что соответствует по осадкам 70...185 м³/га и по доступному запасу влаги – 156...180 м³/га). В критический в отношении водного режима для ярового рапса период (от бутонизации до цветения) растения потребляли 1029...1282 м³/га. На долю атмосферных осадков приходилось от 28 до 42% от суммарного водопотребления, остальная влага поглощалась из слоя почвы 0,6...0,9 м (33...46 %). Корневая система растений ярового рапса в этот период углубляется и

корни подпитываются влагой из нижележащих почвенных горизонтов, запас которой пополняется за счет грунтовых вод (до 25 % от суммарного объема водопотребления). Максимальное подпитывание грунтовыми водами наблюдается в период “цветение – зеленый стручок” – 152...200 м³/га.

Исследования показали, что транспирация растений зависела от погодных условий года исследований и фазы развития рапса. Так, величина транспирации от фазы растягивания до фазы “цветения” имеет тенденцию увеличения от 187...201 м³/га до 396...427 м³/га, что связано с нарастанием площади листовой поверхности. В период от цветения до созревания транспирация уменьшается до 124...175 м³/га. В расходной части водного баланса в период максимального роста растений “бутонизация – зеленый стручок” на долю транспирации приходится 60...71 % от общей статьи расхода.

Следует отметить что, интенсивность испарения с поверхности почвы в период отсутствия растительного покрова (посев – всходы) очень велика и варьирует по годам исследований от 180 до 320 м³/га. По мере роста листовой поверхности уже в период фазы растягивания поверхность почвы частично затеняется и интенсивность испарения с поверхности почвы уменьшается на 27...32%. А в период развития максимальной листовой поверхности (бутонизация – цветение) происходит смыкание растений в посевах рапса, и испарение с поверхности почвы меньше на 62...75%, по сравнению с начальным периодом развития.

За весь период вегетации доля атмосферных осадков в суммарном водопотреблении в среднем по годам исследований составляет 35,5 %, доля почвенной влаги варьирует от 37 до 46,9%, на грунтовые воды приходится от 21,6 до 28,2%.

В наших исследованиях наиболее эффективно на формирование урожая вода расходовалась на участке, где азотные удобрения вносили дозой N₁₂₀, рассчитанной на формирование 2,5 т/га семян. В зависимости от нормы высева при таком уровне минерального питания наименьшее количество влаги на формирование тонны семян ярового рапса затрачивалось в среднем по годам исследований в количестве 1270...1452 м³/т. На контрольном варианте без внесения удобрений коэффициент водопотребления варьирует по годам от 1504 до 2141 м³/т, что выше на 14...18% по сравнению с вариантом N₉₀, и на 20...23% выше по сравнению с дозой внесения азота N₁₂₀.

На рисовых оросительных системах в результате грузных поливных норм при неудовлетворительном состоянии дренажной системы наблюдаются развитие неблагоприятного анаэробного режима, подъема грунтовых вод и смена природных автоморфных условий почвообразования гидроморфными. Широко распространяются процессы обеднения почв углекислым и обменным кальцием, потери органического вещества, уплотнения, образования глыбистой структуры. Плотность сложения может возрастать до 1,5 т/м³ и более, нередко развиваются процессы слитизации почв. Агрофизические свойства почвы, характеризующие плотностью сложения почвы, структурным состоянием пахотного горизонта, пористостью (скважностью) почвы оказывают большое влияние на воздушно-водный режим почвы, следовательно, на рост и развитие полевых культур [2,4].

Результаты исследований показали, что в звене рисового севооборота рис – рис происходит увеличения плотности сложения почвы в основной корнеобитаемой зоне (0...40 см) на 3...4 %. При внедрении в рисовой севооборот ярового рапса, почва приобретает повышенную способность восстанавливать хорошую структуру почвенного слоя. Так, плотность сложения почвы в звене севооборота рис – яровой рапс уменьшается на 9...11%. Отмечено также, что в период вегетации ярового рапса про-

исходит значительный рост корневой системы, способной интенсивно разрыхлять подпахотный слой почвы и формировать при этом достаточно плотный травостой. В этих условиях, плотность сложенной почвы уменьшается, а количество наиболее агрономически ценных агрегатов почвы (0,25...10 мм) существенно возрастает на 9,95...16,04%. При внедрении в рисовый севооборот суходольной культуры в почве начинают преобладать аэробные процессы, в результате происходит перераспределение фракций за счет уменьшения пылеватых частиц и увеличения доли агрономически ценных агрегатов. Коэффициент структурности увеличивается на 0,54...0,77 по сравнению с исходным.

Пожнивные и корневые остатки ярового рапса играют весьма важную роль в повышении плодородия почвы рисовых полей и ее биологической активности. Благодаря интенсивной жизнедеятельности почвенных микроорганизмов органическое вещество превращается в деятельный гумус. Так, общее количество растительных остатков ярового рапса варьировало по вариантам опыта в пределах 1,96...4,14 т/га. Наибольшее количество корневых и пожнивных остатков отмечено на варианте внесения азотного удобрения в дозе N_{120} кг/га д.в.

Установлена линейная регрессионная зависимость снижения плотности пахотного слоя почвы от запахиваемой массы растительных остатков ярового рапса (рис. 2). Математический анализ зависимости показывает, что дополнительное поступление растительных остатков в количестве 1,96...4,14 т/га снижает плотность почвы на 1,5...7,5%. Наибольшее их количество отмечается на варианте с дозой внесения азотных удобрений N_{120} кг/га д.в. 3,67...4,14 т/га, что на 32...43% выше по сравнению с контрольным вариантом.

Заделка в почву биомассы рапса оказывает положительное влияние на потенциальное плодородие почвы, о чем свидетельствует баланс питательных веществ (табл. 2). Проведенные исследования биологического баланса элементов питания позволили достаточно полно охватить все статьи поступления питательных веществ, вовлекаемых в круговорот (внесение удобрений, осадки, растительные остатки) и их расход (вынос с урожаем, потери за счет эрозии, газообразные потери).

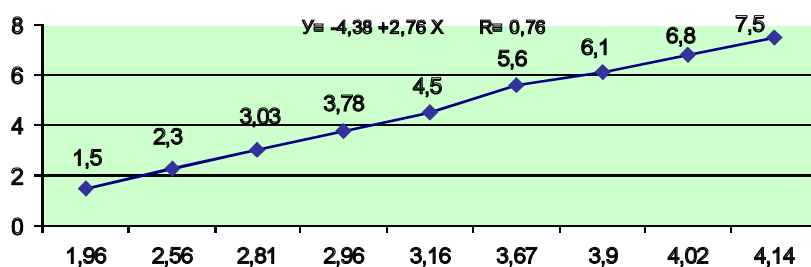

Рис. 2. Зависимость снижения плотности почвы от запахиваемой массы растительных остатков ярового рапса

Хозяйственный баланс питательных веществ при внесении только азотных удобрений отрицательный и составляет по азоту – 10,0 кг/га, по фосфору – 65,0 кг/га, по калию – 78,0 кг/га. Но, как показали результаты учета фактически сложившихся приходных и расходных статей в звене рисового севооборота “рис – яровой рапс”, биологический баланс по всем питательным элементам положительный: азот составляет + 79,5 кг/га, фосфор + 0,5 кг/га, а по калию незначительное отклонение в сторону уменьшения – 1,0 кг/га.

Таблица 2

**Баланс элементов питания
при возделывании ярового рапса в рисовом севообороте, кг/га**

Питательные элементы	Приход			Расход			Баланс		Содержание в почве (0...0,4 м)		Изменение содержания в почве
	удобрения	осадки	растительные остатки	вынос с надземной массой	газообразные потери	эрозия	хозяйственный	биологический	исходное	после уборки урожая	
N	120	5	96	130	10	1,5	-10,0	+79,5	159	186	+27
P ₂ O ₅	-	-	67	65	-	1,5	-65,0	+0,5	268	273	+5
K ₂ O	-	5	72	78	-	3	-78,0	-1,0	1492	1503	+11

Содержание легкорастворимых солей весной на период закладки полевых опытов ярового рапса в метровом слое почвы варьировало по годам исследований от 0,093 до 0,100 %, а в слое 0...0,4 м от 0,112 до 0,116%. Помимо этого, мелиорирующая роль ярового рапса заключается в понижении уровня грунтовых вод с 1,65...1,78 м до 2,1...2,75 м за счет их потребления корневой системой и испарения листовой поверхностью.

Одним из основных сдерживающих факторов в получении высоких урожаев риса и показателей мелиоративного состояния почвы была и остается сорная растительность. Учет сорного компонента в посевах риса и рапса показал, что самыми злостными сорняками являются проснянки: просо рисовое, просо куриное и просо крупноплодное, клубнекамыш (приморский, компактный), тростник, ежевник (рис. 3). шт./м²

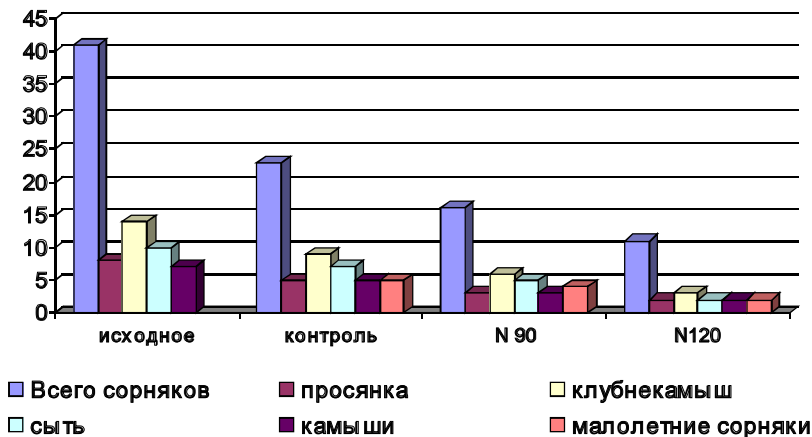

Рис. 3. Засоренность посевов ярового рапса сорной растительностью

В конкурентной борьбе сорняков и культурных растений существенное значение имеет их густота стояния. В посевах ярового рапса при густоте стояния 2,5...3,0 млн. шт./га в период всходов количество сорных растений составляло 9...14 шт./м², к уборке доля сорняков уменьшилась на 4...7 шт./м², а в разреженных (1,5...2,0 млн. шт./га) посевах рапса сорных растений было соответственно больше на 5...11 шт./м² и 6...8 шт./м². Общая сухая масса сорных растений в среднем за годы наблюдений на период всходов рапса по вариантам опыта варьировала от 5,9 до 14,5 г/м²,

причем наименьшее ее значение отмечено на вариантах 2,5...3,0 млн. шт./га. На вариантах 1,5...2,0 млн. шт./га посевах рапса сухая масса сорняков перед уборкой в зависимости от густоты стояния растений изменялась от 4,2 до 5,7 г/м².

Таким образом, норма высева (густота стояния культурных растений) может быть весьма эффективным приемом подавления сорных растений рисовых полей: при увеличении густоты посева в 1,5...2,0 раза доля сорняков в посевах снижается в 1,45...2,37 раза. Это может быть объяснено тем, что растения рапса выделяют физиологически активные соединения, переходящие в почвенный раствор, и оказывают определенное аллелопатическое воздействие на сорняки.

Включение ярового рапса в рисовый севооборот в качестве фитомелиорирующей культуры благоприятно сказывается на продуктивности риса. Так, основные результирующие элементы структуры урожая (масса 1000 зерен, масса зерна с одной метелки и число продуктивных стеблей) имели некоторое превосходство, когда в качестве предшественника использовали яровой рапс. Урожайность сортов риса по предшественнику "рис" варьировала в среднем по годам исследований от 4,19 до 4,58 т/га, что на 0,42...0,51 меньше по сравнению с вариантом по предшественнику "яровой рапс". Таким образом, возделывание ярового рапса в рисовом севообороте повышает урожай зерна риса до 4,82 т/га у среднеспелого сорта Боярин и до 5,09 т/га у раннеспелого сорта Контакт.

Заключение

Разработана технология возделывания ярового рапса на остаточных после риса запасах влаги (до 320 мм), позволяющая получать до 2,38 т/га семян. Для реализации потенциала продуктивности ярового рапса в рисовом севообороте определена оптимальная густота посевов. Наибольший урожай семян формируется при норме высева 2,5 млн. шт./га на фоне внесения N_{90...120} кг/га д.в. Обоснована экологическая эффективность мелиорирующего воздействия ярового рапса в рисовом севообороте: улучшаются водно-физические свойства (общая пористость и пористость аэрации увеличиваются соответственно на 5...7% и 9...12%); плотность сложения уменьшается на 9...11%; количество наиболее агрономически ценных агрегатов почвы (0,25...10 мм) возрастает на 9,95...16,04%, а коэффициент структурности увеличивается на 0,54...0,77; снижается уровень грунтовых вод и риск подтопления территории на 35%. Запахивание растительных остатков рапса (до 4,2 т/га) позволяет увеличить содержание гумуса на 15...18%, улучшить фитосанитарное состояние рисовых полей (на 42...75%), повысить урожайность зерна риса на 0,42...0,51 т/га.

Список литературы

1. Бородычев В.В., Дедова Э.Б., Адьяев С.Б., Кониева Г.Н., Ниджляева И.А. Адаптивные технологии возделывания сопутствующих культур рисовых севооборотов Сарпинской низменности: монография // Волгоград: ФГБОУ ВПО Волгоградский ГАУ, 2012 – 224 с.
2. Дедова Э.Б., Адьяев С.Б. Мелиорирующая роль сопутствующих культур рисовых севооборотов Калмыкии // Плодородие.-2007.-№4.-С.-44-45.
3. Рекомендации по возделыванию сопутствующих культур рисовых севооборотов Сарпинской низменности. /О.В. Демкин, С.Б. Адьяев, Э.Б. Дедова и др./ Элиста: КФ ГНУ ВНИИГиМ, 2007 г., 38 с.
4. Шуравилин А.В., Дедова Э.Б., Адьяев С.Б., Ниджляева И.А. Агротелиоративная оценка ярового рапса как предшественника основной культуры рисового севооборота// Агро XXI.- 2011.- №4-6.- С. 32-34.

УДК 316.354:351/354

ББК 60.54

Л.В. Намруева

**МОЛОДЫЕ СПЕЦИАЛИСТЫ
В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ***

В данной статье рассмотрены основные проблемы, связанные с кадровым потенциалом аграрного сектора республики.

***Ключевые слова:** сельское хозяйство, кадры, аграрный факультет, безработица, низкий доход*

L.V. Namrueva

**YOUNG SPECIALISTS
IN AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE REPUBLIC OF KALMYKIA***

This article describes the main problems related to human resources potential of the agrarian sector of the Republic.

***Keywords:** agriculture, personnel, agricultural Department, unemployment, low income*

**Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта «Модернизационные процессы в аграрном регионе РФ (на примере Республики Калмыкия)» (№ 13-13-00801 а (р).*

Продовольственная безопасность и независимость страны и региона находятся в зависимости от уровня образовательной и профессиональной подготовки, общего культурного развития и здоровья работников, способных к выполнению сложных видов работ, освоению инновационной техники и современных технологий. Современное сельскохозяйственное и агропромышленное производство Республики Калмыкия нуждается в высококвалифицированных, эрудированных, творчески мыслящих, деловых и инициативных специалистах (зоотехниках, агрономах, технологах сельскохозяйственного производства). Значимым фактором функционирования агропромышленного производства, его эффективного и устойчивого развития, является кадровый потенциал, где особое место занимают молодые специалисты. Исследователи отмечают, что современное село испытывает дефицит кадров, который сформировался в ходе длительного кризиса аграрного сектора, существенного отставания села по уровню развития производства и социальной сферы [Саитова 2006].

Развитие страны невозможно без модернизации аграрной отрасли, которая является одной из приоритетных для государства. В связи с этим отметим, что модернизационные процессы в развитых субъектах страны исследованы в достаточной мере, однако вовлеченность в эти процессы дотационных, слабо развитых в индустриальном отношении регионов не изучается столь же всесторонне и глубоко [Намруева 2013: 134]. Разделяем мнение исследователей о том, что в настоящее время в условиях вступления нашей страны в ВТО назрела настоятельная необходимость максимального использования хозяйствами внутренних резервов и реального проведения системной модернизации предприятия, отрасли [Муев, Эвиева 2013: 129]. Одним из ее внутренних резервов является кадровое обеспечение. Известно, что наибольшим модернизационным

потенциалом обладает молодежь, владеющая современными знаниями, нацеленная на поиск новых способов технологии производства сельскохозяйственной продукции. Именно с молодежью связаны перспективы развития региона, сельскохозяйственной отрасли Калмыкии. Поэтому исследования молодежи как ресурсного слоя общества весьма актуальны и востребованы. В данной статье проанализируем основные проблемы, связанные с кадровым потенциалом аграрного сектора республики.

Учитывая специфику социально-экономического развития республики, создание специальных классов, в которых школьники получали бы основы необходимых экономических знаний, является актуальным и важным вопросом. С внедрением проекта «Агроклассы» в большинстве сельских школ региона стали уделять большое внимание аграрному направлению, вследствие этого сельскохозяйственный сектор республики, безусловно, получит молодых квалифицированных специалистов, которые обеспечат новый импульс развития. Руководители общеобразовательных учреждений, представители Минобразования, РИПКРО, Калмгосуниверситета, а также ассоциация агроклассов республики активно включились в решение проблем и развития перспектив инновационного проекта «Агроклассы как инновационный проект профильного обучения».

Первые агроклассы были открыты в целях реализации предпрофильной подготовки и профильного обучения 1 сентября 2011 года в шести общеобразовательных учреждениях пяти районов республики: МКОУ «Кировская средняя общеобразовательная школа»; МКОУ «Адыковская средняя общеобразовательная школа»; МБОУ «Ачинеровская средняя общеобразовательная школа»; МКОУ «Первомайская средняя общеобразовательная школа»; МКОУ «Оватинская средняя общеобразовательная школа»; МОУ «Привольненская средняя общеобразовательная школа». Старшеклассники в этих школах ориентированы на получение сельскохозяйственных специальностей, на профессиональную деятельность на селе. В рамках проекта материально-техническая база вышеназванных шести школ пополнилась необходимой сельскохозяйственной техникой (трактор «Беларусь», прицеп тракторный самосвалный, сеялка, культиватор и плуг). Кроме того, в связи с реализацией Комплекса мер по модернизации региональных систем общего образования в 2012 г. приобретено учебно-лабораторное (ноутбук для педагога, интерактивная доска, видеопроектор, визуализатор, МФУ, компьютеры для учеников, интерактивный курс по биологии для 10-11 классов) и учебно-производственное оборудование, куда входят минитеплица, бытовой инкубатор на 70 яиц с механическим переворачиванием, комплект мелкого почвообрабатывающего инструмента, мотокоса, система автоматического капельного полива и садово-огородный инвентарь.

Городовиковский район, являющийся житницей республики, имеет хороший опыт подготовки кадров для агропромышленного комплекса. К примеру, Кировская средняя школа успешно реализует проект «Агрошкола – звено многоуровневого образования», здесь сформирована многоуровневая образовательная система: детский сад – школа – колледж – ВУЗ – предприятия АПК. Обучение аграрным специальностям осуществляется по трем направлениям: основы животноводства, агрономии и сельскохозяйственной техники. В 10-11 профильных классах обучаются 22 ученика, они осваивают вождение трактора и автомобиля, занимаются выращиванием овощей и фруктов. По признанию самих учащихся в родной школе учат не только любить землю, но и работать на ней. Для этого созданы все условия: в школе есть инкубатор и своя минитеплица, работающая на биотопливе, которое обеспечивает природный обогрев, предохраняющий семена от заморозков. Собранный урожай овощей и зелени поступает в школьную столовую. Из первых 13 выпускников агрокласса 2013 г. многие продол-

жили профильное обучение. О высоком уровне обучения свидетельствует тот факт, что учащиеся школы в 2013 г. заняли второе место на всероссийском конкурсе агроклассов [В школах Калмыкии].

Старейшей кузницей кадров в республике является Башантинский колледж им. Ф.Г. Попова, основанный в 1920 г. За время своего существования колледж выпустил более 30 тысяч дипломированных специалистов, которые работают во всех отраслях сельского хозяйства. В данном учебном заведении ведется подготовка по пяти образовательным программам среднего профессионального образования: «Экономика и бухгалтерский учет (по отраслям)», «Земельно-имущественные отношения», «Ветеринария», «Механизации сельского хозяйства», «Техническое обслуживание и ремонт автомобильного транспорта». За большой вклад и подготовку высококвалифицированных специалистов в агропромышленном комплексе колледж был отмечен в 2010 г. Почетной грамотой министерства сельского хозяйства РФ [Башантинский колледж].

Специалистов с высшим образованием для агропромышленного комплекса республики готовят на аграрном факультете Калмыцкого государственного университета. Прочные знания студентам дают 11 профессоров, 26 доцентов, кандидатов наук трех кафедр – агрономии, зоотехнии, аграрных технологий и переработки сельскохозяйственной продукции. Об успехах и высоком уровне обучения, подготовки специалистов говорят следующие факты. Так, список 25 лучших студентов Калмыцкого государственного университета, который составлен по итогам реализации проекта «Портфолио как компонент образовательного рейтинга выпускника ФГБОУ ВПО «КалмГУ» (2013 г.) возглавляет студент аграрного факультета, обучающийся по специальности «зоотехния», набравший 238 баллов, опережая следующего на сто баллов. В данный рейтинг вошли еще два студента аграрного факультета, один занимает пятое место, другой – двенадцатое [Лучшие выпускники КалмГУ].

Таблица 1

Трудоустройство выпускников аграрного факультета в 2013 г.

№	Код	Название специальности	Выпуск-в, напрвл-х на работу %	Выпуск-в, состоящих на учете в СЗ %	Выпуск-в, работающих в регионе %
1	110200.62	Агрономия	60,0	-	60,0
2	110201.65	Агрономия	69,2	-	69,2
3	110304.65	ТОРМ в АПК	69,2	7,6	69,2
4	110305.65	ТП и ПСП	75,7	3,0	78,7
5	110400.62	Зоотехния	72,7	-	81,8
6	110401.65	Зоотехния	85,0	-	85,0

Из анализируемой таблицы видим, что все выпускники 2013 г. по специальности «Агрономия», «ТОРМ в АПК», «ТП и ПСП», «Зоотехния», направленные на работу, трудятся в регионе. Лишь единицы состоят на учете в Службе занятости [Общая информация]. Это свидетельствует о конкурентоспособности студентов аграрного факультета, их востребованности в народном хозяйстве республики.

Студенты аграрного факультета ежегодно участвуют в различных научных конкурсах, показывая не только отличные знания, но и достаточно высокий уровень научной подготовки, профессиональных навыков. За время проведения в Калмыкии всероссийского молодежного научно-инновационного конкурса «УМНИК» с 2010 г. его лауреатами стали более 80 молодых ученых и специалистов, из них 31 обучаются на аграрном факультете. Проекты победителей поддержаны Фондом содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере. Несколько победителей возглавили малые инновационные предприятия при Калмыцком государственном университете,

в 2013 г. были награждены по программе «Старт», получив для реализации своих проектов по миллиону рублей [Халгинова 2013]. Об актуальности, научной и практической значимости студенческих работ свидетельствует их тематика: «Разработка новых методов биотехнологии в получении эмбрионов скота калмыцкой породы», «Разработка фитомелиоративной технологии возделывания ярового рапса в рисовом севообороте», «Разработка нового сорта томата», «Исследование применения иммуногенетических методов в повышении продуктивности скота калмыцкой породы», «Исследования и разработка методики ведения селекционно-племенной работы в мясном скотоводстве, путем внедрения ISSR-фингерпринтинга», «Разработка технологии АВЗ (антистрессового высокоурожайного земледелия) на основе иммуностимулирующих и биофунгицидных препаратов при выращивании бобово-злаковых травосмесей на светло-каштановых почвах» и др.

Студенты ежегодно выезжают на 6-ти месячную практику в Германию по международной программе LOGO e.V. В рамках договора сотрудничества организовываются научные экспедиции преподавателей кафедр в Монголию, Казахстан, Исламскую республику Иран по изучению системы ведения сельского хозяйства.

Образованная вузовская молодежь представляет собой главный фактор и потенциал развития аграрного сектора. Молодежь – наиболее активная часть населения, которая обладает значительным трудовым и репродуктивным потенциалом. Она может образовывать социальную опору нововведений, ударную силу в деле построения нового общества. Территория с высокой долей в структуре ее населения молодых людей в трудоспособном возрасте имеет, как минимум, лучшие перспективы развития, чем территория, в населении которой удельный вес молодых невелик [Новикова 2011: 71]. Это особенно актуализирует необходимость закрепления всех проживающих в селе молодых людей, в особенности молодых специалистов. В связи с этим в Калмыкии в рамках государственной программы «Развитие жилищного строительства в РК на 2013-2017 гг.» будет оказана государственная поддержка отдельным категориям граждан республики – молодым семьям, молодым специалистам на селе, детям-сиротам и прочим льготным категориям. По данным Калмыкиестата, в январе-апреле 2013 года в Калмыкии построено и введено в эксплуатацию 26,4 тыс. кв. м. жилья, или 105,5% к соответствующему периоду 2012 г. [Единая Россия заботится]. В регионе проводится определенная работа по закреплению молодежи на местах, помощи в получении жилья молодым семьям.

Одна из проблем, связанных с кадровым потенциалом аграрного сектора республики, заключается в сокращении численности сельского населения моложе трудоспособного возраста. По данным статистики в республике в 2010 г. 70813 молодых людей, что составляет почти четверть населения, из них 27781 человек проживает в городе, 43032 человек – в селе [Республика Калмыкия 2010: 25]. Длительный период снижения рождаемости на селе и миграция сельского населения в города из сел по причинам низкой мотивации к сельскохозяйственному труду способствует истощению кадрового потенциала села.

Следующая проблема состоит в недостаточной обеспеченности сельскохозяйственных предприятий и организаций квалифицированными специалистами с высшим образованием, что не способствует их эффективной производственной деятельности, общему подъему сельского хозяйства. Аналитики отмечают, что ежегодно в сельское хозяйство – важнейшее стратегическое направление жизнедеятельности российского общества – идут работать не более 30% выпускников сельскохозяйственных вузов, которые обучались по бюджетной форме, из них 14% не проработав и года, уходят из

этой сферы, как правило, на менее квалифицированную, но более оплачиваемую работу [Цит. по Селиванов Федеральная программа развития сельского хозяйства, 2007]. Данная тенденция имеет место и в калмыцком регионе.

Сельские жители имеют более низкий уровень доходов по сравнению с городскими. Работники сельского хозяйства получают низкие заработные платы по республике. В 2001 г. среднемесячная начисленная заработная плата в сельском хозяйстве составляла 943 рубля, а в целом по республике – 1759 рублей. В 2009 г. сельские работники получали в среднем 6487 рублей, а в республике средний уровень зарплаты составил 10849 рублей [Республика Калмыкия 2010: 64]. В этой связи О.Б. Дорджиева отмечает, что заработная плата в сельском хозяйстве остается на последнем месте среди всех отраслей, при этом значительна доля работников, у которых оплата труда ниже законодательно установленного минимального размера. Продолжает увеличиваться разрыв между селом и городом по объему среднестатистических располагаемых ресурсов домохозяйств» [Дорджиева 2013: 118]. Эти обстоятельства, безусловно, отрицательно сказываются на желании молодого специалиста работать в сельскохозяйственной сфере.

Следует отметить, что сельское хозяйство республики зависит от природно-климатических условий, так как большая ее территория относится к зоне рискованного земледелия. Калмыкия располагается в полупустынной зоне, природные факторы обуславливают во многом жизнь сельских жителей, поэтому решающее воздействие на величину прибыли от сельскохозяйственной продукции, следовательно, и на размер заработной платы, оказывают не усилия, затраченные человеком, а сложившиеся погодные условия. Засуха последних лет оставила сельчан без прибыли, многие хозяйства становятся убыточными, вследствие этого происходит их банкротство.

Молодые специалисты, в том числе и уроженцы сельской местности, за время учебы в городе привыкают к удобствам городской среды обитания (горячая вода, канализация, водопровод), которые отсутствуют в большинстве сел республики. Поэтому особого стремления возвращаться к прежней жизни у выпускников вузов, к сожалению, нет. Отсутствует также желание самим заниматься сельскохозяйственным трудом: доить корову, убирать животноводческие помещения, заготавливать корма и т.д. Трудовая деятельность сельского производителя предполагает не только нахождение основной части времени на открытом воздухе под действием палящего солнца, ветра, осадков и т.д., но и высокий удельный вес ручного труда. На селе до сих пор остается множество видов работ, требующих обязательного применения изнурительного ручного труда (например, уход за домашними животными, их кормление, стрижка овец, посадка рассады, и т.д.), к которому в большинстве случаев, молодые специалисты оказываются не готовы. За время обучения они приобщаются к творческому, умственному труду, стремятся к глубокому духовному и профессиональному совершенствованию личности. Это одна из причин того, что большинство выпускников стремятся найти работу в городском офисе, пополняя ряды «белых воротничков».

Одна из проблем кадрового потенциала для аграрного сектора республики заключается в финансовой неустойчивости сельского хозяйства. Поскольку цена на многие виды сельскохозяйственной продукции не постоянна и зависит от множества внутренних (например, стоимости ГСМ, общего валового сбора урожая и т.д.) и внешних факторов (изменение конъюнктуры мировых цен на отдельные товары российского экспорта), ожидания прибыли не могут быть устойчивыми, причем в большинстве случаев закупочная цена на сельскохозяйственную продукцию (мясо, зерно) оказывается значительно ниже ожидаемой, что обусловлено, во-первых, преднамеренным искусственным занижением цены со стороны перекупщиков, а во-вторых, отсутствием

возможности большинства сельских производителей самостоятельно выбирать рынок сбыта [Селиванов Там же]. В этих условиях планировать свой жизненный уровень молодому специалисту, не укоренившемуся в селе (наличие дома, умение вести подсобное хозяйство и т. д.), крайне затруднительно, если возможно вообще.

Создана ситуация постоянного отставания кадрового обеспечения сельского хозяйства, оттока специалистов в несельскохозяйственные отрасли. Более половины выпускников сельскохозяйственных вузов, аграрных факультетов, получив диплом специалиста, выбирают специальности, далекие от профиля по диплому. К тому же выпускники-аграрии, выходцы из сельской местности, не возвращаются на село, тем самым делают неэффективными затраты государства на подготовку специалистов сельскохозяйственного профиля. В большинстве своем, они заочно получают второе высшее образование (юридическое, экономическое), которое позволяет им трудоустроиться и строить свою профессиональную карьеру в городе, где гораздо шире рынок вакансий в различных отраслях (частный бизнес, торговля, строительство и т. д.) и всегда есть возможность сменить работу [Намруева 2014].

Разделяем мнение Р.З. Саитовой о том, что приоритетными направлениями регулирования мотивации молодых специалистов к труду на селе должны являться: 1) подъем сельского хозяйства, достижение устойчивого и стабильного развития всего агропромышленного производства; 2) совершенствование содержания сельскохозяйственного труда, превращение его в высоко технологичный труд, с использованием достижений науки и техники; 3) обеспечение опережающего развития социальной инфраструктуры села и на этой основе создание благоприятных условий жизни, повышение уровня и качества жизни; 4) повышение уровня оплаты труда работников, занятых в сельскохозяйственной отрасли и совершенствование ее системы, на этой основе достижение повышения уровня жизни, престижности и почетности сельскохозяйственного труда; 5) формирование общественного мнения, адекватного роли аграрного сектора в экономике и жизни страны, подъем престижа села, сельского образа жизни и труда; 6) разработка и внедрение на федеральном, региональном и местном уровнях целостной системы государственных социально-экономических мер привлечения на село и поддержки молодых специалистов, совершенствование действующих мер [Саитова 2006].

Органы власти в регионах, субъекты управления трудовой деятельностью, сельскохозяйственные организации различных форм собственности для привлечения, закрепления и повышения трудовой мотивации молодых специалистов на селе должны стремиться к тому, чтобы создать для выпускников возможности и гарантии трудоустройства по специальности после получения образования; создать системы социально-экономической поддержки выпускников в период пребывания в статусе молодого специалиста («подъемные» денежные средства на первоначальное обустройство после получения образования, льготы по налогам и кредитам на период становления молодого специалиста, целевые кредиты на жилье и образование и т.д.); вводить инновационные, используемые в других отраслях, системы материального и морального стимулирования труда и профессионального развития персонала (стипендиальные программы, программы обучения и повышения квалификации, профессиональные стажировки, включая зарубежные, стимулирование свободным временем, организация систем профессиональных конкурсов и премий и др.).

Таким образом, можно построить классификацию значимых факторов, оказывающих влияние на кадровый потенциал АПК из выпускников высших учебных заведений сельскохозяйственного профиля и молодых специалистов сельскохозяйственных пред-

приятый: увеличение заработной платы сельских тружеников, повышение благосостояния сельских жителей, развитие объектов сельской социальной инфраструктуры, расширение возможностей для жизненных перспектив на селе для будущего детей, служебного и карьерного продвижения, дальнейшего духовного развития, улучшение условий для полноценной комфортной жизни.

Список литературы

1. Дорджиева О.Б. Устойчивое развитие сельских территорий как системная проблема // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2013. № 1. С. 117-120.
2. Муев Б.Б. , Эвиева Б.Э. , Муев Б.Д. Резервы роста производства в отрасли животноводства (на примере ОАО «Сарпа» Республики Калмыкия) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2013. № 1. С. 126-130.
3. Намруева Л.В. Социокультурное измерение модернизации в России // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2013. №1. С. 131-135.
4. Намруева Л.В. Кадровый потенциал агропромышленного комплекса
5. (на примере Республики Калмыкия) // Интеллигенция: естественнонаучные, социальные и гуманитарные знания на пути интеграции. Мат-лы XV междунар. теоретико-методолог. конф-ции (г. Москва РГГУ 1 апреля 2014 г.). М.: РГГУ, 2014.
6. Новикова И. Молодежь Амурской области: конец или начало пути? // В поисках России: Серия публикаций к дискуссии об идентичности. Т. 3. Восточная Россия – Дальний Восток / Сост., отв. Ред. Панарин С., ред. Михайлова С. СПб.: Интерсоцис, 2011. С. 71- 82.
7. Раднаева Е.А. Сельская интеллигенция на современном этапе развития российского общества (на материалах республики Бурятия): автореф. дис. ... канд. социол. наук. Улан-Удэ, 2012.- 25 с.
8. Республика Калмыкия. Статистический ежегодник. 2010: Стат. сб./ Калмыкиестат. Элиста, 2010. 323 с.
9. Сайтова Р.З. Проблемы регулирования мотивации молодых специалистов к труду на селе : Дис. ... канд. социол. Наук. Уфа, 2006 160 с.
10. Селиванов Д.Ю. Особенности профессиональной адаптации выпускников аграрных вузов <http://agro-ru.livejournal.com/233426.html> (дата обращения 06.01.2014).
11. Халгинова Н. Большинство победителей всероссийской программы «Умник – 2013» – молодые ученые КалмГУ // <http://www.kalmsu.ru> (дата обращения 01.11.2013).
12. В школах Калмыкии растет популярность агроклассов <http://vesti-kalmykia.ru/society/11878> (дата обращения 17.04.2014).
13. Единая Россия заботится о молодых специалистах <http://kalmyk.er.ru/news/2013/6/20/> (дата обращения 28.01.2014)
14. Лучшие выпускники КалмГУ // <http://www.kalmsu.ru> (дата обращения 01.11.2013).
15. Общая информация о Калмыцком государственном университете. Трудоустройство выпускников. // <http://www.kalmsu.ru> (дата обращения 03.05.2014).
16. Башантинский колледж // <http://www.kalmsu.ru> (дата обращения 03.05.2014).

БИОЛОГИЯ

УДК 616.3
ББК 57.021

С.Е. Бадмаева, А.Б. Зараева

**ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
ПРОТЕКТОРНЫХ ПРОТИВОЯЗВЕННЫХ СВОЙСТВ
ХАР-БУЛУКСКОЙ МИНЕРАЛЬНОЙ ВОДЫ
НА МОДЕЛИ АЦЕТАТНОГО УЛЬЦЕРОГЕНЕЗА У КРЫС**

Аннотация. Природные бальнеологические факторы широко используются для эффективного лечения заболеваний желудочно-кишечного тракта, в том числе и язвенной болезни желудка. На территории Калмыкии имеются значительные запасы минеральных вод, которые слабо освоены в лечебном плане. На ацетатной модели язвообразования по методу Окабе были изучены противоязвенные свойства минеральной воды «Хар-Булук» Целинного района республики. Показано, что минеральная вода предотвращает значительное развитие прободных ацетатных язв на данной модели язвообразования.

Ключевые слова: ацетатное язвообразование, пептическая язва, минеральная вода, противоязвенные свойства.

S.E. Badmaeva, A.B. Zaraeva

**EXPERIMENTAL STUDY OF PROTECTIVE ANTIULCER PROPERTIES
OF HAR-BULUK MINERAL WATER ON THE ACETATE MODEL
ULCEROGENESIS OF RATS**

Natural balneologic factors are widely used for the effective treatment of diseases of the gastrointestinal tract, including stomach ulcers. The territory of Kalmykia has significant reserves of mineral waters, which are poorly mastered in the medical plan. Okabe's acetate model of ulceration were used for research of antiulcerogenic properties Har-Buluk's mineral water of Kalmykia. It is shown that the mineral water prevents significant development of acetate perforated ulcers on this model of ulcer formation.

Keywords: acetate ulceration, peptic ulcer, mineral water, antiulcerogenic properties.

Язвенная болезнь – хроническое циклически протекающее заболевание с разнообразной клинической картиной, основным проявлением которого является образование дефекта (язвы) в стенке желудка или двенадцатиперстной кишки в период обострения.

Аппликации ледяной уксусной кислоты на серозную оболочку желудка по методу Окабе в отличие от других методов вызова повреждений слизистой оболочки желудка сопровождается формированием ацетатной язвы с глубоким гнойно-некротическим кратером в центре, часто с прободением [3]. Такая экспериментальная язва у животных заживает долго в течении нескольких недель, иногда с рецидивами, и напоминает течение язвенной болезни у человека. В иностранной литературе она характеризуется как пептическая язва [6].

Республика Калмыкия имеет значительные запасы лечебных минеральных вод, различных по физико-химическому составу и бальнеологическим свойствам, которые

практически не изучены в лечебном плане [5]. Минеральный источник «Хар-Бурук» Целинного района республики давно известен своими лечебными свойствами, однако с биологической точки зрения практически не изучен. По своему физико-химическому составу минеральная вода данного источника – высокоминерализованная вода сульфатно-хлоридного магниево-натриевого состава – может эффективно использоваться для лечения различных патологий ЖКТ, в том числе язвенной болезни [1]. Поэтому на ацетатной модели язвообразования у животных, которая моделирует язвенный процесс у человека, были изучены противоязвенные свойства данной минеральной воды.

Цель работы: исследовать влияние минеральной воды месторождения Хар-Бурук на развитие пептических язв желудка по методу Окабе.

Материалы и методы. В экспериментах были использованы самцы белых беспородных крыс массой от 200 до 285 грамм. За 18 часов до вызова язв животные лишались пищи. Все эксперименты с животными выполняли в соответствии с этическими принципами и нормативными документами, рекомендованными Европейским научным фондом (ESF) и декларации о гуманном отношении к животным.

Апликация ледяной уксусной кислоты на серозную оболочку желудка по методу Окабе в отличие от других методов вызова повреждений слизистой оболочки желудка сопровождается формированием ацетатной язвы с глубоким гнойно-некротическим кратером в центре, часто с прободением. Подобные язвы в литературе описываются как пептические. Такая экспериментальная язва у животных заживает долго, в течение нескольких недель, иногда с рецидивами, и напоминает клинику язвенной болезни у человека [6].

Животных, содержащихся в стандартных условиях вивария, предварительно разделяли на 2 группы: «контроль» и «опыт». Ацетатную язву вызывали по стандартной методике Окабе. У наркотизированных эфиром крыс вскрывали брюшную полость, обнажали желудок и на серозную поверхность тела желудка в пилорическом отделе на 20 секунд помещали пинцетом ватный тампон диаметром 1,5 мм, смоченный в ледяной уксусной кислоте. После этого поверхность желудка в области аппликации протирали сухим ватным тампоном, брюшную полость зашивали. После операции животных помещали в клетку при обычном содержании (без каких-либо ограничений в пище и воде) [6].

В течение 3 суток после операции контрольным животным дважды в день (09:00 и 16:00 ч) вводили с помощью зонда 0,9% физиологический раствор в объеме 2 мл на 200 г, опытная группа животных в те же сроки и эквивалентном объеме получала минеральную воду месторождения Хар-Бурук в нативном виде. На 4-й день после аппликации ледяной уксусной кислоты крыс экзитировали и оценивали размеры пептических язв желудка в мм² при помощи микроскопа с окуляр-микрометром.

Поскольку наши данные оказались нормально распределены, то сравнение выборок проводилось с помощью модифицированного t-критерия Стьюдента (LSD-теста) пакета прикладных программ STATISTICA 6.0 для независимых выборок. Рассчитывали среднее значение (M), ошибку среднего (m). Различия считали значимыми при P<0,05.

Результаты исследования. Известно, что ulcerogenesis желудочно-кишечного тракта возникает в результате нарушений периферических механизмов – локального кровотока в области аппликации кислоты, выхода гистамина из тучных клеток, выброса ионов водорода, что сопровождается повышением концентрации кислоты и высоким ацидозом содержимого желудка [4]. Повреждения слизистой оболочки желудка при ацетатной модели язвообразования и по морфологическим, и по временным характеристикам близки к таковым при язвенной болезни у человека. Язва состоит

из хорошо ограниченного кратера с потерей вещества на различную глубину. Для нее характерны наличие некроза и незрелой гранулированной ткани, облитерация подслизистых и мышечных структур. Своего максимального развития пептическая язва достигает на 4-й день после аппликации уксусной кислоты, далее идет ее активное заживление, и уже на 8-й день после ацетатной агрессии она полностью заживает. Поэтому, введение животным нативного раствора исследуемой минеральной воды в первые три дня после вызова пептических язв позволило оценить ее способность предотвращать их значительное развитие [2].

На слизистой оболочке желудка у всех животных после ацетатной агрессии обнаруживались обширные повреждения с хорошо выраженной некротизированной тканью в центре кратера. Сама слизистая вокруг язвы имела воспаленный вид со значительными гемorragиями. Средняя площадь пептических язв у животных контрольной группы составила $71,95 \pm 1,25$ мм². У животных опытной группы, которые получали в течение 3-х дней два раза в сутки *per os* минеральную воду месторождения Хар-Бурук, средняя площадь повреждений оказалась меньше по сравнению с контролем и составила $60,5 \pm 0,2$ мм² (рисунок 1).

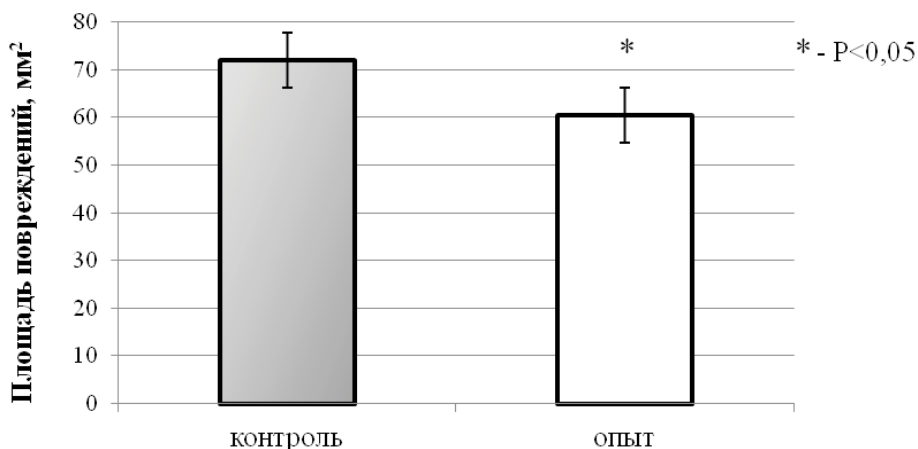

Рис. 1. Влияние хар-бурукской минеральной воды на формирование ацетатных язв у крыс

Таким образом, минеральная вода исследуемого месторождения на данной модели язвообразования предотвращает значительное развитие повреждений желудка – площадь язв у животных опытной группы по сравнению с контролем была достоверно меньше.

В следующей серии опытов изучали влияние хар-бурукской минеральной воды на скорость заживления ацетатных язв. В этом случае крысам в течение 7-ми дней после вызова язв по методике Окабе вводили *per os* с эквивалентной частотой и аналогичном объеме нативную минеральную воду, тогда как животные контрольной группы получали 0,9% физиологический раствор.

Животных усыпляли эфиром на 8 сутки после операции. К 8-му дню после воздействия ulcerogenic фактора у животных контрольной группы на поверхности слизистой желудка сохранялись отчетливо выраженные язвы с некротической тканью, однако на слизистой уже отмечались признаки регенерации. У животных опытной группы все язвы были с выраженным процессом рубцевания, не обнаруживалось некротической зоны, края язвы были стянуты. Особо следует отметить, что у некоторых

животных опытной группы практически полностью зажили места повреждения слизистой оболочки желудка, отсутствовал спаечный процесс, нормализовался рельеф слизистой, что не наблюдалось у животных контрольной группы.

Средняя площадь повреждений в контрольной группе составила $41,7 \pm 2,3$ мм². У животных опытной группы средняя площадь повреждений оказалась значительно меньше по сравнению с контролем и составила в среднем $13,6 \pm 3,2$ мм² (рисунок 2).

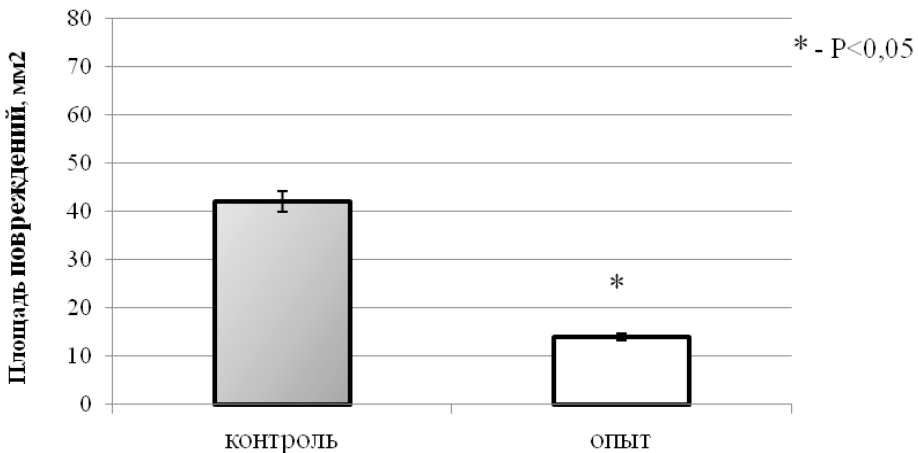

Рис. 2. Влияние хар-булукской минеральной воды на скорость заживления ацетатных язв у крыс

Таким образом, было выявлено, что 7 дневное поение животных опытной группы минеральной водой месторождения «Хар-Булук» в значительной степени ускоряет процессы заживления пептических язв на данной модели язвообразования. Величина терапевтического противоязвенного эффекта составила около 65%.

Полученные в сумме данные позволяют предположить, что изучаемая минеральная вода обладает как протекторными противоязвенными свойствами, предотвращая значительное развитие ацетатных язв, так и лечебными свойствами, что в совокупности отражается на скорости заживления язв, которая у животных опытной группы была значительно выше по сравнению с контролем.

Список литературы

1. Абушинова Н.Н. Медико-биологическое обоснование эффективности курортных факторов грязевого месторождения «Озеро Большое Яшалтинское» Республики Калмыкия. – Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2007. – 192 с.
2. Абушинова Н.Н., Бадмаева С.Е., Эльбикова А.А., Бадмаева К.Е. Влияние минеральных вод ремонтненского и хар-булукского месторождений на структурно-функциональное состояние слизистой оболочки желудка при экспериментальном ulcerogенезе у крыс. // Естественные науки. – 2014. – № 2. – С. 45-49.
3. Абушинова Н.Н., Бадмаева С.Е., Эльбикова А.А., Бадмаева К.Е. Терапевтическое действие харбулукской и ремонтненской минеральных вод на состояния язвенного дефекта при моделировании «ацетатных язв» у белых крыс. // Естественные науки. – 2014. – № 3. – С. 36-40.
4. Бадмаева С.Е. Бальнеотерапевтические свойства минеральной воды месторождения «Хар-Булук». // Вестник Калмыцкого Университета. – 2013. – № 1. – С. 34-38.

5. Abushinova N.N., Badmaeva S.E., Elbikova A.A., Badmaeva K.E. In fluence of mineral water of Remontnensky and Har-Buluk deposits on structural and functional state of gastric mucosa in experimental ulcer genesis of rats. // *Biology and Medicine*. – 2014. – V. 6. – N. 2. – P. 1-5.

6. Okabe S., Roth J. L. A., Pfeiffer C. J. A method for experimental, penetration gastric and duodenal ulcer in rat. Observation on normal healing. // *Amer. J. of Digestive disease*. – 1971. – V. 16. – N. 3. – P. 277-284.

УДК 616.5-006.6(470.47)
ББК Р569.458.3(2Рос.Калм)

В.А. Нидюлин, С.А. Шорваева, К.А. Чужаева

ЗАБОЛЕВАЕМОСТЬ И ДИАГНОСТИКА ВИЗУАЛЬНЫХ ФОРМ РАКА НА ПРИМЕРЕ ЗАБОЛЕВАНИЙ КОЖИ И ГУБЫ В РЕСПУБЛИКЕ КАЛМЫКИЯ

В статье проведен анализ заболеваемости населения в Республике Калмыкия злокачественными образованиями визуальных локализаций, отражены проблемы ранней диагностики и снижения качества профилактической работы.

Ключевые слова: *Злокачественные новообразования, профилактика, раннее выявление, заболеваемость, рак кожи, выявляемость.*

V.A. Nidylin, S.A. Shorvaeva, K.A. Chugaeva

INCIDENCE AND DIAGNOSIS OF VISUAL FORMS OF CANCER FOR EXAMPLE DISEASES OF THE SKIN AND LIPS IN THE REPUBLIC OF KALMYKIA

In the article the analysis of morbidity of the population in the Republic of Kalmykia malignancy visual localization, reflects the problems of early diagnosis and reduce the quality of preventive work.

Key words: *Malignant neoplasms, prevention, early detection, disease, skin cancer detection.*

Несмотря на рост диагностических возможностей, оснащенности медицинских учреждений высокоэффективными диагностическими оборудованями, развитие новых диагностических методик, доля активно выявленных форм рака, остается достаточно низкой.

Анализ показателей активной диагностики злокачественных новообразований свидетельствует о полном отсутствии в регионе системы профилактических и скрининговых обследований всех категорий населения. Самый низкий удельный вес злокачественных образований, выявленных при профилактических осмотрах в Республике Калмыкия в 2012 году составил 2,3%, в 2011 году – 2,4% (по РФ в 2012 году – 15,6%).

Состояние ранней диагностики визуальных локализаций (кожа и губы) находится в прямой зависимости от качества профилактической работы. В Калмыкии, как и в России в целом, снизились объем и качество профилактической работы. В связи с отменой государственной отчетности профилактической работы и уменьшением количества смотровых кабинетов отмечается снижение показателя активной выявляемости злокачественных образований визуальных форм.

В последние годы в общей структуре заболеваемости населения Республики Калмыкия злокачественные образования кожи занимают одно из ведущих патологий. Так заболеваемость раком кожи в Республике Калмыкия в 2012 году составила 16,12 на 100 тыс. населения, а в 2013 году этот показатель вырос до 21,1 (по России в 2012 году – 25,18 на 100 тыс. населения).

Абсолютные показатели констатируют некоторую тенденцию к уменьшению заболеваемости кожи от 61 случая в 2011 году до 59 случаев в 2013 году, при этом вызывает тревогу высокие показатели запущенности-9,8 %. По сравнению с 2011 годом в 2013 году уменьшилась доля выявляемых больных раком губы с 1,0 до 0,7; раком кожи с 23,2 в 2011 году до 15,3 в 2013 году.

Как недопустимо низкий следует рассматривать показатель активной выявляемости новообразований визуальных локализаций. Из 730 больных выявленных активно в 2013 году 37,3 % имели I-II стадию заболевания, из них опухоли визуальных локализаций составили 11 % от числа всех новообразований, выявленных при профилактических осмотрах.

Остается низким удельный вес злокачественных новообразований выявленных при профилактических осмотрах в Республике Калмыкия в 2013 году 0,6 % (в 2011 году 2,4 %).

Вошедшие ранее в практику здравоохранения и доказавшие свою эффективность стандартные схемы профилактических осмотров с целью выявления визуальных форм злокачественных образований утрачены. В целом показатели активного выявления злокачественных новообразований в Калмыкии абсолютно неадекватны современным возможностям здравоохранения Республики и свидетельствует о необходимости проведения специальных скрининговых программ.

Список литературы

1. Годовой отчет БУ «Республиканский онкологический диспансер им. Э.С. Тимош-каевой» за 2012, 2013 г.г.
2. Чиссов В.И., Старинский В.В., Петров Г.В. Состояние онкологической помощи населению России, Москва, 2011 г.- С. 11-13 .
3. Чиссов В.И., Старинский В.В., Петров Г.В. Состояние онкологической помощи населению России, Москва, 2012 г.- С. 15-17 .
4. Нидюлин В.А. Канцерогенные факторы рака в Калмыкии, журнал «Научная мысль Кавказа», Ростов-на-Дону, 2005 г.-С.108-111.

ФИЛОЛОГИЯ

С.Н. Абдуллаев, Г.С. Абдуллаева

ПАРАДИГМАТИКА ЭЛЕМЕНТАРНЫХ ПРОСТЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ УЙГУРСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматриваются вопросы исследования парадигматических форм моделей простого предложения в уйгурском языке. Статья может быть полезной для специалистов в области алтаистики, тюркологов и монголоведов.

Ключевые слова: элементарное простое предложение, структура и семантика, парадигма предложения, модели, морфологическая парадигма глагола.

S.N. Abdullaev, G.S. Abdullaeva

PARADIGMS ELEMENTARY SIMPLE SENTENCES IN MODERN UIGHUR LANGUAGE

The article deals with the study of the paradigmatic models forms a simple sentence in the Uighur language. The article can be useful for specialists in the field of Altaic, Turkic and Mongolian Studies.

Keywords: elementary simple sentence structure and semantics, the paradigm offers a model morphological paradigm of the verb.

В качестве обязательного структурно-семантического минимума элементарное простое предложение является достаточной коммуникативной единицей, способной номинировать в процессе общения отдельную ситуацию (событие). Однако в реальной уйгурской речи такие предложенческие структуры встречаются очень редко. Наблюдения показывают, что в речи, как правило, употребляются либо усеченные, редуцированные формы (особенно в диалогической речи), либо расширенные, наращенные и осложненные высказывательные структуры, не говоря уже о различных полипредикативных конструкциях.

В рамках данной работы для нас особый интерес представляют актуальные вопросы о том, как и каким образом элементарные простые предложения нормальным образом встраиваются в связный текст. Понятно, что текст (связная речь) ни в коем случае не предстает перед нами в качестве простой суммы элементарных простых предложений. В таком случае процессы речепроизводства и/или функционирования языка были бы намного проще, нежели чем есть на самом деле.

На первый взгляд может показаться, что в контексте выбранной темы можно было бы ограничиться лишь рассмотрением вопросов структуры и семантики элементарного простого предложения, его формально-содержательной организации. Но учитывая структурно-семантические потенции модели, валентностные свойства ее конституирующего компонента – предиката, мы считаем, что элементы механизма вхождения элементарных простых предложений в ткань связного текста (речи) путем трансформации их формы и семантики заложены уже в модели простого предложения. Поэтому, по нашему мнению, вопросы такого видоизменения элементарных простых предложений нельзя обойти стороной.

В традиционных синтаксических исследованиях по тюркским языкам обычно не использовалось понятие «парадигмы предложения». Не составляют исключения и синтаксические описания грамматического строя уйгурского языка. Если не считать отдельные фрагментарные упоминания в работах общего характера [4], а также статей проф. С.Н. Абдуллаева, то указанное понятие еще пока активно не используется в уйгуроведении. В нормативной грамматике «Строй уйгурского языка» мы читаем буквально следующее: «Подобно другим единицам грамматики, предложение обладает своей системой форм. Формы предложения – это совокупность видоизменений структурной схемы предложения, выражающих различные модальные и временные значения. Вся совокупность таких видоизменений называется *его парадигмой*» [4].

Сегодня понятие «парадигмы предложения» сохраняет свою актуальность, и его употребление требует своей аргументации и обоснования. С другой стороны, без данного понятия современное синтаксическое описание уже не будет удовлетворять необходимым требованиям.

Элементарные простые предложения, органично встраиваясь по правилам уйгурского языка в ткань связной речи (текста), закономерно начинают изменяться по этим самым правилам. Логично предположить, что закономерности видоизменения элементарных простых предложений вытекают из природы основного грамматического значения предложения – содержания категории предикативности. Нарушение таких правил приводит к ошибкам. Грубое нарушение – к искажению смысла речи. Однако чтобы участники коммуникативного процесса не нарушали этих правил, им необходимо находиться в рамках каких-то заранее установленных образцов, алгоритмов таких изменений элементарных простых предложений. Мы будем называть такие видоизменения формами элементарных простых предложений, а их подсистему – их парадигмой.

Термин «парадигма», активно используемый в современном языкознании, происходит от греческого слова со значением «образец, модель». Данное понятие применительно к предложению является понятием, дополняющим наряду с понятием структурно-семантической модели, или элементарного простого предложения, наше целостное представление о системе простого предложения как ядре синтаксической системы уйгурского языка. Оно позволяет сформировать у исследователя представление о системе не как о статической коллекции сущностных единиц языка, а как о функционирующем механизме со своими алгоритмами и закономерностями.

Под парадигмой элементарного простого предложения мы подразумеваем совокупность позиций, или ячеек, которые могут быть заполнены при реализации моделей простых предложений в речи. Каков объем парадигмы простого предложения уйгурского языка? Из скольких компонентов она состоит?

По мнению авторов нормативной грамматики, «полная парадигма простого предложения в уйгурском языке состоит из восьми членов (с вариантами): форм изъявительного наклонения настоящего, прошедшего и будущего времени, форм сослагательного, желательного и повелительного наклонений» [4].

Набор парадигмообразующих позиций обуславливает компонентный состав парадигмы, количество ее форм. При этом, как уже упоминалось, естественно будет исходить из категорий, которые формируют грамматическое значение предикативности предложения: категории лица, категории времени-наклонения, категории модальности, категории аспекта, категории залога, категории отрицания. Парадигма элементарного простого предложения показывает, как правильно могут изменяться предложения в речи, поворачиваясь различными своими гранями и выполняя при этом различную

текстообразующую функцию: выражение связи с другими предложениями в тексте, выражение функциональной перспективы предложения, создания общего пафоса и др. Для нас важно максимально четко установить универсальные параметры «работающей» парадигмы элементарного простого предложения в качестве образца видоизменений структурно-семантического минимума предложения.

Необходимо отметить, что сам термин «парадигма» до недавнего времени преимущественно применялся в основном применительно к слову. Ср. определение в «Словаре лингвистических терминов» А. Ахмановой: «Совокупность флективных изменений, служащих образцом формообразования для данной части речи» [1]. Парадигмой называют и структуру грамматической категории, выделяя по количеству словоформы двух-, трех- и многокомпонентные парадигмы [2].

В современной лингвистике понятие «парадигмы» распространяется и на другие лингвистические единицы, подразумевая «любой класс лингвистических единиц, противопоставленных друг другу и в то же время объединенных по наличию у них общего признака» [3].

В нашей работе актуальное понятие парадигмы предложения рассматривается как существенное расширение морфологической парадигмы глагола. Такое расширение становится возможным прежде всего за счет включения в состав предложенческой парадигмы более широкого круга грамматических категорий. «Строй уйгурского языка» – это наиболее полное систематическое описание данного языка, но оно выполнено как нормативно-академическое описание. Поэтому, по нашему мнению, все основополагающие характеристики языка, в том числе и парадигма простого предложения, здесь даны емко и в сжатой форме.

Список литературы

1. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966. с.385
2. Кодухов, В. В. Введение в языкознание. М., 1979. с. 375
3. Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. с. 870
4. Строй уйгурского языка. Алма-Ата: Наука, 1989. с.35

УДК 811.161.1'243:37.091.3
ББК Ш141.2-3р30я73-9

Г.Ш. Мурадылова

**УСВОЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ЛЕКСИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА»
НА ЗАНЯТИЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА СТУДЕНТОВ
НЕЯЗЫКОВЫХ ФАКУЛЬТЕТОВ**

В статье рассматриваются проблемы, которые должны учитываться при изучении лексико-семантических понятий на занятиях русского языка неязыковых факультетов.

Автор предлагает оптимальную методическую систему обучения русской лексики в указанной аудитории.

Ключевые слова: методика преподавания русского языка, лексико-семантические категории; формирование интереса к изучению русского языка; лингвистический анализ лексико-семантических понятий; синонимия; антонимия; омонимия; паронимия; многозначность слова.

G.Sh. Muradilova

**MASTERING OF CONCEPTION “LEXICOLOGICAL MEANING OF WORD”
FOR STUDENTS OF RUSSIAN FACULTIES**

In this article the problems of learning lexical and semantical nations in the Russian language for the students of specific purposes of the universities are addressed.

The author suggested the optimal methodological system of teaching Russian lexics in the given auditorium.

Key words: teaching methods of Russian language, formation interests for the learning Russian language, linguistic analyze of lexico-semantic conception, synonym, antonym, homonym, paronym, polysemantic of words.

Курс изучения лексических тем ставит задачу, во-первых, систематизировать знания и умения, приобретение студентами из общего курса русского языка, во-вторых, расширить и углубить знания по лексике, и, в-третьих, привить любовь к русскому языку.

Современная лингводидактика имеет определенные успехи в разработке и реализации эффективных приемов обучения лексике русского языка студентов с различным национальным контингентом. Вопросы лексической работы получила освещение в трудах А.В. Текучева, Н.М. Шанского, Е.А. Быстровой, И.В. Баранникова, Л.Н. Федоренко, А.В. Дудникова, Л.А. Новикова, Л.И. Джалаловой и др. указанные авторы в своих исследованиях касались теоретических обоснований методов лексической работы, проводимой со студентами. Что же касается изучения русской лексики в кыргызской аудитории, то приходится констатировать неразработанность данного вопроса. В связи с этим возникает необходимость разработать оптимальную методическую систему обучения наиболее сложным проблемам русской лексики в указанной аудитории. [4].

Изучение лексико-семантической системы на занятиях по практическому курсу русского языка студентов неязыковых факультетов выдвигает на одно из первых мест

более углубленное рассмотрение студентами природы лексического значения слова, которое не является для студентов-киргизов новым, ибо с данным понятием они знакомы как на занятиях русского языка, так и на занятиях родного языка. Преподавателю необходимо указать на важность глубокого проникновения в значение слова. От этого зависит усвоение таких лексико-семантических понятий как многозначность слов, прямое и переносное значение, синонимы, омонимы, антонимы, паронимы [3].

Как показала практика, усвоению понятия «лексическое значение слова» преподаватели при изучении лексических тем не придают должного внимания, а это, в свою очередь, приводит к недопониманию некоторых лексико-семантических понятий, а также ошибочному толкованию значения слова студентов. А мы знаем, что правильное понимание значения слова и лексических понятий обеспечивает качественное пополнение словарного запаса студентов, а это делает возможным верное восприятие текста и, что особенно важно, является необходимым условием для точного и прицельного использования слова в устной и письменной речи. Таким образом, лексическому значению слова на занятиях русского языка должно быть обращено самое пристальное внимание, которое открывает широкие возможности в воспитании бережного отношения к слову, к его значению, а значит, и к русскому языку.

На первом занятии в форме лекции углубляется представление о лексическом значении слова рассмотрением таких вопросов: 1. Слово как основная единица русского языка. 2. Понятие и слова. Значение слова [5].

При рассмотрении первого вопроса основное внимание уделяется определению слова (как единицы языка), данному академиком Н.М.Шанским. Очень важно, чтобы студенты осознали такие свойства слова, как: семантическая валентность, недвуударность, воспроизводимость, непроницаемость, лексико-грамматическая отнесенность.

При изложении второго вопроса, преподаватель обращает внимание студентов на предметно-логическую соотнесенность слова, указывающую на то, что оно непосредственно связано с реальной действительностью, что при помощи слов человек оформляет, формирует свои представления и понятия о тех или иных предметах, явлениях, физическом и психическом состоянии, системе общественных отношений и т.д. Очень важно студентам уяснить, что понятие – категория логическая, а слово и заключенный в нем смысл, т.е. значение слов, – категории лингвистические. Однако связь между ними очень тесная.

Понятие о предмете, явлении, качестве, состоянии или действии – это своего рода обобщенное отражение в сознании людей основных свойств реального мира, познаваемого в процессе общественно-трудовой деятельности. Что значение слова – это соотнесенность слова с определенным понятием, явлением действительности.

Основная функция слова назывная, или номинативная. При этом слово может не только называть предмет, явление и т.д., но и давать им оценку; следовательно, слово наряду с номинативными значением может иметь экспрессивно-оценочное значение.

Не все слова в русском языке, как и в кыргызском, соотносятся с определенными понятиями, т.е. имеет значение. Не имеют лексического значения междометия, служебные части речи, имена собственные.

С целью проверки услышанного предлагаются контрольные вопросы группе: «Дайте определение слова», «Расшифруйте основные признаки слова, выделенные в определении» и т.д. Выборочно прослушиваются конспекты лекции, составляются развернутые планы, составляются тезисные планы [6].

На этом не заканчивается работа над темой «Лексическое значение слова». Полученные знания закрепляются на лабораторно-практических занятиях, где выполняются

разнообразные типы упражнений. Основное внимание и усилия студентов на занятиях направлены на работу над словом.

При этом развитию интереса к слову и его значению способствуют разнообразные виды словарно-семантических упражнений. Мы в нашей работе остановимся на тех, которые в определенной мере делают возможным достижение задач поставленных при изучении предмета.

Это, прежде всего упражнения, направленные на выработку языкового чутья, привитию умения толкования значения слова, упражнения, направленные на выработку навыков работы со словарями.

Упражнения, направленные на выработку у студентов языкового чутья, дадут возможность, во-первых, видеть незнакомые слова в тексте, быть внимательными в употреблении этих слов в речи, т.е. студенты заранее будут чувствовать «трудные» слова, обуславливающие лексические ошибки и, во-вторых, научатся обращаться к родному языку с целью соотнесения значений слов в контактируемых языках.

Внимание к слову и его значению помогает студентам осознать зависимость понимания содержания текста от правильного понимания значений отдельных слов и словосочетаний. С целью запоминания значений новых и не совсем понятных слов преподаватель может предложить студентам записать их толкования в словарики или специальные тетради. Для лучшего усвоения значений данных слов студенты затем составляют с ними предложения или используют их при пересказе текста [2].

На важность развития у студентов умения видеть незнакомые или «трудные» слова в тексте обращали внимание многие исследователи. Так, М.Т.Баранов указывал, что «учителя часто не заботятся о развитии у студентов данного умения, играющего важную роль в обогащении словарного запаса, пробуждающего интерес к слову, к его значению, способствующему лучшему пониманию читаемого».

Выработке у студентов языкового чутья к незнакомым и «трудным» словам способствуют следующие типы упражнений:

Нахождение незнакомых слов в тексте и объяснение их значений с использованием толкового словаря.

Нахождение слов в тексте, значение которых понимается не до конца, смутно. Написание своего понимания значения слова с переводом на родной язык.

Определение значений выделенных в тексте слов с переводом на родной язык.

Определение лексических и грамматических значений слова.

Перевод текста на родной язык, с обращением внимания на перевод выделенных слов.

Разъяснение значений указанных слов в тексте путем словесного описания.

При разработке упражнений на толкование значения слова мы исходили из того, что большинство студентов, как показал эксперимент, не умеют правильно определять значения слова. При толковании студентами слов, прежде всего, бросается в глаза следующая особенность, это их примитивность, однообразие, большое количество ошибок структурно-семантического характера. Например, на слово земля были даны следующие толкования: земля – «это, где сеют и пахут»; земля – «это, где живут люди»; земля – «это планета солнечной системы» и т.п.

Неумение построить точные и правильные определения к общеизвестным словам вовсе не означает, что студенты не владеют этими словами. Напротив, они активно используют эти слова в разнообразных условиях коммуникации.

При научении толкованию значений слова преподавателю необходимо уяснить, что между познанием смысла слова и его словесным выражением существует прямая связь: более точное и глубокое значение значений слов отражается в более точных и

содержательных толкованиях, а более точные и содержательные определения способствуют более точному и глубокому познанию смысла слова. Поэтому задача изучения лексико-семантической системы языка и развитие речи требует более широкого и активного обучения преподавателем способом толкования лексических значений слов.

При этом мы для национальной группы рекомендовали бы научение двум видам толкования лексического значения слова студентам: полное и достаточное.

При выработке у студентов умения полного толкования значения слова, надо избегать преподавателю узкого и широкого определения значения.

Узкое толкование значения слова отражает ограниченную сферу употребления того или иного слова, фиксирует лишь часть его семантического объёма, именованная. Например, слово бакалея определяют как «отдел в магазине». Совершенно верно и точно, но недостаточно, оно узко в своём определении. И поэтому такие узкие, неполные толкования должны быть дополнены, уточнены. Значение слова бакалея может быть дополнено как «отдел в магазине, реализующий сухие, съедобные товары (чай, сахар, кофе, мука, крупа, перец и т.д.)».

Широкое толкование слова также отражает весьма приближенное понимание слова, не исчерпывает необходимых компонентов его значения. Весьма показательны в этом отношении определения, в которых указывается лишь одно более общее, обычно родовое слово, часть объёма которого составляет значение поясняемого слова, например: берёза – «дерево»; пальто – «одежда» ит.п. При поверхностном знакомстве со словом, это может быть и было бы достаточным.

Для выработки навыков полного толкования значения слова нами были предложены следующие упражнения:

Полное толкование слов на основании собственных значений признаков слов.

Дополнение толкования слов типа: актёр – «артист», аптека – «учреждение» и т.д.

При помощи токовых словарей редактируются толкования слов: алфавит – «перечень букв того или иного языка», задачник – «учебник, где собраны задачи» и т.д.

Толкование значения слова описательно-синонимическим способом.

Толкование значения слова описательно-перечислительным способом.

Составление словарной статьи к данным значениям слов.

В группах, изучающих русский язык, большое место занимает работа с разнообразными типами словарей. Особое место, конечно же, отводится толковому словарю. Это делает очень острой проблему методики работы со словарями.

Очень важной стороной в разработке этой методики является внимание к выделению таких проблем и создание таких ситуаций, при которых обращение к словарям для студентов было бы не только необходимым, но и интересным – ситуацией, воспитывающей органическую тягу к словарям.

Во время обучающего эксперимента нами были предложены два типа заданий: во-первых, рассчитанных на повышение у студентов интереса к словарям, и во-вторых, на осознание им существенной роли данного вида научной литературы в учебной деятельности.

Цель знаний первой группы – более основательное знакомство с самими словарями, другой – использование словарей для осмысления тех или иных языковых явлений, для помощи и творческой деятельности студентов.

Поскольку интенсивное знакомство со словарями происходит при изучении лексического значения слова, то целесообразно провести работу над структурой словарной статьи толкового словаря. В процессе анализа словарной статьи преподавателю необходимо указать на компонент, который непосредственно отражает основную идею

соответствующего словаря (в толковом словаре – это значение слова), обслуживающие компоненты (языковые примеры), другие компоненты (грамматические пометы) и т.д. При этом основное внимание должно быть сконцентрировано на компоненте, раскрывающем значение слова. Обращается внимание студентов на характер определения значения слова в той или иной статье толкового словаря. В лексикографии выработаны следующие определения значения слова: описательно-синонимическое, описательно – перечислительное, описательно-описательное. Важно усвоить эти способы, чтобы уметь строить свои семантические определения значений слова [1].

Закрепляются полученные знания при выполнении следующих типов упражнений:

1. Сопоставление словарных статей толковых словарей разных авторов с указанием на различия в содержании статей.
2. Сравнение определений значения слова между несколькими словарями.
3. Упражнения, направленные на определение толкования значения слова: описательно-синонимическим, описательно-перечислительным, описательно-описательными способами.
4. Составление своего определения значения слова.

Список литературы

1. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. – М.: Наука, 1974. – 367с.
2. Арбатский Д.Н. Основные способы толкования значений слов. //Русский язык в школе, 1970. №3 . с. 5-15
3. Гочева Э.Н. Лингвистические основы обучения русской лексике.//Русский язык в школе, 1980. №5. с.35-41
4. Задорожный М.И. Словарная работа на уроках русского языка по новой программе. // Русский язык и литература в кыргызской школе. 2000. №4. с. 28-52
5. Колесникова А.Ф. Проблемы обучения русской лексике. // Русский язык в школе. – 1980. №5. с. 31-45
6. Кузнецов Э.В. Русская лексика как система: Учебное пособие. – Свердловск. 1990. с. 150

УДК 82-1/9

ББК 83.3 (2Рос=Калм)

Д.Ю. Топалова (Зумаева), Е.Е. Балданмаксарова

**КОСМИЧНОСТЬ БЫТИЯ В ЛИРИКЕ Д.Н. КУГУЛЬТИНОВА
(НА ПРИМЕРЕ ПОЭТИЧЕСКОГО ЦИКЛА «ЖИЗНЬ И РАЗМЫШЛЕНИЯ»)**

Аннотация. Статья посвящена анализу поэзии Д.Н. Кугультинова, в частности, теме «человека и природы». В творчестве поэта – это продолжение разговора об истории народа, философские размышления о бытии, о родине, корнями связанной с восточной цивилизацией.

Ключевые слова: поэзия, философия, бытие, мгновение, вечность, степь, природа, человек, этнопоэтика.

D.Y. Topalova (Zumaeva), E.E. Baldanmaksarova

**COSMIC GENESIS ON THE LYRICS OF D. N. KUGULTINOV
(FOR EXAMPLE OF THE POETICAL SERIES
“THE LIFE AND REFLECTIONS”)**

The article is devoted to the poetry of D.N. Kugultinova's, in particular, the theme «human and nature». In the author's work is a continuation of the conversation about the history of the people, philosophical reflections on genesis, the native roots of Eastern civilization.

Keywords: poetry, philosophy, Genesis, a moment, an eternity, step, nature, people, etno poetika.

Творчество Д. Н. Кугультинова – факт сам по себе исторический. Задача его «как мастера стиха, как мыслителя» (Ч. Т. Айтмагов) заключалась в раскрытии богатства духовного мира человека. Поэтому оставаясь верным особенностям национального мировосприятия, уходящим своими корнями в глубь истории, в фольклор, поэт в то же время поднимается к глобальному мышлению человека XX в. Философская насыщенность произведений Кугультинова особо усиливается «субъективностью», то есть его собственным всеобъемлющим «Я»: «Кто я такой?» или «для чего рожден?». Именно этому поэт посвятил свой талант.

В формировании нравственно-философского мировоззрения художника и его морально-этической позиции Давиду Кугультинову, как известно, учителем послужила сама жизнь. Пройдя через многочисленные жизненные испытания и трудности (война, депортация, репрессии), через мучительные переживания и освоение глубин народной морали, поэт сумел выстоять, постиг сокровенную истину жизни. Неслучайно Ч. Т. Айтмагов заметил, что «жизнь поэта включает в себе многие жизни» [1]. Работа Кугультинова представляет как бы зондирование самых потаенных глубин жизни, о чем свидетельствует смысловая емкость произведений, художественно преобразованная в них философская рефлексия.

Самым ярким примером может послужить поэтический цикл «Жизнь и размышления» («Жирһл болн ухалһн») (1963-1975) – один из наиболее значительных в творчестве поэта. Отдельные произведения из поэтического цикла «Жизнь и размыш-

ления» привлекали внимание многих исследователей творчества поэта – Б.А. Леонова («Поэзия судьбы народной»), В.Д. Пюрвеева («Гармония души и дарования»), Р.М. Ханинову («Диалог Давид Кугультинов и Михаил Хонинов»).

Цикл «Жизнь и размышления» содержит пласт произведений глубоких и разнообразных по тематике, тональности, насыщенности, поэтических и философских обобщений, выражающих саму внутреннюю сложность бытия человека и мира. Яркие и самобытные произведения цикла представляют собой результат размышлений и внутренних переживаний автора о жизни и смерти, о природе, о явлениях бытия, о роли человека в этом сложном и противоречивом мире и т.д. В общем, круг тем широк и разнообразен. Раздумья поэта о жизни облеклись в нем в новую форму двенадцатистрошника. Сам Кугультинов в «Страницах автобиографии» писал, что в нем он достиг то, к чему стремился, при этом избранный двенадцатистрошный стих требует предельной сжатости мысли и, стало быть, наличия ее. Неслучайно, для всех произведений характерны глубина мыслей, меткость и точность выражения. В этом их художественно-эстетическая сущность. Б. А. Леонов, описывая общую характеристику черт поэзии калмыцкого поэта 1960-1970-х гг., он говорил о том, что в стихах этого времени Кугультинов «дает поэтический образ какой-то очень важной мысли, раскрывает сам процесс рождения ее, развития и концентрации» [3]. Тема, основная мысль углубляются от стихотворения к стихотворению, образуются новые эмоциональные и смысловые акценты. При этом следует отметить, что практически для всех произведений цикла свойствен ярко выраженный дидактический аспект. Но это лишь с одной стороны.

С другой стороны, все стихотворения примечательны тем, что в них проявляет новое качество, несколько противоположное первому, – это психологическая достоверность состояния лирического героя и изобразительная точность. Об этом качестве лирики Д. Н. Кугультинова упоминает А. Г. Салдусова. По мнению исследователя, в цикле представлены не просто психологически мотивированные лирические ситуации, раскрывающие размышления лирического героя, но нечто такое, что позволяет судить о творчестве Д. Кугультинова не как о созданной логикой, дидактикой поэзии мысли. Познующее сознание калмыцкого художника слова рассматривается как бы через психологическое сознание лирического героя, передающее тонкость внутренних переживаний человека, колеблющихся от состояния разбуженности памяти до сомнений, надежды, ожидания, волнения. Задача данной работы заключается в том, чтобы увидеть, каким образом мировидение автора, являющееся результатом «промежуточной цивилизации между Западом и Востоком» [1], выражается в произведении, как через чувства и оттенки лирического героя раскрывается идейный потенциал стихотворений, связь человека и природы.

В качестве примера можно выделить несколько произведений цикла: «Когда среди степи одинок...», «Когда, о степь, и впрямь морской стихией...», «Родина» и др. Так, в стихотворении «Когда среди степи одинок...» просматривается генетическая связь с художественным мышлением народа, та реальность, которая, как выразился Ч. Айтматов, исходит из «колыбели древнего мировосприятия. Обратимся непосредственно к тексту произведения:

Когда среди степи одинок
Стою над гладкою равниной
И чистотой дышу полынной,
Мне чудится, что я – высок.
Я осязаю бесконечность,
Душа моя вмещает вечность.

Где все преграды бытия?!
Неразличимы быть и небыль,
На свете – только степь и небо.
На свете – птицы, степь и я!..
О, счастье духа, счастье тела!
Простор, не знающий предела [2].

Изображение традиционного пространства, существующее в народной поэзии, поэт подчиняет авторской воле. Изображение мыслительного сюжета образует описываемая динамика эмоционального, психологического состояния лирического героя. Оно выстроено в определенной последовательности восприятия этой картины им. Об этом говорит и композиционное деление двенадцатистрочника как бы на две части: первая часть предполагает постановку проблемы, а вторая – ее решение. Строка, открывающая произведение, представляет пространство степи – «гладкая равнина» и «полынная чистота», осязаемая автором. В самом начале произведения (в первых шести строчках) глубокую смысловую нагрузку дает то состояние одиночества, в которое погружен лирический герой. Автором проводится параллель между огромным миром (микро- и макрокосмосом) и хрупким человеческим существованием. Однако в тексте стиха она перебивается новыми интонациями, возникающими по мере того, как расширяется диапазон впечатлений героя, пребывающего в степи. Они выражаются в эпитетах, подчеркивающих индивидуальную, субъективную окраску. Здесь Кугультиновым четко обозначаются связи по горизонтальной линии и вертикальной. Сначала по горизонтали – «гладкая равнина», «полынная» чистота и затем подъем внимания по вертикали – к небу и парящим там птицам. Таким образом, возникают два пространства: земля и небо. Лирический герой Кугультинова находится в центре Вселенной. Истоки своей духовности он черпает в связи с Небом, дарующим гармонию. Он, словно на незримых крыльях воспаряет над ним, и видит мир во всей полноте и завершенности, протягивает нить между небом и землей. Так, возникает один из важных мотивных узлов, мотив равновесия, восходящий к архетипической триаде «небо-земля-человек». Поэт как бы входит в иной мир и обращается к своей прапамяти, соединяющей в единую целостность прошлое и настоящее («На свете – только степь и небо», «На свете – птицы, степь и я!..»). Архетипическая символика, традиционное соотношение верха и низа здесь абсолютно прозрачна.

Чувство одиночества, присутствующее в душе лирического героя вначале стихотворения («Когда среди степи одинок...»), это не состояние разлада внутри, отсутствие жизнелюбия, а, наоборот, приближение к гармонии с внешним миром. Об этом убедительно говорит появившееся в нем ощущение внутреннего равновесия, спокойствия и тишины, которая дает возможность вслушаться в себя и в мир, приблизиться к тайнам степи, которые никогда не были открыты для всех. В основе кугультиновской философской концепции в данном случае, без сомнения, лежат заповеди народной духовной мудрости.

Можно отметить, что упомянутый образ тишины также несет непреходящее значение. Радость наслаждения тишиной является непосредственным выражением желания жить, возможностью «просветления» и толчком к озарению. Состояние одиночества лирического героя постепенно отступает. Он ощущает себя частью этой планеты, принимает в себя спокойную уравновешенность природы и словно приходит в равновесие со всеми вселенскими и природными силами. В нем рождается непрерывное чувство бытия. Этот принцип, по сути, остается основой мышления для всех современных калмыцких поэтов, в том числе и для Давида Кугультинова.

Смысл приведенных данных в поэзии Д. Кугультинова достаточно прозрачен. Как отмечает А. Г. Салдусова, поэт в данном случае показывает вхождение нового знания в сознание героя через чувственный опыт. «Созерцание степи или сосредоточенное внимание на объекте постепенно раскрывает ему иную степь, он начинает доверять ей. В тексте это выражено появлением новой интонации – строка «дышать чистой польиной» [4] переходит в другую – «мне чудится», которая затем перетекает в более чувственное восприятие – «я осезаю. Таким образом, умственное сознание героя преобразуется в прямое видение. Открывается бескрайность мира, в центре которого оказывается он сам – «О, счастье духа, счастье тела – /Простор, не знающий предела!». Теперь это не два разных мира, существующих отдельно – мир внешний, отчужденный и мир внутренний. Поэт передает трансформацию сознания лирического героя. Мгновение словно преобразуется в вечность, стираются грани между «былью» и «небылью», они становятся «неразличимы» («О, счастье духа, счастье тела!»). Одиночество исчезает.

Д. Кугультинов использует психологический параллелизм, где понимание вечности соотносится с высокими помыслами, высотой духовного прозрения. Если ранее все объекты мира воспринимались как внешние (герой просто одиноко стоял в степи), то последние три строки передают процесс внутренних изменений вследствие, возможно, медитативного погружения в себя. Связь с микрокосмом дает ему духовное спасение, рождается новое ощущение бесконечного пространства степи, которое есть «птицы, степь и я» как единое целое, не теряющее своей, присущей ей оригинальности. Можно сказать, что здесь исконное пантеистическое мироощущение, природное пра-единство сливается с буддийским целостным мышлением. Это пространство является источником жизни. Подобное понимание присутствует и в других произведениях Д. Кугультинова как «Бегут на берег из глубокой мглы...», «Как ты прекрасна, степь моя, в апреле...» и т. д., в которых степь для героя является тем пространственным состоянием человека, с которым он родился в лоне своей культуры. Ведь присущие калмыку чувства пространства и свободы являются главными компонентами в психологииномада.

Подводя итог по данной статье, можно прийти к выводу, что пейзаж степи является здесь не просто объектом созерцания, он лишен объектного значения. Стихотворение «Когда среди степи одиноч...», построенное на воспроизведении ассоциативного мышления, позволяет заключить, что сущностью поэзии Д. Кугультинова является его генетическая и подсознательная приверженность родным корням. Поэтому его лирический герой не наблюдает природу, а переживает внутри чувство гармонии и единства. В творчестве поэта суть человека, его предназначение, связь с природой рассматриваются в традиционном ключе и осмыслении. По главной сути его волнуют отношения: человек – вселенная, человек – природа, человек – вечность.

Список литературы

1. Айтматов Ч. Т. «В соавторстве с землею и водою...» // Кугультинов Д. Н. Собрание сочинений. В 3-х т. Т. 1. Стихотворения и поэмы / Пер. с калм. – М.: Худож. лит., 1988. С. 3-12.
2. Кугультинов Д. Н. Собрание сочинений. В 3-х т. Т. 1. Стихотворения и поэмы / Пер. с калм. – М.: Худож. лит., 1988. – 447 с.
3. Леонов Б. А. Поэзия судьбы народной. – Элиста: Калм. кн. изд-во, 1970. – 94 с.
4. Салдусова А. Г. Мгновение и вечность в художественном мире Д. Кугультинова // Ойраты и калмыки в истории России, Монголии и Китая. Материалы Международной научной конференции. Часть II. – Элиста: КИГИ РАН, 2008. С. 109-116.

УДК 82.09:94(470.47).084.8:343.264

ББК Ш5(2=Калм)-4Бадмаев А.Б.+ТЗ(2Рос.Калм)622-38

Р.М. Ханинова, Д.А. Иванова

**ТЕМА СИБИРСКОЙ ССЫЛКИ
В РАССКАЗЕ А. БАДМАЕВА «ГОЛУБОГЛАЗАЯ КАТОРЖАНКА»**

В статье рассматривается тема депортации и ссылки калмыцкого народа в годы сталинских репрессий на примере судьбы семьи Церена Азыдова. Его русская жена отправилась в Сибирь с детьми в знак протеста против исторической несправедливости и разделила с калмыками их трагическую судьбу.

Ключевые слова: депортация, ссылка, Сибирь, калмыцкий народ, Великая Отечественная война.

R.M. Khaninova, D.A. Ivanova

**THE THEME OF THE SIBERIAN EXILE IN THE STORY
BY A. BADMAEV «THE BLUE-EYED CONVICT WOMAN»**

There is regarded the theme of deportation and exile of Kalmyk people in the years of Stalinist repressions, illustrated by the example of Tseren Azydov's family. His Russian wife as well as their children set off to Siberia as a protest against the historical injustice and shared the tragic destiny of Kalmyk people

Key words: *deportation, exile, Siberia, Kalmyk people, the Great Patriotic war.*

В своем выступлении на VII съезде писателей РСФСР в 1990 году Алексей Бадмаев (1924–2007) сказал, что две даты омрачают наше сознание. «Первая – это 1771 год, когда при Екатерине II три четверти нашего народа ушло обратно в Джунгарию, потеряв в пути более половины народа. <...> Вторая – 1943 год, когда весь наш народ был выслан в Сибирь. И в том и в другом случае ни русский, ни другие народы не виноваты. Мы знаем истинных виновников наших бед. Наоборот, мы благодарны сибирякам, с истинно русской добротой помогавшим нам в те трагические для нашего народа дни» [9].

Теме депортации калмыцкого народа в годы сталинских репрессий посвящен роман Алексея Балдуевича Бадмаева «Алтн шарад даргддо» («Золото в песке не затеряется»), в русском переводе изданный под названием «Там, за далью непогоды». Созданный в тот период, когда правда об исторической несправедливости в отношении калмыцкого народа замалчивалась, роман передал сибирскую трагедию, которую пережил и сам автор.

По словам писателя Тимофея Бембеева, «появление такого большого, многопланового и остросюжетного произведения большой прозы в 1964 году да на такую острейшую и по тем временам запретную, но очень желанную всеми тему выселения калмыков, был не только фактом литературным, свидетельствующим личную авторскую удачу, но и неоспоримым явлением во всей калмыцкой литературе, переживавшей свое второе рождение.

Алексею Бадмаеву удалось мастерски раскрыть дух того сурового, скудного времени, глубоко проникнуть в жизнь и быт людей и сделать обширные, философские обобщения: воля и сила народная направлены против большого общественного зла, имя которому война и ее злоешие последствия. В этой борьбе побеждает добро – справедливость, подкрепленная братской дружбой людей, с одной стороны – гонимых и страдающих, голодных и обездоленных калмыков, с другой – сердобольных и сочувствующих им сибиряков» [4].

В интервью 1984 года на вопрос корреспондента, чем определяется для автора выбор жанра, Алексей Балдуевич ответил, что в 1962 году вышла его первая книга рассказов. С тех пор к жанру рассказа он обращался все реже и реже, так как ему нравятся крупные многоплановые жанры. В то же время отказать от написания рассказов и очерков не может [7].

К теме депортации и ссылки калмыков относится и малоизвестный рассказ А. Бадмаева «Нашута жирһл» («Горькое счастье»), до сих пор не опубликованный в оригинале. В переводе на русский язык под названием «Голубоглазая каторжанка» напечатан вначале в газете «Элистинская панорама» в 1994 году [1], а затем вышел тогда же отдельным изданием в Элисте [2], переводчик нигде не указан. По воспоминаниям дочери писателя, Светланы Алексеевны Бадмаевой, отец дал кому-то текст для перевода, но в материалах семейного архива не сохранилось никаких сведений о переводчике. На русском языке Алексей Балдуевич не создавал своих произведений, поэтому обращение к переводчику было продиктовано решением обнародовать свой рассказ для широкой аудитории, тем более что главной героиней стала русская женщина.

Этот рассказ, несмотря на его тематику и проблематику, литературной критикой не отмечен. Нет о нем упоминания и в единственной пока монографии Н.Ц. Манджиева на тему депортации в калмыцкой прозе [6].

В 2013 году по мотивам рассказа А. Бадмаева главным режиссером Национального драматического театра им. Б. Басангова Б. Манджиевым был поставлен спектакль.

Не раз подчеркивался интернациональный пафос произведений А. Бадмаева. Не стал исключением и этот рассказ, главная героиня которого – русская женщина Алла Фоменко, добровольно разделившая из-за мужа-калмыка горькую участь со спецпоселенцами в Сибири. Сюжет, по словам дочери писателя, вымышлен, герои не имеют прототипов, конечно, это собирательные образы, вобравшие в себя жизненный опыт автора.

Такие истории происходили в действительности, хотя и не имели массового характера. Не редкостью были смешанные браки уже в ссылке.

Гендерный аспект названия произведения А. Бадмаева в русском переводе призван был подчеркнуть, во-первых, национальность его героини, во-вторых, ее социальный статус: каторжанка, ссыльная. «Каторга [*ср.-гр. katergon – галера*] – особый вид наказания за уголовные и политические преступления – самые тяжелые (первонач. на галерах) принудительные работы для заключенных в тюрьмах или других местах с особо строгим режимом; места таких работ; * непосильный изнурительный труд, невыносимо тяжелая жизнь» [8]. Алла Фоменко работала учительницей русского языка и литературы как до ссылки, так и во время ссылки. В переносном значении – невыносимо тяжелая жизнь – слово «каторга» передавало подневольное положение человека, лишённого основных прав. Быть может, в названии своего произведения писатель и переводчик намеренно свели два отличительных признака персонажа, чтобы показать историческую преемственность политических репрессий в российском государстве в отношении людей.

Как пишет Н.Ц. Манджиев, «интерес общества к историческим событиям понятен и объясним. Особое значение отражение темы политических репрессий имеет для народов, подвергнувшихся депортации в годы Великой Отечественной войны. Уходят годы, уходят люди, испытавшие на себе особенность национальной политики тоталитарного государства, перенесшие унижение и ужасы насильственного переселения. Перевернута и эта страница жизни народов. Исчезла с карты мира и страна под названием Союз Советских Социалистических Республик. <...> Депортация народов – это еще один круг лагерного ада, который проступил из прошлого в произведениях калмыцких писателей» [6].

В рассказе «Голубоглазая каторжанка» А. Бадмаев показал депортацию и ссылку калмыцкого народа через восприятие русского человека, связанного супружескими узами с униженными и оскорбленными. Поэтому собственно тема Великой Отечественной войны в произведении осталась в контексте: муж Аллы Викторовны, Церен Азыдов, ушел на войну, честно и храбро воевал, был отмечен боевыми наградами; он не вернулся домой, в Калмыкию, а был вынужден отправиться в сибирскую ссылку, соединившись с уже высланной своей семьей: женой, детьми, родителями.

В произведениях калмыцких писателей старшего поколения на темы войны [11] и депортации [12] автобиографический элемент обусловлен фактами их биографии. Сам Алексей Балдуевич Бадмаев солдатом прошел войну, был тяжело ранен, демобилизован в 1944 году по национальному признаку, отправлен на строительство Широковской ГЭС, а в 1945 году – в ссылку (Алтайский край). Как вспоминал фронтовик: «Шла жестокая война, сыновья всех народов защищали страну, а тут, среди ее защитников, нашли “врагов” и отправили по существу в концлагерь, за колючую проволоку» [3].

Но герою рассказа «Голубоглазая каторжанка» А. Бадмаев не передал этот факт своей биографии, так как Церен Азыдов был офицером, а в Широлаг отправляли не офицерский, а рядовой состав. Тем, что боевой офицер-калмык был снят с передовой и отправлен в ссылку, писатель хотел подчеркнуть, что виновность калмыцкого народа в предательстве во время Великой Отечественной войны – еще одно свидетельство тоталитарной государственной машины, чинящей произвол вопреки закону и справедливости. Не случайно в рассказе подробно перечислены награды майора: три боевых ордена и шесть медалей. «Орденом “Александра Невского” Церен Азыдов был награжден за отражение танковых атак. Под Кенигсбергом. Батарея майора Азыдова подбила девять вражеских танков и тем самым остановила крупное контрнаступление фашистов. Ордена “Отечественной войны” и “Красной Звезды” были получены раньше. С такими наградами еще никто в село не возвращался» [2].

Сам Алексей Балдуевич Бадмаев, в 18 лет защищавший родину, был удостоен ордена Отечественной войны I степени, медалей «За боевые заслуги» и «За оборону Сталинграда».

Автор в рассказе «Голубоглазая калмычка» одной деталью – Алла Викторовна с мужем, только что вернувшимся с войны, идет по селу, а все жители смотрят на них с почтением и интересом – показывает, что женщина доказывала с помощью демонстрации офицерского мундира мужа, его боевых наград невиновность калмыков в вынесенном им приговоре.

Эту убежденность в честности, храбрости, чувстве справедливости Церена Азыдова Алла Фоменко сохранила с молодости, когда впервые встретилась с будущим мужем в Саратове на рынке.

Рассказ А. Бадмаева выстроен ретроспективно. Он начинается с довоенного описания калмыцкого села Хулуста, которое ничем не отличалось от других сел, разбро-

санных по обширной Сарпинской низменности. Сам писатель родом был из хотона Бага-Ханата, жил в селе Ханата Малодербетовского улуса. Хулуста – вымышленный топоним в рассказе. Село насчитывало триста дворов. В одном из домов жила Алла Викторовна с двумя детьми, свекром и свекровью. В ту ночь она проверяла сочинения, чтобы успеть вывести четвертые отметки, так как через два дня начинались зимние каникулы. Эти временные подробности коррелируют со временем депортации калмыков – 28 декабря 1943 года, прямо в тексте не обозначенным.

Сама карательная операция под кодовым названием «Улусы» началась ночью [10]. Учительница не могла сразу уснуть из-за непрерывного движения воинских машин по единственной сельской улице, из-за «солдатского гвалта». И оставалась в недоумении: «Что за солдаты? Фронт уже за Днепром. А что им делать у нас в Хулусте?» [2, с. 3]. Тем более что вчера пришло письмо с фронта от мужа, который сообщил, что они уже за Днепром.

Автор использует прием сновидения, чтобы показать связующую нить мужа с женой. Алле снится, что муж позвал ее. Ей кажется, что она в общежитии техникума в годы студенчества. Быстро одевшись, она выбегает на улицу, но нигде не находит Церена и думает, что тот опять дурачится. И проснулась.

Сновидение героини, с одной стороны, подготавливает ее ночное воспоминание о знакомстве с Цереном в Саратове, а с другой – взаимосвязано с последним письмом от него, в котором он благодарит ее за то, что она присматривает за его родителями. Это рассердило Аллу, и она в письме к мужу высказалась по этому поводу: «Почему ты считаешь, что старики только твои? Если они дед и бабка наших детей, то они наши, общие... Я не делаю никаких услуг, ухаживая за ними, а выполняю свои обязанности. Ты же знаешь, что я люблю тебя, в такой же мере я должна любить и их» [2]. Тон своего письма, категоричный, вызвал потом у нее сожаление, терзание, что можно было бы написать иначе мужу, ведь ему трудно там, на фронте. Но эти строки ответного письма характеризуют героиню рассказа А. Бадмаева. Она категорична, резка в суждениях и оценках, для нее долженствование – стиль поведения в работе и личной жизни. Поэтому она использует в письме такие формульные оценки, как «я выполняю свои обязанности», «должна любить и их». Это подготавливает ее будущее решение разделить со стариками ссылку, несмотря на то, что она в таком случае подвергает опасности здоровье и жизнь совместных с Цереном детей, четырехлетнего Эрдни и тринадцатилетнюю Кеему.

У нее много общего с мужем. Их первая встреча на саратовском рынке осенним утром 1929 года показала, что Церен заступился за Аллу тогда вначале из сострадания: милиционер хотел забрать ее в отделение за незаконную торговлю поросятиной, а хозяин товара, возлюбленный девушки, трусливо заранее скрылся, завидев блюстителя порядка. Алла не могла понять своего заступника, зачем он берет на себя чужую ответственность, подвергая себя опасности, так как в залог он оставляет милиционеру студенческий билет, выдав себя за владельца поросенка: справку о разрешении на продажу, дескать, забыл в своем общежитии.

Эта сцена и последующее объяснение с Николаем, наблюдавшим все это время со стороны за происшествием, помогли понять Алле, что она ошиблась в своем выборе. Николай, студент кооперативного техникума, с которым она встречалась, оказался не только трусливым, грубым, но и националистом. Во время выяснения отношений он, дождавшись ухода Церена и милиционера, а затем и наедине в общежитии, не раз позволил себе высказать в адрес незнакомого ему человека оскорбления: нацмен, басурман, узкие глаза [2].

Несмотря на то, что Церен не сказал, что учиться именно в университете, Алла догадалась, где его искать, чтобы узнать, не пострадал ли он из-за нее, заодно и поблагодарить. Вторая встреча с ним утвердила ее во мнении, что новый знакомый – человек добрый и заботливый. «Хотя рано делать выводы об их встрече, но ей казалось, что-то очень важное осталось в их отношениях» [2].

Подругам, студенткам педагогического техникума, жившим вместе с Аллой в общежитской комнате, Церен пришлось по нраву, они называли его Силеном или Силеню, объясняя тем, что калмыцкое имя трудно произносится. Нина же уточнила, что когда юноша появляется у них, от него исходит не только добро, нежность и веселье, но и благоухание [2].

Национальная принадлежность персонажа, помимо имени (тиб. долгая жизнь), определяется использованием им калмыцкой пословицы («Мы едим на всех четвероногих, кроме волка, мы едим все, кроме камня»), соблюдением народных обычаев (в гости не с пустыми руками). Любовь молодых людей подвергается испытанию со стороны родственников, оба боялись, как мать Аллы воспримет замужество дочери за нерусским? [2]. Алла все равно решила выйти замуж за Церена, если даже мать не даст благословения. Но их опасения были напрасны. Она благословила их: «Живите, любите друг друга всю жизнь, чтобы ни случилось. Не изменяйте друг другу. Все остальное само придет. Дети будут, дом. Все, все!» [2].

Материнское благословение становится проекцией развития сюжета, предвещая будущие нелегкие испытания супругам. Оба завершили обучение, приехали в Калмыкию. У них появился дом, родились дети. Имена детей в смешанной семье калмыцкие: Эрдни означает драгоценность, Кемя – нарядная. Этим подчеркивается любовь к ним родителей, а также согласие жены на то, чтобы у детей были имена, поддерживающие родословную мужа. Наступившая война испытала их брак на прочность. Он ушел на войну, она осталась в тылу с детьми и его родителями. В русском переводе рассказа свекор и свекровь безмянны, несмотря на то, что в системе персонажей они занимают немаловажное место.

Структура рассказа состоит из трех частей: «Становление», «Пришла беда – отворяй ворота», «Размышления у площади Свободы».

Первая часть являет предысторию основных событий рассказа: молодость главных героев. Вторая часть, озаглавленная русской пословицей, повествует о высылке семьи Азыдовых, как и многих других калмыцких семей, из Хулусты, о жизни в алтайском селе Комариха, о возвращении с войны весной 1945 года Церена.

Во второй части рассказа Алла Викторовна принимает нелегкое решение – отправиться в Сибирь вместе с родителями мужа. Эпизод, в котором она узнает об Указе Верховного Совета СССР от 27 декабря 1943 года, дает представление о том, как проходила эта секретная операция. Ранним утром появляются два солдата, затем офицер, уточняющий, что и как нужно приготовить в дальнюю дорогу. Попытки Аллы Викторовны разобраться в неожиданных обстоятельствах не приносят ей облегчения. Она взывает к майору, говоря о том, что ее муж в том же звании на фронте уже два года, а тут его престарелых родителей отправляют черт знает куда. Если уже нельзя без них обойтись, то пусть забирают и ее с детьми. Майор, уточнив, что выполняет приказ, лишь сделал исключение для стариков, сказав, что не возьмет их на сборный пункт, а заедет за ними на машине через полтора часа, а за это время нужно собрать в дорогу продукты, одежду, вещи.

Услышав разговор, из соседней комнаты вышел старик, по-мирному обращаясь к офицеру («Сынок!») с просьбой оставить в покое невестку с внучатами. И Алла Викто-

ровна, и свекор не понимают всей беды, поэтому повторяют одно и то же: если без них не могут обойтись, они поедут. Как будто кто-то с ними будет считаться, согласны они или нет.

В большой, крытой брезентом, американской машине они вместе с другими калмыками к вечеру были на станции Абганерово, где на перроне станции их ждали телячьи вагоны. На двухъярусных нарах в вагоне разместились 62 человека.

Описание многодневного пути в Сибирь подробно передано писателем со знанием подробностей – проживания, питания, смертей попутчиков, разговоров местных жителей на остановках, что везут в вагонах людоедов. Когда Алла Викторовна услышала от торговки молоком эту чудовищную сплетню, она еле сдержалась, догадавшись, что это провокация или шутка, а доверчивые люди поверили. И задала встречный вопрос, похожа ли она на людоеда. «Как можно, – сказала бабка, – это у них в Африке, говорят, едят друг друга. Разве русские позволят это, – добавила она» [2].

Отчаявшихся ссыльных калмыков в вагоне после второй смерти охватил страх, послышался плач. И тут Алла Викторовна обратилась к ним на их родном языке: «Аавнр, ээжнер, эчкнр, сонгстн намаг. Мадн иигэд ууляд суухла, мадн урн-садн яхмба? (Отцы, матери и сестры, слушайте меня: что будет с нашими детьми, если мы все будем плакать!)» [2]. Она за десять лет супружеской жизни выучила калмыцкий язык, потому что свекровь по-русски не говорила.

Обращение на калмыцком языке ошеломило всех, поскольку в вагоне были люди не из Хулусты, а из соседнего района. «Конечно, они узнали, что в их вагоне едет добровольно молодая русская женщина, сноха одного из калмыков, что ее муж офицер на фронте. Конечно, по-разному думали о ней: “Почему она уехала добровольно?” Осуждали одни, другие, наоборот, одобряли. Но то, что эта миловидная молодая женщина владеет калмыцким языком так изящно, никто не думал. У калмыков немало было смешанных браков, но русские женщины, вышедшие замуж за калмыков, не всегда стремились изучать язык мужа и обучать своих детей» [2].

Алле Викторовне, учительнице, удалось успокоить людей, обратившись к их родительским чувствам, напомнив им об ответственности за детей. И она на калмыцком языке предлагает всем обратиться к богу: «Пусть наши старейшины молятся, чтобы души усопших вышли на белую дорогу, пусть они молятся за наших детей, чтобы тень коварной разлучницы не коснулась их» [2]. Обычно говорят, чтобы души усопших нашли верную, правильную дорогу («чик хаалһ») в иной мир, где будут пребывать в благополучии. Сочетание «белая дорога» («цаһан хаалһ») у калмыков означает пожелание добра, благополучия, исполнение желаний, отправления и возвращения домой. Переводчиком в первом случае приводится дословная речь русской женщины на калмыцком языке, в других случаях сразу дается русский эквивалент.

Алла Викторовна напоминает о покойниках, приглашая всех подумать, как быть. И на первой же остановке поезда обращается к солдатам войск НКВД, сопровождавшим ссыльных. Умерших унесли в последний вагон поезда, где, говорят, было много трупов.

Так Алла Викторовна стала негласным старостой вагона: к ней обращались все по любому вопросу и через нее передавали ссыльным извещения и приказы солдаты охраны.

«На восемнадцатые сутки эшелон со страдальцами остановился на конечной алтайской станции Алуиск.

В морозный январский день двери вагонов со скрежетом отворились. Солдаты с красными погонами стояли в стороне, наблюдая за подопечными. Один за другим

подъезжали конные сани к станции, чтобы перевезти измученных людей к месту их переселения» [2].

Такие подробности ссыльной дороги автор мог узнать от очевидцев, в том числе и от своих родственников, переживших страдания и выживших в непривычных условиях холода, голода, болезней, смертей. Хотя, по словам доктора исторических наук В.Б. Убушаева, этот маршрут занимал меньше времени. Сам автор в ссылке жил в основном в селе Малахово Алейского района Алтайского края. Отсюда в рассказе и видоизмененное название станции Алуйск (Алейск).

Обратим внимание на то, как писатель описывает сплоченность людей перед лицом беды. И они принимают Аллу Викторовну не как инородца, а как свою, особенно после того, как выяснилось знание ею калмыцкого языка. Владение чужой речью становится маркером свой – чужой в новых обстоятельствах. Недоверие некоторых калмыков к добровольной ссылке русской женщины сменилось доверием к ее лидерским качествам.

Возвращение Церена с фронта воспринимается Аллой как своеобразное подтверждение народной правды: нет народа-предателя, есть отщепенцы-предатели. Жена приводит мужа на поле с зазеленевшей озимой рожью. Она говорит Церену, что обещала привести его сюда, когда он вернется живым. И объясняет, чем вызвано было ее обещание. Для этого она продолжает рассказ о депортации, как в тот морозный январский день их сняли с вагонов и посадили на подводы, повезли неизвестно куда. Правда, при этом Алла Викторовна странным образом комментирует эту ситуацию: «Но всем надоел долгий путь на поезде» [2]. Горестный путь с лишениями и смертями мало соотносится с понятием надоедливости (возможно, это огрехи переводчика). Калмыков привезли в алтайское село Комариха, двенадцать семей разместили в клубе, выжили, а весной начали строить землянки.

Через полмесяца Алла Викторовна вышла на работу, но не по специальности: сортировала семена, крутила вялку, принося домой по килограмму хлеба в день. А с весны вышла на прополку свеклы. Уставая с непривычки, она отставала от женщин в поле. И однажды, когда ветер донес «споры и ругань» с другого конца поля, она услышала о себе: «Зря русскую не стали бы выселять. Наверное, ее муж предатель или фашистский прихвостень!» [2]. Соседка пыталась защитить Аллу, ссылаясь на ее слова, но молодой вдове с четырьмя детьми трудно было примириться со своей утратой: «А что она должна говорить? Правду, что ли? Вот моего мужа убили. Кто за это в ответе?» [2].

Писатель показывает, как сложно было спецпереселенцам доказывать местным жителям свою выстраданную правду. Алла Викторовна, понимая безысходность своего положения, поклялась на этом поле, что обязательно приведет сюда мужа и покажет всем. На недоуменный вопрос Церена, что тех женщин здесь нет, Алла отвечает, что одни из них уехали, другие, может, не помнят уже тот разговор: «А вот поле, земля помнит все. Она не только наша кормилица, но и хранительница наших бед, страданий и счастья. Вот я и пришла к ней со своей радостью!» [2].

Авторская интенция поддерживает это ментальное проявление чувств героини, обращенных к языческим верованиям предков: «Земля вместе с народом исстрадалась в годы военного лихолетья. Она видела и слышала тогдашние страдания Аллы, а сейчас радовалась вместе с нею» [2]. Кроме того, у Аллы крестьянские корни.

Муж по-своему понимает поведение жены: обращение ее к полю («Смотрите, кого я привела! Смотрите!»), годичной давности клятву полю, представление о поле как хранительнице событий человеческой жизни. И называет ее выдумщицей, признавая в ней поэтические задатки.

Дополнительную характеристику главной героини рассказа автор доверяет другому персонажу – директору школы, где уже работала учительницей Алла. Он говорит Церену, обещая ему работу учителем истории: «Вот Алла Викторовна у тебя золотой человек не только по цвету волос. Она из тех женщин, которые входили в горящий дом, которые шли за мужьями в Сибирь. На таких женщинах вся наша матушка Россия держится. Береги ее!» [2].

В похвале Григория Ивановича Северцова явственна отсылка к литературным (Некрасов) и историческим аргументам (жены декабристов), а также явлена историческая преемственность поколений русских женщин, верных любви и правде.

Внешняя характеристика героини (светлые волосы), в которой до этого лейтмотивным было описание ее голубых глаз, усиливается общей характеристикой внутреннего мира (золотой человек).

Отношение Аллы Викторовны к Церену, выдержавшее испытание временем, подтверждается и тем, что она вспоминает родину мужа, где прожила после окончания уже Саратовского пединститута четырнадцать лет, жена скучает по привольной степи. «А как хочется в Калмыкию! – сказала она невзначай, этим сильно задела Церена, который в праздники и в гостях с земляками часто скучал по родине, по Калмыкии» [2].

Автор подчеркивает, что «те чувства, которые были заложены между Аллой и Цереном еще студентами, сохранились. Любили друг друга по-прежнему, но их ждали новые невзгоды...» [2].

В третьей части «Голубоглазой каторжанки» А. Бадмаев продолжает повествование о судьбе ссыльных калмыцких семей.

Церена Азыдова, назначенного к концу 1946 года директором Комарихинской средней школы после перевода прежнего директора в районо, через три года сняли с должности.

До этого трудоспособных спецпереселенцев НКВД распределял по нескольким категориям. Высококвалифицированным специалистам, в том числе и учителям, при трудоустройстве в местах спецпоселений требовалось специальное разрешение руководителей республиканских и областных органов НКВД [10].

Теперь Церен сообщил жене, за что наказан: «...только за национальную принадлежность, за недоверие» [2]. На ее реплику, что это полнейшее беззаконие, с горечью сказал, выразив свое отношение к тому, что происходит: «А ты думаешь, что у нас существуют законы? В таком государстве могут поставить человека на спецучет, провоевавшего честно четыре года? <...> заведующий районо сказал мне, что поступило распоряжение снять с ответственных должностей спецпереселенцев. Даже не доверяют преподавать историю, вообще общественные науки. Не поверив заведующему районо, я пошел в НКВД, чтобы узнать от первоисточника. Да, начальник райотдела НКВД Тархачев полностью подтвердил то, что мне говорили в районо. Когда я просил его, почему я не могу преподавать историю, он объяснил: “Вы же будете преподавать конституцию... Да неизвестно, как вы будете интерпретировать историю”» [2].

Специалисту по истории было предложено остаться работать физруком. Даже допустили возможность для него преподавать химию или математику в случае согласия.

Алла уже не верит обещаниям властей: «И здесь они тоже нашли бы что-то, чтобы унизить человека!» [2].

Унизительность недоверия к фронтовику и специалисту свидетельствовало об изменившемся статусе депортированных народов, отношении к которым в 1948 году было закреплено рядом указов Президиума Верховного Совета СССР, постановлений

Совета Министров СССР и приказов МВД СССР и Генеральной прокуратуры, в результате которых переселение, в том числе калмыков, было объявлено навечно, без права возврата к прежним местам жительства. С ужесточением репрессивных мер в случае нарушения режима выселенцев – привлечением к уголовной ответственности, определив меру наказания в 20 лет каторжных работ. «Теперь даже офицеры Советской Армии, состоявшие на учете в военкомате, были поставлены на учет спецпоселенцев» [10].

Когда председатель местного колхоза, фронтовик, предложил Азыдову идти к нему счетоводом, тем более что главным бухгалтером работал калмык, поможет в обучении, Церен отказался. Посчитал унижительным идти на работу, о которой не имеешь никакого представления. Конечно, он мог бы научиться новому делу, но его отказ продиктован больше уязвленным состоянием, чем невозможностью вникнуть в специфику другой профессии.

Сам Алексей Балдуевич Бадмаев, как сообщал в автобиографии, в сибирской ссылке работал сначала бухгалтером совхоза и колхоза, научившись у эвакуированного ленинградца азам дела. Параллельно заочно окончил экономическое отделение сельхозтехникума [5].

Писатель показывает, как сказалось положение жены спецвыселенца на судьбе главной героини. Аллу Викторовну вызывают к коменданту, где предлагают расторгнуть брак или восстановить девичью фамилию, если она не хочет состоять на спецучете, как все калмыки. Женщина возмущена услышанным: «Как я буду смотреть в лицо людям, мужу и детям!» [2]. Ее возмущение вызвано также и тем, что дочь Кеема, заканчивавшая десять классов, уже состоит на спецучете, и каждый месяц она вынуждена отмечаться в местной комендатуре, не имея права отлучаться из Комарихи без разрешения коменданта. А ведь девушка собиралась поступать в политехнический институт.

Желая помочь Алле Викторовне как русскому человеку, комендант поясняет, что в противном случае та будет отмечаться теперь с предателями. Это уточнение вызывает новый прилив гнева: «Мой муж не предатель, почти все четыре года был на фронте, – сказала она. – Об этом свидетельствуют три боевых ордена! А вы примерно его же возраста, что-то не вижу ни одной медали! – не глядя, она расписалась в карточке» [2].

На каждого спецпереселенца заводилось специальное личное дело с пакетом документов (в том числе справка об основании к выселению и содержанию на спецпоселение; анкета выселенца с фотокарточкой; расписка об объявлении выселенцу постановления СНК СССР от 8 января 1945 года и Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 года; расписка об объявлении вечного выселения и уголовной ответственности в случае самовольного выезда (побега) из мест обязательного поселения) [10].

Заступничество за мужа, а значит, и за весь калмыцкий народ, вновь характеризует Аллу Викторовну, не сломленную ни увольнением и безработицей Церена, ни состоянием на спецучете ее родных, а теперь и ее самой.

Эти слова вызвали угрозу коменданта, которую он не замедлил исполнить. А до этого два месяца Алла Викторовна с дочерью ходила отмечаться в комендатуру, успокаивая себя тем, почему она должна быть исключением, ведь все знают, что ее муж спецпереселенец. Правда, почему-то неуместно в таком контексте утешает себя и русской поговоркой, что муж и жена – одна сатана [2]. В то же время вызывает недоумение тот факт, что жена спецпереселенца до этого времени не была на обязательном спецучете. По мнению историка В.Б. Уьушаева, это авторская неточность.

Пятнадцатого мая пришла телеграмма от старшей сестры Вали о том, что умерла мама. И Алле Викторовне, не видевшей мать почти восемь лет, необходимо было пройти соответствующие процедуры, чтобы выехать на похороны в Саратов. И здесь она столкнулась с воплощенной угрозой местного коменданта, поставившего штамп в ее паспорте: «Выезд за пределы Алуйского района запрещается» [2]. Все попытки найти выход из создавшейся ситуации были бесполезными, не помогло и краевое управление НКВД, куда обратились благодаря ходатайству председателя райисполкома Северцова. В Барнауле начальник городской комендатуры, куда приехала, как положено, с сопровождающим Алла Викторовна, сообщил ей с извинениями, что сотрудник, который должен был сопровождать ее в Саратов, не прибыл из командировки, будет только завтра. На мольбы женщины, что тогда она не успеет на похороны, начальник ответил, что ничего не может сделать. А на отчаянную решимость Аллы Викторовны уехать одной без сопровождающего, напомнил ей о последствиях за такое решение: «Вы, наверное, расписывались, что за самовольный выезд из мест поселения – 20 лет каторги? Думаю, мне не надо объяснять» [2].

В конце рассказа жена спецпереселенца подытоживает произвол в отношении ссыльных калмыков. «Чем эта жизнь лучше каторги? Мужу не даете работать по специальности, дочери не разрешаете учиться, а мне запрещаете ехать на похороны матери без вашего сопровождающего! Хуже этой каторги никто не может придумать!»

Я и так каторжанка! – почти закричала она, захлебнулась от слез и выбежала на площадь “Свобода”...» [2].

Об этом в начале третьей части «Размышления у площади Свободы» автор писал: «Почти в центре города в двухэтажном деревянном доме на площади Свободы по иронии судьбы размещалась спецкомендатура, куда и привел милиционер Аллу Викторовну и сдал ее под расписку, как скот или как вещь дежурному комендатуры и ушел» [2]. А до прихода коменданта отвели ее в изолированную комнату, где героиня предалась размышлениям, составившим третью часть повествования «Голубоглазой каторжанки».

Открытый финал рассказа, с одной стороны, обусловлен историческим фактом – ссылка калмыцкого народа продолжалась до 1956 года, а художественное время в рассказе заканчивается маем 1949 года. С другой стороны – топоним городской площади, где находилась спецкомендатура, с двусмысленным в контексте повествования названием «Свобода» демонстрировал «столкновение» двух понятий – свободы и несвободы, временного – тоталитарный режим сталинского государства – и вечного.

Таким образом, Алексей Бадмаев в своем рассказе «Голубоглазая каторжанка» первым в калмыцкой литературе не только показал через судьбу главной героини участь русских жен спецпереселенцев, но и историю депортации и сибирской ссылки калмыцкого народа на примере семьи Церена Азыдова, манифестируя дружбу народов, сплотившихся в общей беде и не сломленных произволом сталинского режима.

Список литературы

1. Бадмаев А. Голубоглазая каторжанка // Элистинская панорама. – 1994. – 19-25 февраля. – С. 6-7; 26 февраля – 4 марта. – С. 6-7.
2. Бадмаев А. Голубоглазая каторжанка: Рассказ. – Элиста: АПП «Джангар», 1994. – 31 с.
3. Бадмаев А. Широлаг – смерти порог // Ширострой: Широлаг: сб. воспоминаний воинов-калмыков, участников строительства Широковской ГЭС. – Элиста: АПП «Джангар», 1994. – С. 24-26.

4. Бембеев Т. Как память века... // Элистинская панорама. – 1994. – 16 сентября. – С. 6-7.
5. Жить в этом мире. – Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2010. – 288 с.
6. Манджиев Н.Ц. Калмыцкая проза о депортации (некоторые аспекты концепции человека). – Элиста, 2005. – 240 с.
7. Сказать свое слово // Сов. Калмыкия. – 1984. – 13 сентября. – С. 3.
8. Современный словарь иностранных слов: Ок. 20 000 слов. – М.: Рус. яз., 1992 – 740 с.
9. Судьба России – главная забота // Лит. Россия. – 1990. – 21 декабря. – С. 21.
10. Убушаев В.Б., Убушаев К.В. Калмыки: выселение, возвращение, возрождение: 1943–1959 гг. – Элиста: Изд-во Калмыцкого университета, 2007. – 496 с.
11. Ханинова Р.М. Тема Родины в повести М. Хонинова «Миша Черный – это я!» // Вклад регионов Юга России в победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: материалы рос. научно-практ. конф. – Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2010. – С. 268-274; Ханинова Р.М. Военная тема в творчестве Михаила и Лиджи Хониновых // VII Сургучевские чтения: культура провинции: локальный и глобальный контекст: сб. материалов Междунар. научно-практ. конф. / под ред. А. А. Фокина, О. И. Лепилкиной. – Ставрополь: Изд-во Ставропольского гос. ун-та, 2010. – С. 126-131; Ханинова Р.М. Дерево на войне в поэзии Морхаджи Нармаева // Теегин герл. – 2010. – № 1. – С. 14-21.
12. Ханинова Р.М., Ханинова Э.М. Тема депортации в возвращенной литературе XX века (Поэма Михаила Хонинова «Мой путь») // Историософия в русской литературе XX и XXI веков: традиции и новый взгляд: материалы XI Шешуковских чтений. – М., 2007. – С. 298-305; Ханинова Р.М. Тема депортации в поэзии Д. Кугультинова и М. Хонинова // Вестник Калмыцкого университета. – 2008. – № 5. – С. 50-56; Ханинова Р.М. Депортация в судьбе и творчестве Михаила Хонинова // Всероссийская научная конференция «Репрессированные народы: история и современность», посвященная 70-летию депортации калмыцкого народа (Элиста, 26-28 ноября 2013 г.). Ч. 2.– Элиста, 2013. С. 150-153.

ЭКОНОМИКА

В.С. Голденова, С.С. Пахомкин

**ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА
В НАПРАВЛЕНИИ УЛУЧШЕНИЯ
ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА
(НА МАТЕРИАЛАХ РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ)***

Приводятся результаты проведенного анализа эффективности мер государственной поддержки бизнеса в направлении повышения инвестиционной привлекательности региона, свидетельствующие о том, представители малого и среднего бизнеса не считают государственную поддержку достаточно эффективной. В то время как на сегодняшний день именно инвестиционная привлекательность региона в значительной степени определяет уровень и качество жизни населения региона. Предлагаются направления совершенствования региональной политики по взаимодействию с субъектами малого и среднего бизнеса в направлении повышения инвестиционной привлекательности региона, среди которых комплексное кластерное развитие региона, создание эффективных систем государственно-частного партнерства, социально ответственное инвестирование. Проведение государственной политики по указанным направлениям позволит повысить инвестиционную привлекательность и инвестиционный потенциал Республики Калмыкия.

Ключевые слова: *инвестиционная привлекательность региона, кластерное развитие, социальная ответственность бизнеса, государственно-частное партнерство, государственная поддержка малого и среднего бизнеса.*

V.S. Goldenova, S.S. Pahomkin

**PROBLEMS GOVERNMENT AND BUSINESS INTERACTION
IN IMPROVING INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF REGIONS
(ON MATERIALS OF THE REPUBLIC OF KALMYKIA)***

The results of the analysis of efficiency of state support for business in the direction of increasing the investment attractiveness of the region, showing that small and medium-sized businesses do not consider government support effective enough. While today it is the investment attractiveness of the region largely determines the level and quality of life in the region. The directions of improvement of regional policy on cooperation with small and medium-sized businesses in the direction to increase the investment attractiveness of the region, including a comprehensive cluster development in the region, the establishment of effective public-private partnerships, socially responsible investing. Public policies in the above areas will increase the investment attractiveness and investment potential of the Republic of Kalmykia.

Keywords: *investment attractiveness of the region, cluster development, corporate social responsibility, public-private partnerships, government support for small and medium businesses.*

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Исследование эффективности государственной поддержки бизнеса как фактора повышения инвестиционной привлекательности региона», проект № 14-12-08001

Уровень инвестиционной привлекательности региона во многом зависит от того, насколько правильно действия региональных органов власти и управления направлены на формирование конструктивного диалога с субъектами бизнеса. Возникает необходимость установления баланса интересов государства и бизнеса в целях роста экономического потенциала регионов, реализации социально-экономических интересов населения, привлечения граждан к управлению развитием своей территории и эффективному использованию местных ресурсов, и, как следствие, повышения инвестиционной привлекательности региональной экономики. При анализе деятельности любого региона учитывается множество показателей ее различных аспектов, по которым складывается впечатление о благосостоянии, уровне развития и жизни. Важнейшим критерием является инвестиционная привлекательность [4].

На территории Республики Калмыкия было проведено исследование государственной поддержки бизнеса региональными органами власти в направлении улучшения инвестиционной привлекательности региона. Исследование было проведено в виде обследования малых и средних предприятий – получателей государственной поддержки. Под государственной поддержкой было определено предоставление займов до 1 млн. рублей на льготных условиях (10% годовых, отсутствие различных комиссий, отсрочка выплаты основной суммы). Результаты показали, что подавляющее большинство представителей бизнеса, которые воспользовались государственной поддержкой, считают, что процедура оформления кредита была довольно проста и прозрачна. В то же время, скорость оформления кредита не удовлетворяет всех получателей государственной поддержки.

Что касается направлений расходования заемных средств, то для улучшения условий труда работников направлены средства 38% опрошенных. Следует также отметить, отсутствие предпринимателей, которые израсходовали всю сумму заемных средств на улучшение условий труда, что может быть связано с отсутствием потребности в инвестициях в улучшение условий труда. Большинство предпринимателей, занимающихся той или иной сферой деятельности в реальном секторе экономики (сельское хозяйство, производство) напрямую создали необходимые условия труда для работников с приобретением новой техники и технологий. Аналогичная ситуация в секторе услуг: предприниматели говорят о прямой связи между прибыльностью предприятия и организацией более современных рабочих мест и приобретением (строительство, лизинг), новых помещений. Анализ представленного мнения опрошенных представителей бизнеса, получивших поддержку от региональных органов власти, показывает, что на приобретение нового оборудования и средств производства направили заемные средства 82% предпринимателей. Новое оборудование приобреталось в соответствии с отраслью заявленной деятельности. Например, в качестве приобретения респонденты указывают сельскохозяйственных животных, транспорт, сельскохозяйственную и строительную технику, вспомогательное оборудование; в сфере услуг приобретается в основном оборудование предприятий общепита, парикмахерских и др.

53% предпринимателей считают, что помимо предоставления займов, им пригодились бы и другие виды поддержки, среди которых выделяют налоговое консультирование (40%), юридическое консультирование (9%), бухгалтерское консультирование (4%) и др. виды консультирования, способствующие повышению эффективности их бизнеса.

Что касается других мер государственной поддержки для предпринимателей, то 20% респондентов заявили им необходимо проведение образовательных мероприятий, под которыми понимаются семинары, психологические тренинги по навыкам общения и взаимодействия, формированию эффективных управленческих навыков бизнеса.

Организация семинаров по обмену опытом востребована для 9% предпринимателей. Основываясь на результатах исследования, следует отметить, что предприниматели стремятся повысить уровень профессиональной компетентности, оценивают важность профессиональной, правовой и социально-психологической компетентности для эффективного ведения бизнеса.

Подавляющее большинство предпринимателей, получивших поддержку от региональных властей, отметили увеличение прибыли предприятия и, следовательно, увеличение прибыльности деятельности, рост доходов, увеличение числа рабочих мест. Распределение ответов на вопрос о самом предприятии как социально ответственной компании показал, что подавляющее большинство (71%) в качестве таковых относит себя к социально ответственным. Однако, это также может быть связано с неправильной интерпретации определения «социально ответственной компании.» Многие предприниматели платят «белые» зарплаты, отчисляют налоговые платежи в полном объеме и в соответствии с местными, региональными и федеральным законодательством, считают себя социально ответственным предприятием. Тем не менее, некоторые исследователи социальной ответственности бизнеса рассматривают ее как долгосрочную добровольную гласную стратегию компании, что подразумевает не только соблюдение формальных правил и норм, но и готовность корректировать свое поведение для того, чтобы свести к минимуму негативные внешние экстерналии, произведенные бизнесом, а также соответствовать ожиданиям заинтересованных сторон. Таким образом, в зависимости от того значения, которое придается термину «социальная ответственность бизнеса», распределение ответов на этот вопрос можно считать спорным. [4]

Анализ распределения ответов на вопрос оценки уровня поддержки бизнеса государством в лице региональных властей показало, что 62% респондентов считают его низким или чрезвычайно низким. В то же время, в условиях рыночной экономики, такой менталитет населения вызывает беспокойство как препятствие для развития самого бизнеса. Исследования показывают, что население в России имеет очень высокие социальные ожидания при низкой социальной активности: жители регионов, как правило, ожидают решение всех проблем местными, региональными и федеральными властями, но по большей части не готовы принимать самостоятельные усилия для решения социальных проблем. Таким образом, такая оценка уровня поддержки бизнес может говорить либо об отсутствии необходимой государственной поддержки либо об увеличении ожиданий бизнеса по отношению к уровню поддержки региональных властей.

Подавляющее большинство работодателей (89%) согласились, что государственная поддержка представителей бизнеса играет фундаментальную роль в улучшении инвестиционной привлекательности региональной экономики. В то же время, оценивая государственную поддержку малого и среднего бизнеса в Республике Калмыкия в целом, большинство предпринимателей согласились, что она недостаточна, недоступна и бессистемна. Масштаб поддержки бизнеса в Калмыкии и ее вклад в улучшение региональной экономики сегодня явно недостаточен. Очевидно, что государственная поддержка малого и среднего бизнеса еще не получили должного развития. Между тем, малые и средние предприятия, как наиболее неустойчивые бизнес-структуры, наиболее зависимые от рыночных колебаний, требуют комплексной государственной поддержки.

В то же время сегодня, малые и средние предприятия из Республики Калмыкия функционируют в основном в области торговли и в отраслях, которые не требуют значительных капитальных вложений: оптовая и розничная торговля, общественное питание.

Между тем, такой сегмент, как сфера научно-технических инноваций и информации, туристические услуги отстают, хотя регион имеет много потенциальных туристических объектов, которые требуют инвестиций.

Тот факт, что более половины работодателей, принявших участие в исследовании, осознают растущую роль государственных механизмов в стимулировании развития малого и среднего бизнеса в регионе, говорит о том, что развитие предпринимательства зачастую зависит от комплекса мер, разработанных и внедренных государством. Инвестиционная привлекательность региона сегодня во многом зависит от наличия информации и активной позиции региональной администрации. Только в этом случае можно реализовать конкурентные преимущества региона. [1]

Один из способов налаживания продуктивного диалога с бизнесом в направлении повышения инвестиционной привлекательности региона является создание своего рода социальной организации, которая действовала бы в качестве посредника между региональной властью и бизнесом. [3] Что касается личной диалога между бизнесом и региональными властями, то, как показывает практика, отношения, которые носят неформальный характер, ведут к злоупотреблениям с обеих сторон, которые могут проявить себя в отсутствии прозрачности, коррупции и недобросовестной конкуренции, что в конечном итоге ухудшает инвестиционный климат в регионе.

Учитывая перспективы кластерного развития Республики Калмыкия, отметим, что на сегодняшний день, целенаправленная политика региональных властей осуществляется только в направлении создания и развития агропромышленного кластера. Это связано с тем, что Калмыкия является регионом с аграрной специализацией. По основным показателям социально-экономического развития, валовой региональный продукт на душу населения, денежные доходы и уровень занятости, объем инвестиций в экономику и другие, республика находится на одном из последних мест среди субъектов Российской Федерации. Так, с точки зрения ВВП на душу населения республика находится на 78-м месте среди регионов России. Несмотря на абсолютное увеличение более чем в 20 раз в 1998-2011., ВРП на душу населения Калмыкии составляет чуть более 50% от показателя за ЮФО и около одной трети в среднем по стране. [3]

Развитие кластеров в регионе на сегодняшний день является одним из наиболее перспективных направлений повышения инвестиционной привлекательности региона. Можно предложить следующие основные направления региональной политики по развитию кластеров, которые должны быть реализованы совместно региональными властями и органами местного самоуправления. Экспансионистскую политику, которая должна быть выражена в развитии инженерной и транспортной инфраструктуры Республики Калмыкия, в том числе жилищное строительство, реализуемого с целью развития кластеров, которая требует как частных, так и государственных инвестиций; повышение эффективности системы высшего и среднего профессионального образования, и создание условий для плодотворного сотрудничества между компаниями и образовательными учреждениями; снижение административных барьеров; предоставления налоговых льгот, предусмотренных законодательством. [3]

Административная политика должна заключаться в предоставлении преференций для поддержки соответствующих проектов в зависимости от принадлежности, участвующих в осуществлении ими предприятия к тому или иному кластеру[5]. Институциональная политика предполагает формирование специализированной организации в области развития кластеров, ответственной за развитие стратегического планирования деятельности кластера, создание эффективной коммуникации между участниками кластера и стимулирование укрепления сотрудничества между ними.

Кроме того, каждое из предложенных направлений кластерного развития, с учетом особенностей разделения властей, должны быть реализованы как на федеральном, так и на региональном и местном уровнях. [3]

Еще одним важным направлением сотрудничества между государством и бизнесом в целях повышения инвестиционной привлекательности региона является установление эффективного государственно-частного партнерства, которое должно способствовать долгосрочному и эффективному сотрудничеству между региональными органами власти и малым и средним бизнесом в таких областях, как:

1. Взаимодействие с инвесторами (как российскими, так и зарубежными);
2. Взаимодействие с органами государственной власти на всех уровнях;
3. Взаимодействие с НКО.

В качестве эффективных форм государственно-частного партнерства могут быть определены:

1. Концессионное соглашение (контракт);
2. Соглашение о совместном регулировании деятельности (бизнеса-и государственных учреждений – долгосрочные соглашения общественного сотрудничества – общие или специализированные; участие в целевых комплексных программах; некоторая «самостоятельность» представителей бизнеса в государственном управлении; выполнение заказов для государственных и муниципальных нужд; совместные частно-государственные проекты; государственная поддержка малого и среднего бизнеса; дерегулирование, т.е. передача отдельных саморегулируемых функций государственных учреждений и других неправительственных организаций);

3. Создание саморегулируемых организаций;

4. Аутсорсинг как механизм для удаления определенных видов деятельности за рамки полномочий исполнительной власти за счет заключения контрактов с предприятиями на конкурсной основе;

5. Франчайзинг в области предпринимательства, может быть выражен в следующих видах: дилерский (компания продает продукцию материнской компании или предоставляет услуги от ее имени, чтобы отдать определенную долю дохода от продаж) и корпоративный (помимо самостоятельного использования бренда, продукта или пользователя услуг франчайзи подключен к полному циклу производства материнской компании);

6. Аренда в виде финансовой аренды.

Результаты реализации эффективных форм государственно-частного партнерства могут оказать такое положительное влияние на взаимодействующие стороны, проявляющиеся в:

- обмену опытом;
- обмену кадровыми ресурсами;
- диверсификации инвестиционных проектов;
- улучшении рентабельности, налоговых отчислений и, как следствие, увеличение доходов регионального бюджета.

Региональные власти могут участвовать в вопросах повышения инвестиционной привлекательности региональной экономики для потенциальных инвесторов. Развитие этой области государственной политики связано с поощрением диалога и партнерства между правительством, бизнес-сообщества, и профессиональными ассоциациями и заинтересованными инвесторами. Самыми популярными мероприятиями могут быть организация круглых столов, семинаров, форумов, в ходе которых инвесторы обмениваются информацией и опытом, обсуждают проблемы и перспективы развития

региональной экономики, содействуют региональному правительству в разработке более четкой и эффективной государственной политики по улучшению инвестиционной привлекательности региона. Мнение инвесторов должно быть принято во внимание при разработке стратегии инвестиционного развития в регионе. [2]

Следует отметить, что в последние годы становится все более популярным социально ответственное инвестирование, которое основано при принятии инвестиционных решений социальных и экологических последствий инвестиций. Социальные инвестиции можно определить как такие инвестиционные решения компаний, которые отвечают критериям социальной ответственности, среди которых такие, как открытость и прозрачность бизнес-практики, этические ценности, уважение к сотрудникам, акционерам и потребителям, забота об окружающей среде и т.д. Ценные бумаги социально ответственных компаний являются более привлекательными для инвестиционных решений большинства инвесторов, в том числе пенсионных фондов.

Таким образом, тема повышения инвестиционной привлекательности российских регионов является приоритетом для всех ветвей и уровней власти и местного самоуправления. [6] Но результаты текущего участия государства в повышении инвестиционной привлекательности Республики Калмыкия приводят к неутешительному выводу. Таким образом, в целях развития инвестиционного потенциала региона представляется необходимым переход к комплексному, систематическому участию государства. Несмотря на то, что такое предложение может вызвать сомнения, основанные на том, что государство не должно вмешиваться в такую чувствительную область, как рыночная экономика, и лучше полагаться на «невидимую руку рынка». Действительно, в российской институциональной среде плохо продуманные и жесткие стимулы не только не создадут необходимые условия для повышения инвестиционной привлекательности региона, а, наоборот, может сдерживать развитие бизнеса и не вызовут естественной инициативы инвестировать в экономику региона.

Список литературы

1. Жирнель Е.В. Инвестиционная привлекательность российских регионов как условие экономического роста // Труды Карельского научного центра Российской академии наук. 2013. – № 5. – С. 77-86.
2. Мантаева Э.И., Батаева Б.С., Полухина В.С. Проблемы взаимодействия власти и бизнеса в реализации корпоративной социальной ответственности // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2010. – № 63. – С. 42-46.
3. Мантаева Э.И., Голденова В.С., Куркудинова Е.В. Кластер как фактор конкурентоспособности региональной экономики // Современная экономика: проблемы и решения. 2013. – №11. – С. 66-73.
4. Мантаева Э.И., Голденова В.С., Чудидов В.А. Модели взаимодействия государства и бизнеса в реализации социальной ответственности // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2011. – № 2. – С. 176-180.
5. Терентьев А.А. Инвестиционная привлекательность региона как один из критериев анализа финансового риска региона // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2010. – № 4. С. – 115-123
6. Харитонов Н.М. О повышении инвестиционной привлекательности российских регионов // Современные производительные силы. 2013. – № 1 (2). – С. 83-85.

А.А. Карамулдина

ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕНЕДЖМЕНТА НА ПРЕДПРИЯТИИ

Аннотация. *Наиболее важными показателями эффективности менеджмента в конечном итоге являются прибыль и рентабельность, которые наиболее полно характеризуют производственно-хозяйственные результаты деятельности предприятия, а значит, и эффективности управления в целом.*

Ключевые слова: *управление персоналом, кадровый менеджмент, инициатива персонала, эффективное управление, профессиональная компетенция, трудовой потенциал.*

A.A. Karamuldina

EFFICIENCY OF MANAGEMENT AT THE ENTERPRISE

Most important indicators of efficiency of management finally are the profit and profitability which most fully characterize industrial economic results of activity of the enterprise, so and management efficiency as a whole.

Keywords: *human resource management, personnel management, personnel initiative, effective managements, professional competence, labor potential*

Эффект представляет собой результат проведения мероприятий, направленных на совершенствование производства, предпринимательской деятельности и организации в целом. Эффект управления состоит из трех компонентов:

– экономического эффекта, т.е. вида эффекта, имеющего непосредственно стоимостную форму, то есть измеряющегося в денежных или натуральных измерителях;

– социально-экономического эффекта, имеющего комплекс сочетания экономической выгоды и социальной обеспеченности – стабильности и спокойствия, например, улучшение условий труда, снижение уровня профессиональной заболеваемости (при определенных условиях может быть переводим в обычный экономический эффект);

– социального эффекта, т.е. эффекта, которого практически нельзя пересчитать в экономический, например, предотвращение социального конфликта и т.д. [1].

По продолжительности влияния на предприятии выделяют факторы, которые оказывают влияние на протяжении длительного времени (технический уровень производства, стиль управления и др.) и которые действуют непродолжительное время (прогулы, простои, нарушения трудовой дисциплины и т.п.). По характеру влияния на эффективность факторы подразделяются на интенсивные и экстенсивные. Интенсивные факторы обеспечивают повышение эффективности управления за счет мобилизации внутренних ресурсов, совершенствование организации труда управляющих и улучшение трудовых условий, подготовки кадров управления. Смысл экстенсивных факторов заключается в привлечении дополнительных ресурсов – увеличении численности руководящего персонала, расширении технического оснащения труда управленцев на качественно неизменной основе. По содержанию факторы различают:

- научно-технические (уровень механизации и автоматизации труда);
- организационные (рациональная структура аппарата управления, расстановка кадров, трудовая дисциплина и т.д.);
- экономические (система материального поощрения и материальной ответственности);
- социально-психологические (мотивация труда, межличностные отношения) и др.

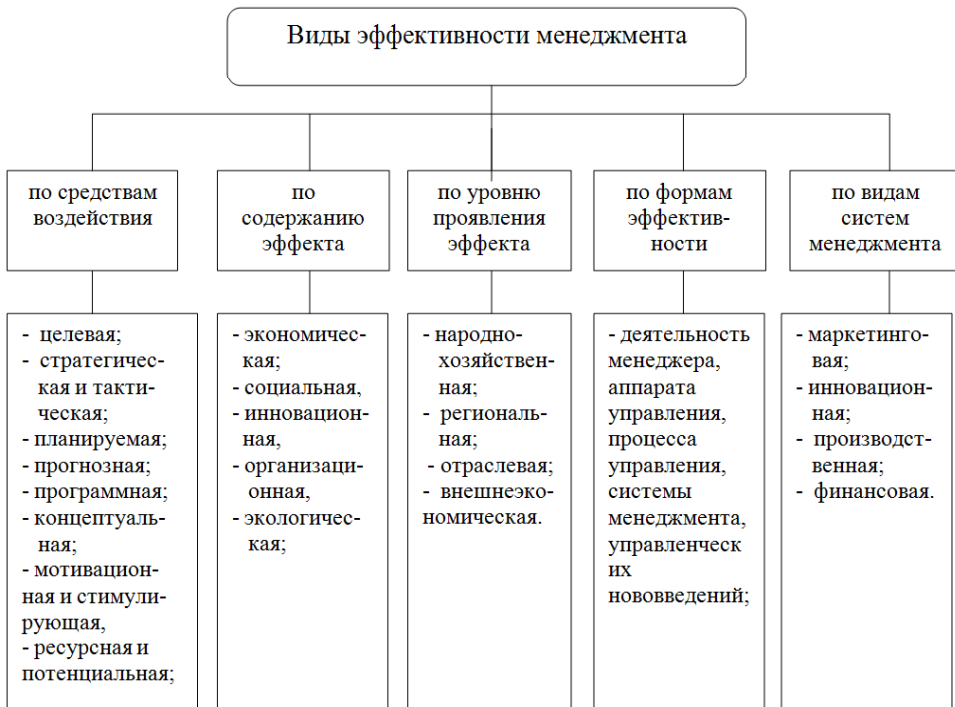

Рис.1. Классификация видов эффективности менеджмента

По форме влияния различают факторы прямые (квалификация персонала, состояние оборудования) и косвенные (психологический климат, групповая динамика). Первые непосредственно влияют на эффективность управленческого труда, вторые – опосредованно [2].

На предприятии каждый из вышеперечисленных факторов может воздействовать на систему управления персоналом как в отдельности, так и в совокупности с другими факторами. При совместном положительном воздействии на эффективность они обеспечивают существенный рост результативности менеджмента, при отрицательном – снижают ее. Планомерное воздействие на указанные факторы составляют роль менеджера. Рост эффективности должен быть объектом постоянной управленческой деятельности на всех уровнях организации, предприятия. Таким образом, эффективность управления – это основной показатель совершенствования управления, который определяется соотношением результатов управления и затрат, понесенных на их достижение. Достижение эффективного менеджмента является довольно сложным процессом, поскольку предполагает действие различных факторов и предпосылок, оказывающих совокупное влияние на управленческую деятельность [3].

Как было указано выше, оценка эффективности менеджмента является довольно сложным процессом, ибо существует большое число критериев и методов оценки, учитывающих различные факторы, влияющие на эффективность. Исходя из определения эффективности менеджмента как соотношения потребленных ресурсов с полученными результатами, ее можно оценить путем соизмерения полученной прибыли и затрат на управление. Но это упрощенная оценка эффективности менеджмента, которая не всегда корректна, ибо:

- 1) результат управления иногда бывает не всегда связан с прибылью;
- 2) опосредованный результат такого вида оценки не позволяет видеть роль и значение управления в его достижении; прибыль часто выступает как опосредованный результат;
- 3) результат управления наряду с экономическим может оказаться социальным или социально-экономическим;
- 4) в некоторых случаях невозможно четко определить и выделить затраты на управление персоналом [4].

Эффективность менеджмента можно рассматривать в двух аспектах: как узкая эффективность и широкая эффективность, что дает возможность избежать неточностей в результатах оценки.

Узкая эффективность оценивается как соотношение затрат на конкретное управленческое мероприятие с изменением показателей действующей системы управления. Для оценки узкой эффективности менеджмента необходимы такие показатели, уровень технической вооруженности управленческого труда, доля работников управления в общей численности промышленно-производственного персонала и некоторые другие. Уровень технической вооруженности управленческого труда определяется как соотношение стоимости всех технических средств управления на общее количество административно-управленческих работников, т.е. долей технических средств, приходящейся на одного управляющего. Следует заметить, что данный показатель во многих организациях является еще довольно невысоким. Он в десятки раз ниже уровня технической вооруженности труда рабочих, хотя зарубежные специалисты утверждают, что средства, затрачиваемые на механизацию и автоматизацию управленческого труда, воспроизводятся в 3-4 раза быстрее, чем затраты на новое производственное оборудование.

Тем не менее, показатели узкой эффективности менеджмента объективно не отражают самой его эффективности. Широкая же эффективность управления исчисляется соотношением затрат на управление с общими показателями хозяйственной деятельности предприятия в целом. [5] .

В установлении узкой и широкой эффективности управления предприятием важное значение имеет правильное определение состава затрат на управление. Эти затраты состоят из:

- основной и дополнительной заработной платы аппарата управления предприятием и его подразделениями со всеми полагающимися начислениями;
- амортизации основных фондов управления (зданий и помещений, технических средств управления, компьютеров, средств связи, оргтехники и хозяйственного инвентаря);
- коммунальных затрат, т.е. затрат всех видов энергии на освещение, отопление и вентиляцию помещений управления;
- затрат на различные административно-вспомогательные материалы (канцелярские принадлежности, бумагу, телефонные расходы и т.д.);
- затрат на текущий ремонт административных помещений (офисов) и др. Относительно вышеперечисленных элементов определяется структура затрат на управление и ее динамика [6] .

Список литературы

1. Демина Ю.В. Эффективность менеджмента и пути ее повышения // Современные научные исследования и инновации. – Август 2011. – № 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2011/08/1710>
2. Общий и специальный менеджмент: Учебник/ Общ. ред. А.Л. Гапоненко, А.П. Панкрухин. – М.: Изд-во РАГС, 2000. – 268 с.
3. Менеджмент: Конспект лекций/ Авт-сост. В.М. Гавриленко. – М.: Приор. – издат., 2004. – С.106
4. Часть 2. Социально-психологические аспекты менеджмента: учебное пособие/ В.А. Кузнецова, О.В. Магомедалиева. – Орел: Орел ГТУ, 2008. – С.55
5. Иванов А.П. Менеджмент. Учебник – Спб.: Изд-во Михайлова В.А., 2002. – С.207
6. Курс менеджмента. Учебник для вузов/ Уткин Э.А. – М.: Изд-во «Зеркало». 2001. – С.305

УДК 621.3
ББК 331.108

А.Р. Тажиденова

РОЛЬ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

В данной статье главное внимание уделено особенностям и роли кадровой политики в системе управления предприятием. Вопросы численности персонала кадровой службы автор не рассматривает сознательно, поскольку конкретные расчеты можно выполнить только с учетом специфики реального предприятия.

Ключевые слова: *кадровая политика организации, работодатель, работник, трудовые отношения, управление персоналом.*

A.R. Tazhidenova

ROLE OF PERSONNEL POLICY IN THE PERSONNEL MANAGEMENT SYSTEM

In this paper, a focus on the features and role of the human resources policy in the management of the enterprise.

Keywords: *personnel policy of the organization, employer, worker, labor relations, human resource management.*

Одна из важнейших задач казахстанской экономики – достижение максимального эффекта от использования кадрового потенциала. Реализация этой задачи является основной целью разработки кадровой политики организации.

Устанавливая трудовые отношения в коллективе, работодатель должен помнить и исполнять статью в Конституции Республики Казахстан, которая провозглашает, что Республика Казахстан – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Каждая организация обязана создавать для наемных работников условия, обеспечивающие эффективный труд и отдых. Во многих организациях, к сожалению, трудовые отношения, кадровая политика не соответствует времени. Для изменения подобной ситуации целесообразно исходить, прежде всего, из следующих принципов [1]:

– равенство прав работодателя и работника с учетом того, что работодатель наделяется ограниченной государством властью в трудовых отношениях. Это положение также может рассматриваться как равновесие прав, обязанностей, ответственности работника и работодателя;

– справедливость трудовых отношений, которая возможна при обеспечении равенства работодателя и работника, равенства прав всех наемных работников без какой – либо дискриминации;

– необходимо четко определить, какие права работник передает работодателю в трудовых отношениях и какие он не должен передавать ни при каких обстоятельствах.

В соответствии с трудовым законодательством Республики Казахстан на предприятии может быть принята Программа развития персонала. Органы предприятия обеспечивают разработку, утверждение и реализацию Программы, которая может включать[2]:

- планирование обеспечения производства трудовыми ресурсами (с учетом необходимости пополнения и высвобождения работников);
- отбор кадров, формирование электронного банка рынка труда;
- порядок найма рабочей силы;
- профориентацию и переподготовку кадров;
- аттестацию кадров;
- организацию продвижения работников по службе и ротацию персонала;
- обеспечение гарантированности занятости;
- организацию труда и стимулирование его оплаты;
- правила поведения персонала и правила работы с ним;
- социальное развитие персонала.

Кадровая политика организации – это генеральное направление кадровой работы, совокупность принципов, методов, форм, организационного механизма по выработке целей и задач, направленных на сохранение, укрепление и развитие кадрового потенциала, на создание сплоченного квалифицированного и высокопроизводительного коллектива, способного своевременно реагировать на постоянно меняющиеся требования рынка с учетом стратегии развития организации и стратегии управления ее персоналом.

В более узком смысле, кадровая политика – это совокупность правил и норм, целей и представлений, которые определяют направление и содержание работы с кадрами.[3]

Через разработку кадров политики осуществляется реализация целей и задач управления персоналом, потому ее считают ядром системы управления персоналом. Кадровая политика формируется руководством организации, реализуется кадровой службой в процессе выполнения ее работниками своих функций. Она находит свое отражение в нормативных документах – философии организации, Правилах внутреннего распорядка, Коллективном договоре.

Кадровая политика является частью политики организации и должна полностью соответствовать концепции ее развития. Кадровая политика тесно связана со всеми областями хозяйственной политики организации. А именно, рассмотрение и принятие решений в кадровой политике происходит по всем комплексным функциональным подсистемам организации, например: управление научно-технической деятельностью, управление производством, социальная политика и т.д., что напрямую влияет на их деятельность – с одной стороны. С другой стороны, решения в области политики деятельности в этих комплексных функциональных подсистемах влияют на кадровую политику всей организации в целом. А главной целью кадровой политики организации, является обеспечение этих функциональных подсистем системы управления и производственной системы организации необходимым количеством работников, с определенными качествами.

Следует учитывать, что не только организация имеет цели. Свои собственные, у каждого индивидуальные, цели имеет и каждый работник организации. Если организация рассчитывает на продолжительный и стабильный срок деятельности, то необходимо учитывать главный принцип кадровой политики – принцип соответствия индивидуальных целей работников целям организации. Он заключается в том, что одинаково необходимо достижение индивидуальных и организационных целей.

Это означает, что при возникновении конфликтов нужно искать честные компромиссы, а не отдавать предпочтения целям организации. Правильное понимание сущности кадровой политики возможно лишь в том случае, если в полной мере учитывается это обстоятельство.

Список литературы

1. Базаров Т.Ю., Еремин Б.Л. Управление персоналом. Учебник – М.: ЮНИТИ, 2006. – 560 с
2. Егоршин А.П. Управление персоналом. – М.: Экономика, 2005. – 720с.
3. Маслов В.И. Стратегическое управление персоналом в условиях эффективной организационной культуры. – М.: Издательство «Финпресс», 2004. – 288 с.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

УДК 316 + 311.313

ББК 60.5. + 60.6.

Е.А. Гунаев

СТАТИСТИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ И ПРАВОВОМ ПОЛОЖЕНИИ МОЛОДЕЖИ РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ*

В статье рассматриваются статистические сведения о социально-экономическом и правовом положении молодежи Республики Калмыкия. Наряду с экспертной оценкой и соцопросами они позволяют получить цельную картину о социальном положении молодежи республики, определить направления и меры защиты ее социальных прав.

Ключевые слова: статистические сведения, социально-экономическое положение, правовое положение, молодежь, Республика Калмыкия.

E.A. Gunayev

STATISTICAL DATA ON THE SOCIAL AND ECONOMIC AND LEGAL STATUS OF YOUTH OF THE REPUBLIC OF KALMYKIA*

The article examines statistical information on socio-economic and legal situation of the youth of the Republic of Kalmykia. Along with expert assessments and public opinion polls they provide a whole picture about the social position of youth in the Republic, to define the directions and measures of protection of its social rights.

Keywords: statistics, socio-economic status, legal status, young people, the Republic of Kalmykia.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре» (2012-2014 гг.) в рамках проекта «Современная молодежь и традиционная культура (на примере Калмыкии)».

Исследование современной молодежи Республики Калмыкия предполагает в том числе рассмотрение ее социально-экономического и правового положения, которое может быть основано на нескольких методических подходах: экспертная оценка, данные статистики, и собственно отражение мнения молодежи о своем положении в обществе путем анализа социологического опроса и др. В настоящей статье материал основан на материалах официальной статистики, представленной в сборнике Росстата и ЮНИСЕФ «Молодежь в России. 2010» [2] и Докладе РАНХиГС по заказу Федерального агентства по делам молодежи «Молодежь России 2000-2025: развитие человеческого капитала» [3]. Статистические сведения по социально-экономическому положению молодежи включают данные социально-демографического развития, включая состояние здоровья молодежи, уровень образования, занятости, трудовой деятельности, заработной платы, доходов, потребления, обеспеченности жильем и т.д. Сведения правового характера в статистике представлены данными о преступности несовершеннолетних и молодежи.

Статистические данные варьируются в зависимости от определенных критериев. Например, различаются нижние и верхние границы возраста, определяемые как молодость. Например, сборник Росстата и ЮНИСЕФ оперирует данными о молоде-

жи в возрасте 15-29 лет. Трудоспособная молодежь в составе населения представлена в возрасте 16-29 лет, т.к. общий возраст начала трудовой деятельности в России – 16 лет. Данные по Республике Калмыкия представлены автором в виде таблиц согласно указанному сборнику (таб. 1-4) [2]:

Таблица 1

**Численность молодежи Республики Калмыкия
в возрасте 15-29 лет (тыс. чел. на конец года):**

Год	Численность	Процент от населения
1995	65	20,6 %
2000	72	23,4 %
2005	74	25,6 %
2009	71	25,1 %

Таблица 2

Численность молодежи Республики Калмыкия. Городское население

Год	Численность	Процент от городского населения
1995	28	22,9 %
2000	35	26,1 %
2005	35	27,6 %
2009	33	26,3 %

Таблица 3

Численность молодежи Республики Калмыкия. Сельское население

Год	Численность	Процент от сельского населения
1995	37	19,2 %
2000	37	21,4 %
2005	39	24 %
2009	38	24,2 %

Таблица 4

**Удельный вес молодежи Республики Калмыкия в возрасте 16-29 лет
в численности населения трудоспособного возраста (на конец года в процентах)**

Год	Процент от населения трудоспособного возраста
1995	33,7 %
2000	36,2 %
2005	37,2 %
2009	37,3 %

Согласно представленным данным в общей численности населения республики молодежь составляет примерно четверть (25%), превзойдя уровень середины 1990-х гг., когда она составляла чуть более 20 %, однако по сравнению с серединой 2000-х гг. ее удельный вес стал несколько снижаться. В разрезе городского и сельского населения молодежь представлена также примерно одинаково, в городах живет молодежи больше, в то же время в составе сельского населения доля молодежи также выросла. В составе трудоспособного населения уровень молодежи приближается к показателю

середины 1990-х, когда он составлял 37,7 %, т.е. молодежь – это почти 40 % трудоспособного населения.

В таблице 5 представлены данные о численности молодежи Республики Калмыкия Доклада РАНХиГС на 2012 г. и по прогнозам на 2025 г. Возрастной критерий молодежи – 14-30 лет, что соответствует законодательству РФ [3, с. 177].

Таблица 5

**Численность молодежи в Республике Калмыкия
в 2012 г. и по прогнозам на 2025 г.**

	2012	2025
Численность молодежи 14-30 лет	74 775	58 481
Численность населения, чел.	281 239	261 759
Удельный вес молодежи 14-30 лет в населении, процентов	26,59 %	22,35 %

Одной из главных проблем в ближайшее десятилетие станет сокращения численности населения Республики Калмыкия, в том числе молодежи вследствие демографического кризиса 1990-х гг. По прогнозам к 2025 г. доля молодежи будет составлять менее четверти от всего населения республики. Еще одним фактором, отрицательно влияющим на численность молодежи республики, является миграционный отток населения. Д. М. Чурюмова, анализируя демографические процессы населения Республики Калмыкия, отмечает, что возраст убывающих мигрантов помолодел. «В миграционной убыли 2005 г. основной удельный вес приходился на 25–29-летних мигрантов (13,6 %), в 2010 г. и 2012 г. модальный интервал находился в возрастной группе 20–24 года (21,8 % и 19,7 % соответственно)» [6].

Как отмечает Л. В. Намруева, «главными причинами формирования миграционных установок молодежи являются отсутствие работы, стремление улучшить материальное положение, жилищно-бытовые условия, поиски перспектив служебного и карьерного роста, стремление лучше организовывать и проводить свой досуг» [4].

В таблицах 6-13 представлены данные о здоровье и социальном благополучии молодежи Республики Калмыкия согласно сборнику Росстата и ЮНИСЕФ [2].

Таблица 6

**Возрастные коэффициенты рождаемости
(родившиеся живыми на 1000 женщин в возрасте 15-29 лет):**

Год	Калмыкия	РФ
1995	100,2	73,3
2000	74,2	60,9
2005	81,1	63,9
2009	89,8	75,7

Исходя из таблицы 6, видим, что возрастной коэффициент рождаемости по Республике Калмыкия выше, чем по Российской Федерации. Отмечаем также, что рассматриваемый коэффициент по республике снизился со 100,2 в 1995 г. до 89,8 в 2009 г.

Таблица 7

**Сведения о молодежи в возрасте 15-17 лет больных ВИЧ-инфекцией
и состоявших под диспансерным наблюдением (на конец года, чел.):**

2005	5
2006	явление отсутствовало

Продолжение таблицы 7

2007	явление отсутствовало
2008	явление отсутствовало
2009	явление отсутствовало

Согласно статданным, за период 2006-2009 гг. случаи заболеваемости ВИЧ-инфекцией среди молодежи в возрасте 15-17 лет не зафиксированы.

Таблица 8

Заболеваемость молодежи в возрасте 15-17 лет психическими расстройствами и расстройствами поведения, связанными с употреблением психоактивных веществ в 2009 г.

алкоголизм и алкогольные психозы	в том числе алкогольные психозы	наркомания	токсикомания	употребление с вредными последствиями		
				алкоголя	наркотич. вещ-в	ненаркот. вещ-в
2	явление отсутствовало	1	1	347	13	14

Таблица 9

Заболеваемость молодежи в возрасте 18-19 лет психическими расстройствами и расстройствами поведения, связанными с употреблением психоактивных веществ в 2009 г.

алкоголизм и алкогольные психозы	в том числе алкогольные психозы	наркомания	токсикомания	употребление с вредными последствиями		
				алкоголя	наркотич. вещ-в	ненаркот. вещ-в
3	явление отсутствовало	явление отсутствовало	явление отсутствовало	43	8	2

Согласно приведенным сведениям, среди заболеваемости молодежи в возрасте 15-17 и 18-19 лет психическими расстройствами и расстройствами поведения, связанными с употреблением психоактивных веществ в 2009 г., наибольшее количество случаев связано с употреблением с вредными последствиями алкоголя – 347 и 43 соответственно.

В таблице 10 представлены данные о заболеваемости подростков в сравнении с общероссийским уровнем в целом, также приведены данные по отдельным классам болезней.

Таблица 10

Заболеваемость подростков в возрасте 15-17 лет по основным классам болезней (извлечение):

Зарегистрировано заболеваний у больных с диагнозом, установленным впервые в жизни, на 1000 подростков в возрасте 15-17 лет	Калмыкия	РФ
Все болезни	938,7	1415
Из них		
Некоторые инфекционные и паразитарные	50,9	41,2
Крови, кроветворных органов и отдельные нарушения, вовлекающие иммунный механизм	14	8,8

Сравнение данных по заболеваемости подростков 15-17 лет показывает, что количество зарегистрированных заболеваний в Республике Калмыкия ниже, чем по стране в целом. Однако по отдельным классам болезней она превышает общероссийский уровень.

Таблица 11

Аборты в 2009 г. (число абортов на 1000 женщин соответствующего возраста):

Возраст	Калмыкия	РФ
15-17 лет	9,7	11,5
18-19	22,2	36,2
20-24	53,3	53
25-29	69,4	57

Таблица 12

Беспризорные и безнадзорные подростки, находившиеся в лечебно-профилактических учреждениях на 1 января 2009 г.:

	15-17 лет		
	женщины	мужчины	оба пола
Калмыкия	7	3	10

Таблица 13

Возрастные коэффициенты смертности населения 15-29 лет (умершие на 1000 населения в возрасте 15-29 лет):

	2000		2005		2009	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Калмыкия	4,6	1,0	3,3	1,1	3,0	0,9
РФ	4,2	1,1	3,8	1,1	3,0	0,9

Согласно указанным данным, рождаемость по всем выбранным годам превышала общероссийский уровень, смертность варьируется в гендерном разрезе: смертность женщин по всем исследуемым годам не превышала общероссийский уровень, смертность мужчин была выше общероссийского уровня в 2000 г., затем к середине 2000-х произошло снижение, в 2009 г. не превышала общероссийский показатель. Негативные явления употребления алкоголя с вредными последствиями, наркотических и ненаркотических веществ больше зафиксировано в возрастной группе 15-17 лет, нежели 18-19 лет. Также настораживает факт превышения общероссийского показателя по абортам у женщин 25-29 лет.

Л.В. Намруева особое внимание обращает на социальное здоровье молодежи республики. В частности, приводятся данные статистики о заболеваемости активным туберкулезом среди молодежи от 15 до 34 лет, показателях суицидов в молодежной среде, показателях репродуктивного здоровья молодежи и др. [5].

Таблица 14

Численность студентов в образовательных учреждениях среднего и высшего профессионального образования на 10 тыс. чел. населения по на начало 2009/2010 учебного года:

Уровень образования	Калмыкия	РФ
Среднее проф.	180	150,9
Высшее проф.	472	522,8

В таблице 14 приведены данные об уровне образования молодежи республики в сравнении с общероссийским уровнем [2].

В таблицах 15-19 представлены данные о социально-экономическом положении молодежи республики.

Таблица 15

**Экономически активное население в возрасте 15-29 лет в 2009 г.
(по данным обследований по проблемам занятости) [2, с. 107]:**

	Калмыкия	РФ
уровень экономической активности, процентов	58,3 %	57,8 %
уровень занятости, процентов	49,2 %	49,8 %
уровень безработицы, процентов	15,6 %	13,7 %

Как видим, по вышеуказанным показателям Калмыкия практически не отличается от общероссийского уровня. Несколько более высоким является уровень безработицы среди молодежи. Л. В. Намруева, анализируя статистические сведения по безработице среди молодежи республики в гендерном аспекте, отмечает, что «за период с 2007 г. по 2011 г. количество безработных среди молодых мужчин увеличилось на десять процентов (с 21,7 % до 32,5 %). В 2007 г. безработных среди женщин (28,2 %) было больше, чем мужчин (21,7 %). За анализируемый период число молодых женщин, не имеющих постоянную работу, также увеличилось (до 34,2 %)» [4].

Таблица 16

**Средняя начисленная заработная плата молодежи в возрасте до 29 лет в 2009 г.
(по данным выборочного обследования организаций за октябрь) [2]:**

	Калмыкия	РФ
Средняя начисленная заработная плата молодежи в возрасте до 29 лет, всего руб.	7 746 руб.	17 584 руб.
Отношение заработной платы молодежи в возрасте до 29 лет к средней заработной плате работников в возрасте 30 лет и старше, процентов	83,3 %	96,7 %
Доля молодежи в возрасте до 29 лет в общей численности работников, процентов	16,4 %	16,5 %

Таблица 17

**Расходы на конечное потребление домашних хозяйств,
имеющих главу домохозяйства в возрасте до 30 лет в 2009 г.
(в среднем на члена домохозяйства в месяц, руб.) [2]:**

	Расходы на конечное потребление	в том числе				Стоимость услуг, предоставляемых работодателем бесплатно или по льготным ценам
		расходы на				
		питание	непродовольственные товары	алкогольные напитки	услуги	
РФ	9 129	2 962	3 669	143	2 339	15
Калмыкия	4 485	2 154	1 431	119	781	0

При анализе заработной платы и расходов на конечное потребление отмечаются более низкие показатели республики в сравнении с общероссийским уровнем.

Таблица 18

Число молодых семей, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях (на конец года, единиц) [2]:

Год	Калмыкия
1995	511
2000	402
2005	1 360
2009	2 392

Таблица 19

Число молодых семей, получивших жилые помещения и улучшивших жилищные условия (в отчетном году, единиц) [2]:

Год	Калмыкия
1995	35
2000	24
2005	120
2009	114

Данные о жилищных условиях молодежи республики показывают рост числа нуждающихся в жилых помещениях, что можно объяснить, в том числе активизацией действия государственных жилищных программ в 2000-х гг. По сравнению с 1990-ми гг. возросло число молодых семей, получивших жилые помещения и улучшивших жилищные условия. Однако абсолютные цифры пока что небольшие.

Важным социально-экономическим показателем является досуг молодежи, где учитываются, в том числе показатели развития культурных учреждений, охват учреждений физкультуры и спорта и т.д. В сборнике «Молодежь в России 2010» представлена таблица с разбивкой по субъектам РФ – отдельные показатели культуры за 2009 г. (численность зрителей театров, число посещений музеев, библиотечный фонд, тираж книг и брошюр, годовой тираж журналов и других периодических изданий, разовый тираж газет на 1000 чел. населения). Показатели Республики Калмыкия в сравнении с другими субъектами Юга России достаточно неплохие, а библиотечный фонд на 1000 населения даже превышает общероссийский показатель. Вместе с тем, республика не представлена в таблице по вводу учреждений клубного типа по субъектам РФ за 1995, 2000, 2005 и 2009 гг. [2, с. 128, 131].

В таблице 20 и 21 представлены данные о преступности среди молодежи в Республике Калмыкия.

Таблица 20

Число преступлений, совершенных несовершеннолетними в возрасте 14-17 лет и (или) при их соучастии (по данным МВД России, тыс. единиц) [2]:

Год	Калмыкия
1995	0,4
2000	0,3
2005	0,3
2009	0,2

В целом показатели преступности стабильны, не отмечается резкого роста. Безусловно, приведенные данные основаны на зарегистрированных преступлениях. С учетом неучтенной (латентной) преступности эти данные могут быть выше [1].

Таблица 21

Численность лиц в возрасте 18-29 лет, совершивших преступления (по данным МВД России, тыс. единиц) [2]:

Год	Калмыкия
2000	1,5
2005	0,8
2009	1,0

Таким образом, статистические сведения предоставляют разнообразную информацию о социально-экономическом и правовом положении молодежи Калмыкии. Наряду с оценкой экспертов и данными соцопросов молодежи они позволяют дать относительно объективную картину о ее социальном положении, определить направления и меры по защите социальных прав молодежи.

Список литературы

1. Басанов В. В. Современное состояние преступности в Республике Калмыкия и ее основные тенденции (криминологический анализ) // Вестник Калмыцкого университета. 2008. № 6. С. 6-10.
2. Молодежь в России. 2010: Стат. сб. / ЮНИСЕФ, Росстат – М.: ИИЦ «Статистика России», 2010. 166 с.
3. Молодежь России 2000-2025: развитие человеческого капитала – М.: Доклад РАНХиГС по заказу Федерального агентства по делам молодежи, 2013. (на правах рукописи). 187 с. // Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь) [Электронный ресурс] // <http://www.fadm.gov.ru/> (дата обращения – 12.11.2013).
4. Намруева Л. В. Миграционные установки молодежи Калмыкии // Вестник Калмыцкого университета. 2013. № 2 (18). С. 64–70.
5. Намруева Л. В. Состояние здоровья молодежи республики // Вестник Калмыцкого университета. 2013. № 4 (20). С. 14–22.
6. Чурюмова Д. М. Основные тенденции в демографическом процессе населения Республики Калмыкия // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2013. № 2. С. 124–129.

УДК 347.725.

ББК 67.404.

Г.Л. Рубеко, К.В. Лиджеева, В.Р. Расулова

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРИЩЕСТВ И ОБЩЕСТВ В СВЕТЕ ИЗМЕНЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В статье на основании исследования изменений гражданского законодательства и специальной литературы проводится сравнительный анализ правового положения хозяйственных товариществ и обществ. Выявлены общие черты и отличия между указанными формами коммерческих организаций.

Ключевые слова: гражданское законодательство, хозяйственные товарищества, хозяйственные общества

G.L. Rubeko, K.V. Lidzheeva, V.R. Rasulova

COMPARATIVE ANALYSIS OF ECONOMIC PARTNERSHIPS AND COMPANIES IN THE LIGHT OF CHANGES TO THE CIVIL LEGISLATION

In article based on the study of changes in civil legislation and literature comparative analysis of the legal status of economic partnerships and companies. Identified similarities and differences between these forms of commercial organizations.

Keywords: the civil legislation, the economic partnerships, the business companies

*Статья подготовлена в рамках проекта госзадания Минобрнауки России «Правовое положение хозяйственных обществ: современное состояние института и перспективы развития» (КалмГУ, код проекта № 589).

Основными формами коммерческих организаций, с учетом истории развития отечественного предпринимательства, а также исходя из современных экономических реалий, являются хозяйственные общества и хозяйственные товарищества. С 1 сентября 2014 года вступили в силу изменения, внесенные в Гражданский кодекс Российской Федерации [1] (далее – ГК РФ). Они коснулись в числе прочего и положений, определяющих правовое положение хозяйственных товариществ и обществ.

В соответствии с гражданским законодательством, хозяйственными товариществами и обществами являются коммерческие организации с разделенными на доли (вклады) учредителей (участников) уставным (складочным) капиталом, принадлежащим товариществу или обществу на праве собственности. Юридические лица в форме товариществ и обществ создаются для производства новой продукции, выполнения работ или оказания услуг, то есть всего того, что мы называем материальными ценностями или благами, необходимыми людям для продолжения их жизнедеятельности. В связи с этим они и именуются «хозяйственными». Подобное обобщенное наименование является новым для нашей страны. Подобного рода объединения, создаваемые предпринимателями, в европейском праве обычно именуются товариществами, фирмами, в англо-американском – компаниями и корпорациями. Аналогичные организации существовали и в дореволюционной России под наименованием торговых товариществ, поскольку их деятельность во многом сводилась к торговле[2].

Российское законодательство признает хозяйственные товарищества и общества коммерческими организациями, преследующими в качестве основной своей цели извлечение прибыли и распределение ее между участниками. Как и большинство коммерческих организаций, они обладают общей правоспособностью.

Общей чертой также является деление уставного (складочного) капитала на доли (вклады, акции), принадлежащие их участникам. Внесение вклада и обладание долей в уставном капитале предоставляет вкладчику право участвовать в управлении общими делами юридического лица и распределении прибыли, и в то же время ограничивает собственные риски участников товарищества или общества, связанные с предпринимательской деятельностью организации. Вкладом участника хозяйственного товарищества или общества в его имущество могут быть денежные средства, вещи, доли (акции) в уставных (складочных) капиталах других хозяйственных товариществ и обществ, государственные и муниципальные облигации. Таким вкладом также могут быть подлежащие денежной оценке исключительные, иные интеллектуальные права и права по лицензионным договорам, если иное не установлено законом (п. 1 ст. 66.1 ГК РФ).

Права и обязанности участников, рассматриваемых организационно-правовых форм, предусмотрены ст. 67 ГК РФ, они также схожи. При этом участие лиц в хозяйственных товариществах и обществах порождает корпоративные (членские) правоотношения[3]. Это дало основание отнести данные организации к корпоративным коммерческим организациям. Соответствующие корпоративные права участников, в свою очередь, можно подразделить на две группы: имущественные и неимущественные[4]. К первой следует отнести: принятие участия в распределении прибыли, получение ликвидационной квоты (в случае ликвидации товарищества или общества участник имеет право на получение части имущества, оставшегося после расчетов с кредиторами). Ко второй – право участников хозяйственного товарищества и общества участвовать в управлении делами товарищества или общества, получать информацию о деятельности товарищества или общества и знакомиться с его документацией. Что касается общих обязанностей, то участники товарищества обязаны вносить вклады в порядке, размерах, способами и в сроки, предусмотренные учредительными документами, помимо чего на них возлагается обязанность сохранения конфиденциальности информации о деятельности товарищества или общества.

Схожесть рассматриваемых организационно-правовых форм позволила законодателю допустить возможность преобразования товарищества в общества и наоборот. Кроме того, сходство проявляется и в возможности преобразования, как товариществ, так и обществ в производственные кооперативы, что отражается в ст. 68 ГК РФ.

Еще одно сходство можно увидеть и в том, что действующее законодательство исключает возможность участия государственных органов и органов местного самоуправления в хозяйственных товариществах и обществах, за исключением случаев, когда закон прямо предусматривает возможность такого участия.

Однако, несмотря на указанные выше сходства, между указанными группами коммерческих организаций имеются и существенные различия. Они и определяют различное правовое регулирование, указанных юридических лиц. Прежде всего, это касается субъектного состава юридического лица. Как известно, членами хозяйственного общества могут быть как организации, так и граждане, за исключением ряда ограничений. Относительно товариществ, то их участниками могут быть только индивидуальные предприниматели и коммерческие организации. Особенностью товариществ на вере (коммандитных товариществ) является наличие двух групп участников – наряду с полными товарищами участвуют также вкладчики.

Следует отметить различия в возможности и последствиях изменения состава участников. В обществах, как правило, исключается какое-либо доверительное отношение участников, в связи с чем, предоставляются гораздо большие возможности (в отличие от товариществ) для изменения состава участников (особенно в публичных акционерных обществах). При изменении состава его участников, общество продолжает свою деятельность, в то время как деятельность товарищества прекращается, если иное не предусмотрено учредительными документами или соглашением оставшихся участников.

Хозяйственные товарищества относятся к договорным объединениям, которые создаются двумя или более лицами для осуществления предпринимательской деятельности. В связи с тем, что группа участников такого товарищества является полными товарищами, то они несут ответственность по обязательствам всем своим имуществом. Поэтому участники, как правило, заинтересованы в личном ведении дел указанной организации.

В этой связи с этим, следует отметить, предложенное доктриной деление юридических лиц на объединения лиц и объединения капиталов[5]. В объединениях лиц важным для юридического лица представляется деятельность участников – будь то управленческая либо трудовая. Как правило, выход участников таких лиц оказывает определенное влияние на их существование. Принятие третьих лиц, зачастую, обусловлено согласием участников. В объединениях же капиталов личности участников не придается столь важного юридического значения. Основной, а по сути и единственной, обязанностью является формирование капитала юридического лица путем внесения имущественного вклада. В объединениях капиталов выход участников из их состава не осложняется какими-либо юридическими формальностями – достаточно передать свою долю (вклад) другому лицу. С учетом сказанного имеются все основания для отнесения хозяйственных обществ к объединению лиц, а хозяйственных товариществ к объединениям капиталов.

Отличием также обладает характер правового регулирования. В положениях законодательства о товариществах преобладают диспозитивные нормы, обществ – по целому ряду позиций императивные. При этом правовое регулирование деятельности хозяйственных товариществ исчерпывается положениями ГК РФ. Деятельность хозяйственных обществ, помимо ГК РФ регулируется также рядом специальных федеральных законов. Среди последних, особую роль играют – Федеральный закон от 26 декабря 1995 года № 208 – ФЗ «Об акционерных обществах» [6] и Федеральный закон от 14 февраля 1998 года № 14 – ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [7].

Учредительным документом товарищества выступает учредительный договор, обществ – устав. Поэтому хозяйственные товарищества в классификации юридических лиц относятся к договорным, а хозяйственные общества к уставным юридическим лицам. После изменений, внесенных в ГК РФ, только хозяйственные товарищества выступают в качестве договорных юридических лиц.

По-разному гражданское законодательство регламентирует и вопросы, касающиеся ответственности участников хозяйственных товариществ и обществ. Как известно, участники товариществ солидарно несут субсидиарную ответственность всем своим имуществом по долгам и обязательствам перед кредиторами. Причем личную имущественную ответственность участники несут вне зависимости от времени их вступления в определенное товарищество (в том числе и по обязательствам, возникшим до вступления их в товарищество). Выбывшие из товарищества участники несут ответственность по долгам, возникшим до момента их выбытия. Подобные правила не распространяются на вкладчиков в товариществе на вере, что в чем – то приближает

их положение к участникам хозяйственных обществ. Немаловажным является тот факт, что в связи с наделением высшей степени ответственности участники товарищества могут быть таковыми, то есть полными товарищами, только в одном товариществе, в то время как у участников общества подобных ограничений не имеется.

В отличие от товарищества, участники общества не отвечают по его долгам, а несут риск убытков, которые непосредственно связаны с их деятельностью, в пределах стоимости внесенной и принадлежащей им доли (акции), включая их неоплаченную стоимость. Думается, это и обуславливает наличие в законодательстве императивных требований о размере уставного капитала к различным организационно – правовым формам хозяйственного общества – в целях защиты интересов кредиторов.

Различается также и организация деятельности участников хозяйственных обществ и товариществ. Организацией деятельности товарищества занимаются сами участники, в то время как в обществе для этих целей создаются специальные органы управления[8].

Указанные отличия, предопределили и разную степень распространения хозяйственных товариществ и обществ в современной российской экономике[9]. Если хозяйственные общества преобладают среди других коммерческих организаций, то товарищества занимают весьма незначительную долю. Так по данным Федеральной налоговой службы на 1 сентября 2014 года в ЕГРЮЛ зарегистрировано около 4 миллионов хозяйственных обществ, и только 805 хозяйственных товариществ[10]. В связи с этим, в ближайшем времени при изменении гражданского законодательства, регулирующего деятельность юридических лиц может быть поставлен о вопрос об исключении из числа коммерческих организаций хозяйственных товариществ. Альтернативой этому, с целью сохранения традиционных для российского права форм ведения бизнеса, может быть разработка норм, повышающих привлекательность хозяйственных товариществ. В частности, возможно предоставление таким организациям налоговых льгот, а также повышение размера уставного капитала для хозяйственных обществ и др.

Список литературы

1. Федеральный закон от 5 мая 2014 года № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой гражданского кодекса российской федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов российской федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – №19. – Ст.2304.
2. Осипова М.В. Гражданское право. Курс лекций. М.: РУДН, 2002// Портал Гуманитарное образование <http://humanities.edu.ru>; Лиджеева К.В. История становления и развития дореволюционного патентного права в России // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. – 2011. – № 2.
3. Более подробно о природе корпоративных отношений см.: Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. – М.: Статут, 2008. – С. 80-130.
4. Рубеко Г.Л. Акционерное право. – М.: Статут, 2012. – С. 79.
5. Козлова Н.В. Понятие и сущность юридического лица. – М.: Статут, 2003. – С. 221.
6. Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 1. – Ст. 1.
7. Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 7. – Ст. 785.
8. Рубеко Г.Л. Органы управления акционерных обществ: особенности правового положения. – Saarbrücken, Germany: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014. – С. 13-18.
9. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. – М.: Статут, 2014. – С. 13.
10. www.nalog.ru

УДК 34.047
ББК Х404.06

А.Я. Рыженков

НЕОБХОДИМОСТЬ ВОССТАНОВЛЕНИЯ НАРУШЕННЫХ ПРАВ КАК ПРИНЦИП РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Статья посвящена необходимости восстановления нарушенных прав, которое закреплено в качестве принципа российского гражданского законодательства. Рассматриваются возможные формы и способы восстановления гражданских прав, а также проблемы их надлежащего правового обеспечения.

Ключевые слова: восстановление, возмещение, компенсация, вред, эквивалент, защита.

A.Ya. Ryzhenkov

THE NECESSITY OF RESTORATION OF VIOLATED RIGHTS AS A PRINCIPLE OF RUSSIAN CIVIL LEGISLATION

The article is devoted to the necessity of restoration of violated rights, which is enshrined as a principle of Russian civil legislation. Possible forms and methods of restoration of civil rights, as well as problems of their proper legal support are examined.

Key words: restoration, reparation, compensation, damage, equivalent protection.

Необходимость восстановления нарушенных прав является одним из базовых принципов, лежащих в основе российского гражданского законодательства (п.1 ст. 1 Гражданского Кодекса РФ).

Основной функцией принципов права является признание и закрепление в юридической сфере определенных социальных ценностей, а также приведение законотворчества и правоприменительной практики в соответствие с этими ценностями. Практическое значение принципов гражданского законодательства проявляется в их способности ориентировать субъектов гражданского права и правоприменительной практики в спорных и недостаточно урегулированных законом случаях, в т.ч. при применении аналогии права.

Ввиду высокой степени обобщенности принципов, локализация их в текстах законов зачастую бывает дисперсной – помимо прямого выражения того или иного принципа, его содержание косвенно раскрывается в ряде отдельных законодательных положений. Это связано с тем, что, во-первых, законодатель пользуется этими принципами при правотворчестве как ориентирами; во-вторых, в связи с разнообразием возможных правовых отношений неизбежна конкретизация принципов в нормативных документах. Это необходимо ввиду высокой степени обобщенности принципов, отсутствие разъяснений которых может вызвать слишком широкий простор для интерпретаций, что повлечет нарушение принципа правовой определенности. Такая дисперсная локализация наблюдается и в отношении принципа восстановления нарушенных прав.

Локализация положения о необходимости восстановления нарушенных прав позволяет по-разному определять статус этого положения. Так, согласно п.1 ст.1 ГК РФ, это положение является базовым принципом гражданского права, как уже было сказано выше. Расширение сферы влияния принципа восстановления нарушенных прав позволяет задуматься и о возможности применения этого положения в сфере уголовного права, хотя на данный момент оно в УК РФ как принцип не закрепляется. Действующее российское уголовное законодательство формируется исходя из концепции противоправности, а не нанесенного ущерба. Как пишет А.В. Новикова, необходимость организации эффективных механизмов восстановления прав потерпевшего в уголовном процессе напрямую вытекает из признания государством ценности человеческой личности[1], то есть, по сути, из конституционного принципа восстановления прав и свобод человека. Б.А. Минин отмечает, что в УК РФ, как и в КоАП РФ, лишь изредка упоминаются потерпевший и понесенный им ущерб (нанесенном вреде): в УК – как исключение (например, ст. 250, 252, 258), а в КоАП – как необязательное условие (ст. 4.7)[2].

Помимо положения о необходимости восстановления нарушенных прав в качестве одного из начал гражданского законодательства, в ГК РФ оно также обозначается как один из способов осуществления защиты гражданских прав (ст. 12 ГК РФ: «восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения»). Зачем же необходимо такое, казалось бы, нецелесообразное повторение?

Принцип восстановления нарушенных прав оказывается тесно связан с понятием защиты гражданских прав, так как, согласно ст. 12 ГК РФ, восстановление является частным случаем защиты. С точки зрения общепринятого понимания соответствующих терминов это может показаться странным, так как понятие «защита» используется для обозначения совокупности действий по обеспечению безопасности, а понятие «восстановление» направлено на объект, подвергшийся деформации или уничтожению, иначе говоря, логически между защитой и восстановлением не усматривается связи целого и части. Тем не менее при использовании данных понятий в сфере права это противоречие снимается в связи с пониманием права как явления, существующего в своем должностовании и реального, даже если по факту оно нарушается или не исполняется. По сути, право как таковое нельзя уничтожить, его можно только нарушить или ограничить, и именно поэтому восстановление того или иного права в каждом конкретном случае является по сути своей лишь формой защиты права как такового.

Исходя из вышесказанного и с опорой на ст. 12 ГК РФ, способы защиты гражданских прав можно условно разделить на профилактические и восстановительные. Первая группа касается тех случаев, когда право ставится под угрозу (например, каким-либо актом или договором). Вторая группа имеет отношение к устранению последствий правонарушения (к ней относятся, например, признание к исполнению обязанности в натуре, возмещение убытков, компенсация морального вреда). Именно вторая группа представляет интерес в связи с исследованием принципа восстановления нарушенных прав, так как, по сути, представляет собой конкретизацию этого принципа в гражданском праве.

Исходя из такого понимания, нетрудно сделать вывод, что восстановление положения, существовавшего до нарушения права, как один из способов защиты права, по объему не равно принципу восстановления нарушенных прав и является лишь его частным случаем. Принцип восстановления нарушенных прав включает в себя более

широкий круг способов защиты права, в частности, в случаях, когда практическое восстановление положения, имевшегося до нарушения права, невозможно по каким-либо причинам и требуется компенсация материального или морального вреда для создания положения если не идентичного, то равнозначного.

Таким образом, декларация необходимости восстановления нарушенных прав и присвоение ему статуса универсального принципа потребовали от законодателя относительно точного определения ряда способов соблюдения этого принципа в конкретных случаях.

При этом, разумеется, наличие таких специальных норм в ГК РФ не препятствуют возможности конкретизации в других нормативно-правовых актах или договорах (например, установление условиями договора суммы компенсации в случае его неисполнения).

В судебной практике зачастую возникают трудности с определением оптимального баланса между различными правовыми принципами, что приводит к появлению неправосудных актов[3]. Так, принцип восстановления нарушенных прав иногда конфликтует с принципом правовой определенности. Существуют случаи, когда обращения в надзорную инстанцию по признанию судебного решения недействительным были отклонены на основании того, что отмена принятого и исполненного судебного решения нарушит принцип правовой определенности, который, помимо всего, требует, чтобы принятое судами окончательное решение не могло быть оспорено. Примером может служить Определение ВС РФ от 11.08.2009 №18-В09-61, в котором надзорная жалоба оставлена без удовлетворения, несмотря на обнаружение нарушения права бессрочного пользования жилым помещением.

В соответствии с принципом восстановления нарушенных прав, гражданское законодательство РФ стремится прежде всего к восстановлению нарушенных прав в натуре. Восстановление первоначального, исходного положения вещей, существовавшего до совершенного правонарушения, представляется наиболее естественным и полным способом восстановления права: «возмещение направлено на то, чтобы полностью уничтожить все последствия вреда, причиненного неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства или деликтом»[4]. Однако это, как уже было сказано выше, возможно далеко не всегда. В таких случаях, когда восстановить положение, имевшее место до правонарушения, невозможно (например, в случае необратимой порчи или полного разрушения неосновательно приобретенного или арендуемого имущества), судом актуализируется компенсаторная функция гражданского права.

Эта функция связана прежде всего с тем, что большинство отношений, регулируемых гражданским правом, носят имущественный характер. Заключается она в том, что в случае невозможности возместить причиненный вред в натуре (предоставить вещь того же рода и качества, исправить поврежденную вещь и т.п.) правонарушитель обязуется возместить причиненные убытки (см. ст. 1082 ГК РФ). Для юридической оценки имущественного вреда в таких случаях используется понятие «убытков». Фактические убытки – конкретный результат нарушенного материального блага, убытки являются мерилем возможных неблагоприятных последствий нарушения субъективных гражданских прав в денежном эквиваленте[5]. Возмещение убытков может сочетаться с необходимостью исполнения должником обязательства в натуре (см. ст. 369 ГК РФ).

Основной вопрос, возникающий в этой связи, – это критерий восстановления имущественного положения: «В концепции о восстановлении экономически прежнего имущественного положения таким критерием служит денежный показатель стои-

мости имущества до нарушения. Если же исходить из необходимости предоставить потерпевшему возможность восстановить свое положение в натуре (восстановить функциональные показатели имущества), необходимо признать, что то имущество, которое утрачено, уже не вернуть. Если имущество находилось в эксплуатации, точно такое же имущество найти невозможно (в том числе из-за способов и интенсивности эксплуатации)»[6].

Еще более серьезные трудности, связанные с компенсаторной функцией гражданского права, возникают, когда дело касается защиты таких прав, регулируемых гражданским кодексом, которые не имеют отношения к собственности. Примером может служить право на защиту чести, достоинства и деловой репутации, закрепленное в ст. 152 ГК РФ. В отличие от материального вреда, выражающегося в убытках, при нарушении данного права потерпевшему наносится нематериальный (моральный) вред. Восстановление прав, связанных с защитой чести, достоинства и деловой репутации гражданина, предусматривается ГК в виде опровержения, а именно доведения до круга лиц, в среде которых сведения были распространены, информации о признании их судом несоответствующими действительности.

Кроме специально установленных способов восстановления неимущественных прав, ГК РФ предполагает процедуру компенсации морального вреда в качестве способа защиты гражданского права (см. ст. 12, 151 ГК РФ). Следует отметить, что с 1 января 1995 года ГК РФ предполагает возможность компенсации морального вреда лишь в денежном эквиваленте. Стоило бы законодательно предусмотреть возможность компенсации морального вреда в имущественной, но не денежной форме или по договоренности с потерпевшим в ином соразмерном виде. Это связано, во-первых, с тем, что в уголовном законодательстве закреплена возможность для гражданского истца предъявить гражданский иск и для имущественной компенсации морального вреда, а во-вторых, с тем, что в судебной практике нередки ситуации, когда сумма компенсации не может быть взыскана в связи с несостоятельностью причинителя вреда.

Помимо проблем, связанных с формой компенсации морального вреда, возникает трудность в определении размеров причиненного нематериального ущерба и самого факта его нанесения. Учитывая субъективность такого явления, как нравственные страдания, и, следовательно, крайнюю сложность объективного определения их наличия или отсутствия, суд при определении наличия морального ущерба вынужден опираться на объективные критерии, установленные законодательно или подсказываемые здравым смыслом. Так, к примеру, в случае дел, касающихся защиты потребительских прав, для наличия факта морального вреда и необходимости его компенсации достаточно доказать нарушение изготовителем прав потребителя и наличие вины правонарушителя (согласно ст. 15 Закона РФ №2300-1 от 7 февраля 1992 года «О защите прав потребителей»).

В решении Благодарненского районного суда Ставропольского края №2-587/2014~М-518/2014 отказано в компенсации морального ущерба истцу, требовавшему произвести перерасчет за потребленную тепловую энергию в связи с незаконным вводом в эксплуатацию прибора учета электроэнергии. И хотя действия ответчика были признаны незаконными, суд не нашел оснований для признания необходимости компенсировать истцу моральный вред, так как ответчик исправно поставлял истцу тепловую энергию в виде отопления и своих обязанностей не нарушил.

Факт морального ущерба и необходимость его компенсации также признаются в судебном порядке в случае причинения потерпевшему физических страданий[7]. Соответственно, в гражданских исках по делам компенсации морального ущерба,

нанесенного в результате уголовных преступлений с нанесением вреда здоровью, разбирательство касается, как правило, исключительно размеров выплаты (например, в решении Каларского районного суда Забайкальского края 2-239/2014~М-225/2014 в подобном случае указывается: «Причинение истцу нравственных и физических страданий является очевидным и не требует дополнительного доказывания»).

Установление суммы, адекватной нанесенному моральному вреду, представляет собой наибольшую трудность. Хотя законодатель довольно тщательно подошел к описанию порядка и условий оценки морального ущерба, тем не менее законодательство оставляет большую свободу для толкования и, следовательно, возрастает риск злоупотребления или ошибки.

Например, п. 2 ст. 1101 ГК РФ устанавливается необходимость учитывать при определении размеров нематериального ущерба требования разумности и справедливости. В ст. 151 ГК РФ, в свою очередь, содержится указание учитывать «степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальной особенностью лица, которому причинен вред». Но никакими нормативными актами не обозначена нижняя и верхняя границы возможной суммы компенсации морального ущерба.

При анализе судебных решений, связанных с вопросами компенсации морального вреда, нетрудно заметить, что в качестве аргументации при назначении конкретной суммы приводятся одни и те же указания на тексты законов, а именно: «При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего (п. 2 ст. 1101 ГК РФ)». (Определение Красноярского краевого суда №33-7287/2014 от 30 июля 2014 г.).

Несмотря на формальную очевидность того, что суд при принятии решения учел все необходимые указанные законодателем условия и критерии, по-прежнему оказывается неясно, почему та или иная сумма в конкретных случаях или признается удовлетворительной, или уменьшается судом.

Следовательно, остается полагать, что суммы компенсации морального вреда определяются судами либо на основании прецедентов или «обыкновении правоприменительной практики» по конкретным видам дел, либо на других основаниях, которые судебных решениях не отражаются.

Эта проблема определения размеров компенсации является актуальной не только для судебных органов, но и для граждан, чьи права были нарушены, так как они вынуждены полагаться на случайные критерии при подаче иска и обозначении суммы компенсации или на рекомендации людей, знакомых с подобными прецедентами в судебной практике.

Таким образом, применение принципа восстановления нарушенных прав в связи с компенсацией пострадавшему морального вреда требует наибольших усилий, так как, во-первых, приходится иметь дело с психологической сферой и, во-вторых, существуют объективные трудности с соотношением двух столь качественно различных сфер (материальной и нематериальной) и их количественной оценкой.

Принцип восстановления нарушенных прав допускает, помимо судебного, еще и административный способ защиты. Данная альтернатива, предполагающая обращение к вышестоящему органу для отмены правонарушающего решения или действия,

является менее надежной, поскольку административные органы, в отличие от суда, не руководствуются принципами независимости и беспристрастности. Именно поэтому административный способ восстановления нарушенных прав зачастую превращается из внесудебного в досудебный и становится лишь первой стадией процесса восстановления прав. Этот способ отчасти регулируется Законом РФ от 27.04.1993 г. №4866-1 «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан», позволяющим каждому гражданину обратиться в суд в случае, если его попытка урегулировать конфликт в административном порядке не удалась.

Резюмируя вышесказанное, можно отметить основные проблемы, возникающие в связи с применением принципа восстановления нарушенных прав. Это, во-первых, необходимость определения широты действия данного принципа. Официально признаваемое в качестве принципа гражданского права, положение о восстановлении нарушенных прав может быть расширено до конституционного, что повлечет за собой его применения и в других сферах права.

Во-вторых, это проблема соотношения указанного принципа с понятием защиты прав, а также с отдельными способами защиты прав, предусмотренными законом. Узкое понимание положения о необходимости восстановления нарушенных прав порождает трудность в толковании текста ст. 12 ГК РФ, поскольку в этом случае она дублирует этот принцип в качестве одного из способов защиты прав.

В-третьих, общей для большинства принципов гражданского права является проблема их системности, то есть соотношения между собой и поиска приоритетов в случае, когда основные начала гражданского законодательства вступают в коллизию.

В-четвертых, остается проблематичной компенсация материального и в особенности морального ущерба в случаях, когда практическое восстановление положения до правонарушения невозможно. Основные трудности здесь состоят в необходимости определять степень морального вреда в материальном денежном эквиваленте.

В двух последних случаях гражданское законодательство по-прежнему не может предоставить надежного правового инструментария, и все трудности принятия решений полностью ложатся на плечи судебных органов.

Список литературы

1. Новикова А.В. Восстановление прав потерпевшего в уголовном процессе: актуальные вопросы и правовые ошибки//Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2012. № 43. С. 53-57.
2. Минин Б.А. Возвратное право: правосудие, социальная безопасность и социальное развитие. М., 2007. С. 114.
3. Медведев И.Р. Вступительная статья//Применение Гражданского процессуального кодекса РФ. Т. 1. Обжалование и пересмотр судебных постановлений в практике Верховного Суда РФ. М., 2008. С. 5.
4. Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. М., 1950. С. 366.
5. Рыженков А. Я. Компенсационная функция советского гражданского права. Саратов, 1983. С. 51.
6. Николаева А. Цель возмещения убытков – восстановление экономического положения или восстановление имущества в натуре//Хозяйство и право. 2005. №11. С. 91.
7. Голубев К.И., Нарижный С.В. Компенсация морального вреда как способ защиты.

УДК 347.78

ББК 67.404

Н.Г. Филатова, К.В. Лиджеева

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАИМЕНОВАНИЯ МЕСТА ПРОИСХОЖДЕНИЯ ТОВАРА КАК ОСОБОГО ОБЪЕКТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ

Аннотация. В статье рассматривается такой объект интеллектуальных прав, как наименование места происхождения товара.

Ключевые слова: Гражданский кодекс РФ, наименование места происхождения товара, объект интеллектуальных прав.

N.G. Filatova, K.V. Lidzheeva

LEGAL REGULATION APPELLATION OF ORIGIN OF GOODS AS A SPECIAL OBJECT OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS

Annotation. The article discusses the intellectual rights as an appellation of origin.

Keywords: Civil Code of the Russian Federation, appellation of origin of goods, object of intellectual property rights.

В российском законодательстве нет определения понятия объекта интеллектуальных прав, но в статье 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1] теперь содержится их полный перечень. В этот перечень включены: 1) произведения науки, литературы и искусства; 2) программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ); 3) базы данных; 4) исполнения; 5) фонограммы; 6) сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередач (вещание организаций эфирного или кабельного вещания); 7) изобретения; 8) полезные модели; 9) промышленные образцы; 10) селекционные достижения; 11) топологии интегральных микросхем; 12) секреты производства (ноу-хау); 13) фирменные наименования; 14) товарные знаки и знаки обслуживания; 15) наименования мест происхождения товаров; 16) коммерческие обозначения.

В качестве общих признаков всех объектов интеллектуальных прав следует считать то, что они являются результатом интеллектуальной деятельности человека (за исключением некоторых средств индивидуализации); возможность их использования в течение длительного периода времени; возможность их использования неограниченным кругом лиц; результаты творчества сохраняют непосредственную связь с личностью создателя; в предоставлении им со стороны государства особой охраны, поскольку объекты интеллектуальных прав и средств индивидуализации очень уязвимы[2].

В отношении наименования места происхождения товара как особого объекта интеллектуальных прав следует сказать, что в статье 1516 ГК РФ данная категория определяется как обозначение, представляющее собой либо содержащее современное или историческое, официальное или неофициальное, полное или сокращенное наименование страны, городского или сельского поселения, местности или другого географического объекта, а также обозначение, производное от такого наименования

и ставшее известным в результате его использования в отношении товара, особые свойства которого исключительно или главным образом определяются характерными для данного географического объекта природными условиями и (или) людскими факторами. На использование этого наименования может быть признано исключительное право производителей такого товара. Не признается наименованием места происхождения товара обозначение, хотя и представляющее собой или содержащее название географического объекта, но вошедшее в Российской Федерации во всеобщее употребление как обозначение товара определенного вида, не связанное с местом его изготовления.

В настоящее время можно констатировать, что в рамках соглашений предоставлена охрана географическим указаниям на международном уровне, однако на национальном уровне данный вопрос не регламентируется, что представляется существенным пробелом в действующем законодательстве.

Систем охраны географических указаний несколько. Прежде всего, защита географических указаний осуществляется на основании Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС)[3]. В нем подчеркивается, что охрана географических указаний очень важна, так как они идентифицируют товар как происходящий с территории государства или региона или местности на этой территории, определяют качество, репутацию или другие характеристики товара. В отношении географических указаний государства должны предусмотреть правовые меры для заинтересованных сторон для предотвращения использования любых средств при обозначении или презентации товара, которые указывают или вызывают ассоциацию, что этот товар происходит из географического района, отличного от настоящего места происхождения, таким образом, что вводят публику в заблуждение в отношении географического происхождения этого товара, а так же любого использования, которое может рассматриваться как недобросовестная конкуренция в пределах содержания ст. 10-бис Парижской конвенции[4].

Член *ex officio*, если это разрешено его законодательством, или по запросу заинтересованной стороны может отказать в регистрации товарного знака или признать недействительной регистрацию товарного знака, состоящего или содержащего географическое указание товаров, не происходящих с указанной территории, если использование географического указания в товарном знаке для таких товаров в этой стране вводит в заблуждение граждан в отношении истинного места происхождения. Дополнительная охрана предоставляется для географических указаний для вин и крепких спиртных напитков.

Если учесть, что наименование мест происхождения является более точным географическим указанием, то в отношении наименований мест происхождения применяются Парижская Конвенция по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 г. и Лиссабонское Соглашение о защите указаний места происхождения изделий и их международной регистрации от 31 октября 1958 г.

Кроме того, на международном уровне географические указания охраняются посредством взаимных соглашений между странами. Примером такого соглашения может служить Соглашение о мерах по предупреждению и пресечению использования ложных товарных знаков и географических указаний подписанное 4 июня 1999 г. в Минске[5]. Соглашение принято в целях координации совместных действий по предупреждению и пресечению использования ложных товарных знаков и географических указаний, а также фактов применения методов недобросовестной конкуренции.

Интересной представляется также позиция Роспатента, высказанная в Рекомендациях по отдельным вопросам экспертизы заявленных обозначений [6]. В Рекомендациях содержится мнение, что введение в заблуждение может быть достигнуто использованием иностранных слов в обозначении, которое при определенных обстоятельствах воспринимается потребителем через ассоциацию как географическое указание. Вероятность возникновения такой ассоциации тем выше, чем выше репутация географического объекта, язык которого использован, как производителя тех или иных товаров. Так, например, не может быть предоставлена правовая охрана винной этикетке, исполненной в традиционной для грузинских вин манере с указанием названия «Солнце гор» и описательными элементами на грузинском языке, если эта этикетка подана российским заявителем.

К сожалению, некоторые исследователи утверждают, что охрану географическому указанию предоставлять нецелесообразно ввиду схожести данного понятия с наименованием мест происхождения. Думается, что такая позиция ошибочна. Для того, чтобы убедиться в этом рассмотрим, в чем различие между географическим указанием и наименованием места происхождения. По мнению автора, географическое указание – это указание на то, что данный продукт происходит из определенного региона. Например, «Сделано в России», в то время как наименование места происхождения – это более точное географическое указание. Наименование страны, населенного пункта, местности или другого географического объекта, используется для обозначения товара, особые свойства которого исключительно или главным образом определяются характерными для данного географического объекта природными условиями или людскими факторами либо природными условиями и людскими факторами.

Наименование места происхождения товара может быть зарегистрировано только в отношении товара с особыми свойствами, отличающими данный товар от аналогичных товаров, местом производства которого должно быть обусловлены характерными для данного объекта климатическими, геологическими или иными природными условиями, наличием в географическом объекте исходного сырья. Например, в отношении минеральных вод «Нарзан», «Сарова». Особые свойства могут быть обусловлены наличием в данном месте людей. Например, «Вологодское кружево». В то же время особые свойства могут быть обусловлены и природными условиями и людскими факторами одновременно. Например, «Абрау-Дюрсо» (вино), «Будеевицки Будвар» (пиво), что не является определяющим у географического указания.

Полагаем, что географические указания представляют собой самостоятельное средство индивидуализации, которое идентифицирует товар или услугу как происходящую из определенной страны, региона или места.

Правовое признание и охрана географических указаний в рамках национального законодательства должна представлять всеобщий интерес, так как они передают потребителям важную информацию о географическом указании товаров и услуг. Надлежащее использование географических указаний может помочь в принятии решения о покупке и часто является основным при принятии данного решения. Неправильное или неправомерное использование географических указаний может ввести потребителя в заблуждение относительно географического места происхождения товара или услуги, что может повлечь убытки [7].

Кроме того, неправомерное использование географического указания может привести к приобретению неправомерных преимуществ над конкурентами, включая тех, кто работает в данном географическом районе, которые потеряют своих покупателей, а также свое доброе имя, связанное с таким указанием.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: часть четвертая от 18 декабря 2006 года №230-ФЗ в редакции от 30 июня 2008 года №104-ФЗ. //СЗ РФ. 2006. №52 (1 ч.). Ст. 5496; Российская газета. 2008. 3 июля.
2. Степанова А.В., Котельников Н.В., Лиджиева К.В. Интеллектуальные права: вопросы правоприменения. Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2007.
3. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) (ВТО, Уругвайский раунд многосторонних торговых переговоров, 15 апреля 1994 г.) //Всемирная торговая организация: документы и комментарии /Под ред. С.А. Смирнова. М.: ПРИОР, 2001.
4. Парижская Конвенция по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 г. с последующими изменениями. //Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 1996. № 2.
5. Минское Соглашение о мерах по предупреждению и пресечению использования ложных товарных знаков и географических указаний от 4 июня 1999 г., утвержденное постановлением Правительства РФ от 15 октября 2001 г. № 726. //Бюллетень международных договоров. 2002. № 3.
6. Приказ Роспатента от 23 марта 2001 г. № 39 «Об утверждении Рекомендаций по отдельным вопросам экспертизы заявленных обозначений». //Патенты и лицензии. 2001. № 8.
7. Степанова А.В., Лиджиева К.В. О классификации объектов интеллектуальных прав. // Вестник Калмыцкого университета. – 2007. – №4. – С. 45-50.

НОВЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

Монографии

Бананова В.Л., Лазарева В.Г. Атлас растений Северо-Западного Прикаспия. Монография. – Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2014. ISBN 978-5-94587-564-7. с 260. 300 экз.

В монографии приводится банк данных по морфологии, биологии, экологии, фитоценологии, географическому распространению и полезным свойствам 193 видов высших растений, произрастающих в различных экологических условиях Северо-Западного Прикаспия. В пределах изученного региона для описываемых видов даны сведения об ареалах, сроках цветения. Иллюстрация представлена цветными фотографиями, чёрно-белыми и цветными рисунками, в которых показаны наиболее важные диагностические признаки, в картосхемах – место произрастания.

Апушова Т.С., Бурлуткин Т.В. Формирование и реализация современных методов финансового оздоровления сельскохозяйственных организаций России в условиях вступления в ВТО. Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2014. ISBN 978-5-94587-559-3. 93 с. 200 экз.

В книге раскрыты концептуальные основы, нормативно-правовое регулирование финансового оздоровления сельскохозяйственных организаций. Рассмотрены проблемы и перспективы развития сельского хозяйства в условиях вступления России во Всемирную торговую организацию, адаптация государственной поддержки сельскохозяйственных организаций России в соответствии с новыми условиями. В работе проведен анализ современных методов оценки финансового состояния и результативности деятельности сельскохозяйственных организаций, а также предложены новые подходы к оценке процедур их финансового оздоровления с учетом условий и факторов ВТО.

Сокальский А.А., Сокальский Э.А. Калмыцкая осень академика Г.Н. Волкова. – Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2014. 232 с. 150 экз.

Книга повествует о последнем периоде жизни и деятельности в Республике Калмыкия академика РАО, родоначальника этнопедагогике Г.Н. Волкова. Издание содержит сжатый цикл лекций по этнопедагогике для студенческой аудитории, малоизвестные предисловия академика к монографиям калмыцких ученых, а также воспоминания докторантов и аспирантов, ученых-коллег. В отдельном разделе представлены публикации в периодической печати о жизни и деятельности основоположника этнопедагогике. Книга иллюстрирована не публиковавшимися ранее фотографиями из последнего периода жизни Г.Н. Волкова.

Убушаев В.Б. «Всех калмыков переселить»... в Сибирь. (О депортации калмыцкого народа в сибирские регионы: 1943-1957 гг.). Элиста, 2014. ISBN 978-5-94587-576-0. 656 с. 300 экз.

Предлагаемая читателям книга, посвященная 70-летию депортации калмыцкого народа, это история несправедливого, незаконного выселения всех калмыков с родной земли по национальному признаку. Из репрессированных народов СССР калмыкам крайне не повезло: их расселили почти по всем областям и краям холодной Сибири, вплоть до Крайнего Севера и далекого Сахалина, не обеспечив жильем, имуществом

и домашним скотом. В результате калмыцкое население уменьшилось в своей численности почти на 40%, вынеся на себе невероятные страдания, но не сломилось. Все это нашло отражение на страницах данной книги, подготовленной на основе выявленных новых исторических документов и материалов.

Комментарий к Степному Уложению (Конституции) Республики Калмыкия. – Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2014. ISBN 978-5-91458-083-1. 166 с. 100 экз.

Научно-практический комментарий к Степному Уложению (Конституции) Республики Калмыкия, подготовленный к 20-летию юбилею республиканской конституции коллективом авторов – ученых Калмыцкого государственного университета, Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН, а также высококвалифицированных юристов-практиков Республики Калмыкия. В комментарии раскрывается суть и смысл статей, закрепляющих правовое положение Республики Калмыкия как субъекта Российской Федерации, положение личности в республике, органов государственной власти и местного самоуправления. В комментарии детально рассмотрены государственные ценности Калмыкия, исследованы национальные нормативно-правовые акты, регламентирующие внутреннюю структуру республики, рассмотрены социально-экономические приоритеты в развитии республики. Комментарий дается с учетом изменений, внесенных в Степное Уложение (Конституции) Республики Калмыкия от 29 июня 2012 № 358-IV-3.

Янова М.В. История изучения Калмыкии: начало формирования региональной историографии (2009-2013 гг.): в 2-х ч.: моногр. М.: ИИУ МГОУ, 2014. ISBN 978-5-7017-2231-4. Ч. I. ISBN 978-5-7017-2233-8. 374 с. 1000 экз.

Монография предназначена для анализа современных методологических процессов в региональной историографии, для изучения студентами факультетов регионалистики ВУЗов России. Автор умышленно переходит с проблем историографии на анализ вопросов региональной истории по причине ограниченности доступа к архивному материалу или его отсутствия, а также ввиду малоизученности темы по определенным хронологическим периодам истории Калмыкии.

НАУЧНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ

24 апреля 2014 г. – «Круглый стол по вопросу стимулирования перехода личных подсобных хозяйств к ведению предпринимательской деятельности».

25 апреля 2014 г. – Международная научно-практическая конференция «Проблемы активизации познавательной деятельности в процессе формирования профессиональных компетенций».

24-25 апреля 2014 г. – Региональная научно – практическая конференция «Природно-ресурсный потенциал Прикаспия и сопредельных территорий: проблемы его рационального использования».

14-15 мая 2014 г. – Региональная научно-практическая конференция, посвященная 30-летию юбилею кафедры калмыцкой литературы и журналистики «Традиции и инновации калмыцкой национальной художественной культуры: литература, фольклор, искусство».

15-17 мая 2014 г. – Международная научно-практическая конференция «Безопасность в образовательных и социоприродных системах».

15-20 мая 2014 г. – Круглый стол «Психология в Калмыкии: прошлое, настоящее, будущее».

22-23 мая 2014 г. – Межрегиональная научно-практическая конференция «Роль инновационной инфраструктуры в социально-экономическом пространстве региона».

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Абдуллаев Сайфулла Нурмухамедович – доктор филологических наук, декан факультета русской филологии и иностранных языков Исык-Кульский государственный университет им. К. Тыныстанова, igu@issyk-kul.kg

Абдуллаева Гюзаль Сайфулловна – преподаватель русского языка и литературы Исык-Кульский государственный университет им. К. Тыныстанова, igu@issyk-kul.kg

Адиетова Эльмира Мизамгалиевна – кандидат экономических наук, заведующий кафедры «Экономика и менеджмент» Атырауский государственный университет им.Х.Досмухамедова, mdingazieva@mail.ru

Балданмаксарова Елизавета Ешиевна – доктор филологических наук, доцент кафедры русской и зарубежной литературы ФГБОУ ВПО «Бурятский государственный университет», delya.top@yandex.ru

Голденова Виктория Сергеевна – кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления и права ФГБОУ ВПО «Калмыцкий государственный университет», victoriapol@rambler.ru

Гунаев Евгений Александрович – кандидат юридических наук, научный сотрудник Отдела социально-политических и экологических исследований Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Калмыцкий институт гуманитарных исследований Российской академии наук, gunayev@yandex.ru

Дедова Эльвира Батыревна – доктор сельскохозяйственных наук, профессор кафедры аграрных технологий и переработки сельскохозяйственной продукции ФГБОУ ВПО “Калмыцкий государственный университет”, директор Калмыцкого филиала ГНУ Всероссийского научно-исследовательского института гидротехники и мелиорации имени А.Н. Костякова, kf_vniigim@mail.ru

Дингазиева Мейрамгул Дузелбайкызы – доцент кафедры «Экономика и менеджмент» Атырауский государственный университет им.Х.Досмухамедова, mdingazieva@mail.ru

Иванова Джиргал Александровна – аспирант кафедры русской и зарубежной литературы ФГБОУ ВПО «Калмыцкий государственный университет», lit@kalmsu.ru

Карамулдина Айнур Амангельдиевна – магистр экономических наук, ст.преподаватель кафедры экономики и менеджмента АГУ им. Х.Досмухамедова, Республика Казахстан, abilai-08@mail.ru

Кониева Галина Нагашевна – кандидат сельскохозяйственных наук, старший преподаватель кафедры агрономии ФГБОУ ВПО “Калмыцкий государственный университет, заведующая почвенно-аналитической лабораторией Калмыцкого филиала ГНУ Всероссийского научно-исследовательского института гидротехники и мелиорации имени А.Н. Костякова, konieva.g@yandex.ru

Лиджеева Кермен Викторовна – кандидат юридических наук, и.о. заведующей кафедрой гражданского и предпринимательского права факультета управления и права ФГБОУ ВПО «Калмыцкий государственный университет», lidzheeva_79@mail.ru

Мукашева Акмарал Жумаевна – доцент кафедры «Экономика и менеджмент» Атырауский государственный университет им.Х.Досмухамедова, mdingazieva@mail.ru

Мурадылова Гульиан Шариповна – ст.преподаватель кафедры русского языка и литературы; Исык-Кульский государственный университет им. К. Тыныстанова, igu@issyk-kul.kg

Намруева Людмила Васильевна – кандидат социологических наук, доцент, заведующая отделом социально-политических и экологических исследований Калмыцкого института гуманитарных исследований Российской академии наук, lnamrueva@yandex.ru

Нидзляева Инесса Анатольевна – кандидат сельскохозяйственных наук, старший преподаватель кафедры аграрных технологий и переработки сельскохозяйственной продукции ФГБОУ ВПО «Калмыцкий государственный университет», nidzhlyeva@mail.ru

Нидюлин Виктор Алексеевич – кандидат медицинских наук, доцент кафедры «Физического воспитания и медико-биологических дисциплин» ФГБОУ ВПО «Калмыцкий государственный университет», batik409@yandex.ru

Пахомкин Санал Сергеевич – аспирант кафедры государственного и муниципального управления и права ФГБОУ ВПО «Калмыцкий государственный университет», victoriapol@rambler.ru

Расулова Виктория Руслановна – студентка направления «юриспруденция» факультета управления и права ФГБОУ ВПО «Калмыцкий государственный университет», rubekohome@ya.ru

Рубеко Георгий Леонидович – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права факультета управления и права ФГБОУ ВПО «Калмыцкий государственный университет», rubekohome@ya.ru

Рыженков Анатолий Яковлевич – доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права, ФГБОУ ВПО «Калмыцкий государственный университет», 4077778@list.ru

Тажиденова Айнур Рамазановна – магистр менеджмента, старший преподаватель кафедры «Экономика и менеджмент» Атырауского государственного университета имени Х.Досмухамедова, ainuna-18@mail.ru

Топалова (Зумаева) Делгир Юрьевна – младший научный сотрудник отдела письменных памятников, литературы и буддологии КИГИ РАН, delya.top@yandex.ru

Филатова Надежда Георгиевна – магистрант третьего курса Московской академии экономики и права, filatova.n.g@gmail.com

Ханинова Римма Михайловна – кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой русской и зарубежной литературы ФГБОУ ВПО «Калмыцкий государственный университет», lit@kalmsu.ru

Чужаева Кема Александровна – заведующая организационно – методическим отделом БУ «Республиканский онкологический диспансер им. Э.С. Тимошкаевой», batik409@yandex.ru

Шоргаева Сагара Андреевна – врач высшей категории, терапевт, zandina03@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Abdullaev Saifulla Nurmukhametovich – doctor of philology, dean of the faculty of Russian Philology and foreign languages Issyk-Kul State University named after K. Tynystanov, igu@issyk-kul.kg

Abdullaeva Guzal Saifullaevna – teacher of Russian language and literature Issyk-Kul State University named after K. Tynystanov, igu@issyk-kul.kg

Adiyetova Elmira Mizamgaliyevna – Candidate of Economic Sciences, the manager of Economy and Management chair Atyrausky state university of H.Dosmukhamedov, mdingazieva@mail.ru

Baldanmaksarova Elizabeth Eshievna – Ph.D., Associate Professor of Russian and foreign literature FGBOU VPO “Buryat State University” delya.top@yandex.ru

Chuzhayeva Kema Aleksandrovna – the manager organizationally – methodical department of BU “A republican oncological clinic of E.S. Timoshkayeva”, batik409@yandex.ru

Dedova Elvira Batyrevna – the doctor of agricultural sciences, professor of Agrarian technologies and processing of agricultural production of the Kalmyk state university, Director of the Kalmyk Branch of the All-Russian Research Institute of Hydraulic Engineering and Land Reclamation of A.N. Kostyakov, kf_vniigim@mail.ru

Dingaziyeva Meyramgul Duzelbaykyzy – the associate professor “Economy and management” Atyrausky state university of H.Dosmukhamedov, mdingazieva@mail

Filatova Nadezhda Georgievna – Undergraduates of Third year, Moscow Academy of Economics and Law, filatova.n.g@gmail.com

Goldenova Victoria Sergeevna – Candidate of Economic Sciences, the senior teacher of chair of the public and municipal administration and the right FGBOU VPO “The Kalmyk state university”, victoriapol@rambler.ru

Gunaev Eugeny Aleksandrovich – candidate of Juridical Sciences, researcher of the Department of socio-political and environmental studies of the Kalmyk Institute for Humanities of the Russian Academy of Sciences, gunayev@yandex.ru

Ivanova Dzirgal Aleksandrovna – aspirant Department of Russian and foreign literature, Kalmyk State University, lit@kalmsu.ru

Karamuldina Ainur – Senior teacher of chair economy and management of Atyrau state university by name H.Dosmukhamedov master of economy sciences, Republic of Kazakhstan, abilai-08@mail.ru

Khaninova Rimma Mikhailovna – Candidate of philological Sciences, Associate Professor, Department of Russian and foreign literature, Kalmyk State University, lit@kalmsu.ru

Konieva Galina Nagashevna – the candidate of agricultural sciences, the senior teacher of chair of agronomics of the Kalmyk state university, head of the soil analytical laboratory of the Kalmyk Branch of the All-Russian Research Institute of Hydraulic Engineering and Land Reclamation of A.N. Kostyakov, konieva.g@yandex.ru

Lidzheeva Kermen Victorovna – Candidate of Law, Head of Department Civil and Business Law of the Kalmyk State University, lidzheeva_79@mail.ru

Mukasheva Akmaral Zhumayevna – the associate professor “Economy and management” Atyrausky state university of H.Dosmukhamedov, mdingazieva@mail

Muradilova Gulshan Sharipovna – senior lecturer Russian language and literature Issyk-Kul State University named after K. Tynystanov, igu@issyk-kul.kg

Nidyulin Victor Alekseevich – the candidate of medical sciences, the associate professor “Physical training and medicobiological disciplines of” FGBOU VPO “The Kalmyk state university”, batik409@yandex.ru

Namrueva Ludmila Vasilyevna – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Socio-political and Environmental studies of the Kalmyk Institute for Humanities research of the Russian Academy of Sciences, lnamrueva@yandex.ru

Nidzhlyaeva Inessa Anatolevna – the candidate of agricultural sciences, the senior teacher of chair of Agrarian technologies and processing of agricultural production of the Kalmyk state university, nidzhlyaeva@mail.ru

Pakhomkin Sanal Sergeevich – the graduate student of chair of gosudarsvtvenny and municipal management and the right FGBOU VPO “The Kalmyk state university”, victoriapol@rambler.ru

Rasulova Victoria Ruslanovna – Student, Faculty of Management and Law of the Kalmyk State University, rubekohome@ya.ru

Rubeko Georgy Leonidovich – Candidate of Law, Associate of Professor Department of Civil and Business Law of the Kalmyk State University, rubekohome@ya.ru

Ryzhenkov Anatoly Yakovlevich – the doctor of jurisprudence, professor of chair of civil law, FGBOU VPO “The Kalmyk state university”, 4077778@list.ru

Shorvayeva Saglara Andreevna – the doctor of higher category, the therapist, zandina03@mail.ru

Tazhidenova Aynur Ramazanovna – the master of management, the senior teacher of Economy and Management chair of Atyrausky state university of H.Dosmukhamedov, ainuna-18@mail.ru

Topalova (Zymaeva) Delgir Yurevna – junior researcher science Federal State budgetary istablishment Kalmyk institute of humanitarian researches, delya.top@yandex.ru

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

Уважаемые авторы!

Материалы присылаются по электронной почте или представляются в редакцию на бумажном и электронном носителях. Обязательно наличие следующих сопроводительных документов:

1) Данные об авторе статьи, включающие в себя фамилию, имя, отчество полностью, ученую степень и ученое звание, должность и место работы, контактную информацию (почтовый адрес, телефон, e-mail).

2) Экспертное заключение (рецензию) о возможности опубликования материалов статьи в открытой печати.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ:

1) Объем статьи должен составлять: для опубликования результатов исследований по докторским диссертациям – 0,5–0,75 п. л., для опубликования результатов исследований по кандидатским диссертациям – 0,3–0,5 п. л.

2) Каждая статья должна включать следующие элементы издательского оформления на русском и английском языках:

1. Индексы УДК и ББК.

2. Заглавие.

3. Фамилия, имя, отчество автора; ученое звание, ученая степень; должность и место работы.

4. Аннотация (2–5 предложений).

5. 5–8 ключевых слов или словосочетаний (каждое ключевое слово или словосочетание отделяется от другого запятой или точкой с запятой).

6. Текст статьи (*только на русском языке*).

7. Список литературы (*только на русском языке*).

3) Требования к авторским оригиналам на бумажном и электронном носителях.

1) Файл должен быть создан в программе «Microsoft Word» и сохранен в формате rtf.

2) Поля: 25 мм – верхнее, 25 мм – нижнее, 30 мм – слева, 1,5 мм – справа.

3) Текст статьи – шрифт Times New Roman, кегль – 14, междустрочный интервал – 1,0; для аннотации, ключевых слов и названий библиографических источников в списке литературы – шрифт Times New Roman, кегль – 12, междустрочный интервал – 1,0. Абзацный отступ – 1,25 (автоматически).

4) Формулы следует выполнять с помощью *Редактора формул* (Equation Editor) Word.

4) Оформление библиографических ссылок и примечаний.

1) Ссылки в тексте на цитируемую литературу следует давать в квадратных скобках цифрового порядкового номера источника и через запятую номеров соответствующих страниц, например [1, С. 3].

2) Пристатейный список литературы, озаглавленный как «Список литературы», составляется в алфавитном пронумерованном порядке. Он должен быть оформлен согласно ГОСТу 7.1–2003 с указанием обязательных сведений библиографического описания.

Аспиранты публикуют свои работы на бесплатной основе.

Более подробно с требованиями к статьям можно ознакомиться на сайте Калмыцкого государственного университета: <http://www.kalmsu.ru>.

Цена издания – свободная

Научный журнал
ВЕСТНИК
Калмыцкого университета
№ 2(22)/2014

Подписано в печать 20.12.13. Формат 70x108/16.
Бумага тип. №1. Усл. печ. л. 9,27. Тираж 100. Заказ 2652.

Издательство Калмыцкого университета.
358000 Элиста, ул. Пушкина, 11.